Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет»
Институт экономики, финансов и менеджмента

А К Т У А Л Ь Н Ы Е В О П Р О С Ы Н А У К И , О Б Щ Е С Т В А И О Б Р А З О В А Н И Я

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
Уральский государственный аграрный университет
15 марта 2025 года

Екатеринбург, 2025

УДК 37.01
ББК 6/8

Актуальные вопросы науки, общества и образования: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 15 марта 2025 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2025. – 218с.

Печатается по решению Ученого совета института экономики, финансов и менеджмента Уральского государственного аграрного университета.

Редколлегия:	**Зарубина Е. В.,** кандидат философских наук, доцент Уральского государственного аграрного университета; **Чупина И. П.**, доктор экономических наук, профессор Уральского государственного аграрного университета
Научное рецензирование:	**Кружкова Т. И.**, кандидат исторических наук, доцент Уральского государственного аграрного университета; **Старикова Л. Д.,** доктор педагогических наук, профессор Уральского государственного педагогического университета

В сборник вошли статьи ученых Российской Федерации, профессорско-преподавательского состава, студентов, магистрантов и аспирантов Уральского государственного аграрного университета по различным проблемам современной экономики, социальной сферы и профессионального образования.

Материалы представлены в авторской редакции.

©Уральский государственный аграрный университет, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ

Бачурин М. Я., Чупина И. П.
Срочная служба в России во время специальной военной операции 6

Егоров С. Г.
Эвакуация промышленности и социальные последствия для города Кирова в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы 11

Журавлева Л. А.
Развитие высшего образования в период Великой Отечественной войны 15

Костоусов А. А., Чупина И. П.
Создание Уральского добровольческого танкового корпуса и его влияние на ход Великой Отечественной войны 20

Лазукина Н. Ю.
Изучение произведений о Великой Отечественной войне в системе СПО: формирование исторической памяти и патриотизма 25

Порошина Ю. А., Чупина И. П.
Каким образом песенная культура помогала выстоять и победить во время Великой Отечественной войны 29

Савелкова Е. И., Чупина И. П.
Битва за Ленинград. Синявинские высоты 33

Самигуллина С. С., Чупина И. П.
Боль материнских сердец бойцов специальной военной операции 36

Стожко Д. К., Стожко К. П.
Изучение исторического опыта эвакуации промышленных предприятий в период Великой Отечествнной войны 1941 – 1945 гг. 40

Стожко Д. К., Стожко К. П.
О состоянии боевой (военной) авиации СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. 46

РАЗДЕЛ 2
СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Броницкая С. А., Некрасов С. Н.
Авторитарный и гуманистический подходы к процессу воспитания и обучения 50

Даут А. В., Дроздова Л. И., Некрасов С. Н.
Инстинктивное поведение животных 55

Даут А. В., Дроздова Л. И., Некрасов С. Н.
Человек существо разумное, а как же животные? 61

Ерохина К. И., Ольховиков К. М.
Садоводство в Свердловской области: перспективы социокультурного феномена 68

Журавлева Л. А.
Развитие туризма в Советском Союзе в период 1930 – 1940-х годов XX века 71

Зарубина Е. В.
Социально-политическая философия евразийцев 75

Зарубина Е. В.
Евразийцы о роли народа и личности в истории 80

Зарубина Е. В.
Дискуссия о правовом статусе искусственного интеллекта 84

Зарубина Е. В.
Проблема конфиденциальности и защиты персональных данных при работе с искусственным интеллектом 89
Иванюшина П. Е., Горбунова О. С.
Налоговое планирование хозяйствующего субъекта 93
Ильина Е. А., Ефанов А. В.
Культурно-познавательный туризм в Свердловской области: проблемы и перспективы развития 97
Катакова А. И., Шиловцев А. В., Синько В. Н.
История Юго-Западного микрорайона города Екатеринбурга 101
Килина И. С., Шиловцев А. В., Синько В. Н.
Эволюция микрорайона «Широкая речка»: от торфяника до многоэтажек 107
Кохановский А. А., Назаров Н. С.
Университет как институт укрепления политической власти в государстве имперского типа (на примере Российской Империи) 114
Кухарь В. С., Зарубина Е. В.
Основные аспекты правового регулирования искусственного интеллекта 119
Мазеина Е. О., Симачкова Н. Н.
К проблеме участия граждан в охране общественного порядка 124
Некрасов С. Н.
Выбор философии и выбор ведущей категории 129
Некрасов С. Н.
Натуралистический и террористический гуманизм марксизма: позиция ревизионистов XXI века 134
Некрасов С. Н.
Три направления развития философии ленина как пересмотр философского наследия марксизма 139
Некрасов С. Н.
Размежевание с диалектическим материализмом как пересмотр основного вопроса философии 144
Некрасов С. Н.
Пересмотр основного вопроса философии: переход от антропологизма к теоретическому антигуманизму 151
Некрасов С. Н.
И вновь об основном вопросе философии и пересмотре структуры философского знания 158
Некрасов С. Н.
Первоначальный идеализм и новая метафилософия 164
Некрасов С. Н.
Страшный суд над философами 171
Некрасов С. Н.
Фундаментальная мировоззренческая проблема и растворение основного вопроса философии 178
Некрасов С. Н.
Странное положение диалектического материализма 184
Новоселова А. В., Шиловцев А. В., Синько В. Н.
Проектирование этнографической экскурсии «По одежке встречают: традиционный женский сибирский костюм (Омское Прииртышье) 191

Серкова Ю. К., Мжельская И. В.
Перспективы развития транспортной инфраструктуры горнолыжного курорта Шерегеш 199
Сургаев В. В., Зарубина Е. В.
Неопределенность правового статуса искусственного интеллекта 204
Трошкова К. Р., Симачкова Н. Н.
Институт «Административное правонарушение»: история и современность 209
Ягудин П. П., Некрасов С. Н.
Идеи создания «новой науки» (Ф. Бэкон, Р. Декарт) и применение эмпирических и рационалистических основ исследования эффективности использования витаминно-минеральной добавки в кормлении высокопродуктивных коров 213

РАЗДЕЛ 1

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ

УДК 355.4

М. Я. Бачурин
студент 1 курса,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **И. П. Чупина**
доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

СРОЧНАЯ СЛУЖБА В РОССИИ ВО ВРЕМЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация

С начала специальной военной операции (СВО) в Украине в 2022 году вопрос срочной службы в России стал особенно актуальным. В условиях мобилизации и военных действий многие молодые люди сталкиваются с необходимостью выполнения воинского долга, что вызывает широкий спектр эмоций и мнений в обществе. Исторически срочная служба в России имеет глубокие корни, но с началом СВО она приобрела новые аспекты, связанные с национальной безопасностью. Частичная мобилизация привела к увеличению числа призывников и общественным дебатам о справедливости призыва. Психологические нагрузки на призывников усиливаются, что требует особой поддержки со стороны государства и общества. Важно создать программы, которые помогут молодым людям адаптироваться к службе и обеспечат их психологическую помощь. В конечном итоге, служба в армии должна стать не только долгом, но и возможностью для личностного роста и развития.

Ключевые слова: срочная служба, специальная военная операция, мобилизация, призывники, национальная безопасность, психологическая поддержка, адаптация, личностный рост, общественное мнение, воинский долг.

Срочная служба в России всегда была важной частью военной системы страны, обеспечивая пополнение рядов вооруженных сил и подготовку новых кадров. Однако с началом специальной военной операции (СВО) в 2022 году, роль срочной службы претерпела значительные изменения. В данной статье мы рассмотрим, как специальная военная операция повлияла на систему срочной службы в России, а также проанализируем социальные, психологические и экономические аспекты, связанные с призывом и службой.

Исторический контекст

Срочная служба в России имеет долгую историю, начиная с царских времен и продолжая через Советский Союз до современности. В разные эпохи она претерпела изменения, включая переход к профессиональной армии в начале 2000-х годов. Несмотря на это, срочная служба осталась важной частью военной системы, обеспечивая подготовку и обучение новых военнослужащих.

Специальная военная операция: причины и последствия

Специальная военная операция, объявленная в феврале 2022 года, стала значительным событием, повлиявшим на многие аспекты жизни в России, включая систему призыва. Основные причины СВО связаны с геополитическими факторами, а последствия затронули как внутреннюю, так и внешнюю политику страны. В условиях конфликта срочная служба стала не только обязательной, но и актуальной для обеспечения обороноспособности страны.

Мобилизация и призыв: новые реалии

С началом СВО в России была объявлена частичная мобилизация, что привело к изменениям в процедуре призыва. Призывники столкнулись с новыми вызовами, такими как неопределенность и страх перед возможной отправкой в зону боевых действий. Социальные и экономические последствия мобилизации также стали заметными: многие семьи оказались в сложной ситуации, когда их кормильцы были призваны на службу.

Психологические аспекты службы в армии

Служба в армии, особенно в условиях конфликта, сопровождается значительными психологическими нагрузками. Призывники могут испытывать стресс, тревогу и страх, что может привести к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Психологическая поддержка для военнослужащих и их семей становится особенно актуальной в условиях СВО. В армии начали внедряться программы психологической помощи, направленные на снижение уровня стресса и адаптацию к службе.

Социальные аспекты срочной службы

Срочная служба также оказывает влияние на семьи призывников. Многие семьи сталкиваются с трудностями, связанными с отсутствием кормильца, что может привести к финансовым проблемам и эмоциональному стрессу.

Общественное мнение о срочной службе и мобилизации изменилось: патриотизм и поддержка армии стали важными темами в обществе, однако наряду с этим возникли и критические настроения. Важно отметить, что в условиях конфликта общество стало более активно обсуждать вопросы, связанные с правами призывников и их защитой.

Поддержка призывников и их семей

В ответ на вызовы, связанные с призывом и службой, государство и общественные организации начали разрабатывать программы поддержки призывников и их семей. Это включает в себя как финансовую помощь, так и психологическую поддержку. Общественные организации также играют важную роль в помощи семьям, предоставляя информацию и ресурсы. Были созданы горячие линии и центры поддержки, где семьи могут получить консультации и помощь в трудных ситуациях.

Образование и подготовка призывников

Важным аспектом срочной службы является подготовка призывников к службе. В условиях СВО акцент стал делаться на более интенсивную и специализированную подготовку. Призывники проходят обучение не только по общим военным дисциплинам, но и по специфическим навыкам, необходимым для выполнения задач в условиях конфликта. Это включает в себя обучение тактике, медицинской помощи, а также использованию современного вооружения и техники.

Влияние технологий на срочную службу

Современные технологии также играют важную роль в системе срочной службы. Внедрение симуляторов, виртуальной реальности и онлайн-курсов позволяет значительно повысить качество подготовки. Призывники могут проходить тренировки в условиях, максимально приближенных к реальным, что способствует лучшему усвоению навыков. Использование дронов и беспилотных технологий также изменяет подход к тактике ведения боя, позволяя получать информацию о противнике в реальном времени.

Влияние на демографическую ситуацию

Срочная служба в условиях специальной военной операции также оказала влияние на демографическую ситуацию в России. Призыв молодых людей на службу, особенно в условиях мобилизации, может привести к временной потере рабочей силы в определенных регионах. Это, в свою очередь, может сказаться на экономике, особенно в тех областях, где уровень безработицы и так высок. Кроме того, призывники, возвращаясь из армии, могут столкнуться с трудностями в адаптации к гражданской жизни, что также требует внимания со стороны государства и общества.

Общественное мнение и патриотизм

С началом специальной военной операции в России наблюдается рост патриотических настроений. Общество стало более активно поддерживать армию, что проявляется в организации различных акций, сборов средств и помощи военнослужащим и их семьям. Однако наряду с этим существует и критическое мнение, касающееся мобилизации и условий службы. Обсуждение этих вопросов в обществе становится важным аспектом, который может повлиять на дальнейшую политику в области обороны и призыва.

Роль СМИ и информационной политики

СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения о срочной службе и специальной военной операции. Информационная политика государства направлена на поддержку армии и создание позитивного имиджа службы. Однако важно, чтобы информация была сбалансированной и учитывала различные точки зрения. Прозрачность и открытость в вопросах, касающихся призыва и службы, могут способствовать укреплению доверия между обществом и государством.

Подготовка к службе: новые подходы

С учетом современных вызовов, связанных с специальной военной операцией, в России начали внедряться новые подходы к подготовке призывников. Это включает в себя не только физическую подготовку, но и развитие навыков критического мышления, командной работы и лидерства. Призывники обучаются не только военному делу, но и основам психологии, что помогает им лучше справляться с эмоциональными и психологическими нагрузками, возникающими в условиях службы.

Взаимодействие с ветеранами

Важным аспектом поддержки призывников и их семей является взаимодействие с ветеранами. Опыт ветеранов может быть бесценным для молодых людей, проходящих службу. Программы наставничества, где ветераны делятся своим опытом и знаниями, могут помочь призывникам лучше адаптироваться к службе и подготовиться к возможным трудностям. Ветераны также могут играть важную роль в общественной жизни, участвуя в акциях поддержки и помощи семьям военнослужащих.

Срочная служба в России во время специальной военной операции представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует внимания со стороны государства, общества и самих призывников. В условиях конфликта важно не только обеспечить обороноспособность страны, но и поддерживать моральный дух военнослужащих и их семей. Психологическая поддержка, социальные программы и взаимодействие с ветеранами могут значительно улучшить качество жизни призывников и помочь им успешно

адаптироваться к службе и жизни после армии. Важно продолжать развивать и совершенствовать систему срочной службы, чтобы она могла эффективно реагировать на вызовы времени и обеспечивать безопасность и стабильность в стране.

Список использованной литературы

1. Громов А. В. Служба в армии: вызовы и перспективы в условиях специальной военной операции. М.: Военное издательство, 2022. С. 14-15.
2. Кузнецов И. Н. Психология военной службы: адаптация и поддержка военнослужащих. СПб.: Изд-во РГПУ, 2023. С. 23.
3. Лебедев С. А. Социальные аспекты призыва в условиях конфликта // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. № 15. С. 45-60.
4. Михайлов Д. В. Патриотизм и общественное мнение в России: анализ современных тенденций. М.: Наука, 2023. С. 11.

УДК 930

С. Г. Егоров
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГОРОДА КИРОВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация

Основное внимание в статье уделено резкому росту городского населения, вызванному эвакуацией в Кировскую область более 20 промышленных предприятий, преимущественно работавших на оборону страны. К 1943 году численность населения Кирова увеличилась с 140 до 200 тыс. человек, что привело к острому дефициту жилья, перегрузке инфраструктуры и недостаточности социальных услуг.

В 1945 году местные власти разработали постановление о реконструкции городского хозяйства, включая модернизацию транспорта, водопровода и жилого фонда. При поддержке СНК СССР и наркоматов (авиапромышленности, обороны и др.) региону выделялись ресурсы, однако их объёмы оказались недостаточными. Послевоенные проверки выявили тяжелые условия жизни рабочих: ветхие бараки, отсутствие базовых удобств, нехватку топлива и продуктов питания.

Несмотря на усилия правительства (включая личное участие А. Н. Косыгина), решение социальных проблем затянулось на много лет. Статья показывает противоречия между масштабными планами восстановления и местными реалиями, а также роль централизованного управления в условиях послевоенного времени.

Ключевые слова: Кировская область, Великая Отечественная война, городское население, эвакуация предприятий, жилищно-бытовые условия, социальная инфраструктура

В годы Великой Отечественной войны в Кировской области стремительно росла численность городского населения. Статус города получили Вятские Поляны, рабочего посёлка – Санчурск, Каринторф, Стрижи, Христофорово [1]. Связано это было с эвакуацией на территорию региона десятков фабрик, заводов, отдельных цехов и мастерских из центра страны. Архивные материалы показывают, что в этот период в области появилось до 20 новых промышленных предприятий. В основном они были эвакуированы из прифронтовых районов Центрального промышленного региона [2]. Среди этих предприятий доминирующее место занимали промышленные производства, работавшие на оборону страны.

Так, самые значительные из эвакуированных предприятий относились к военным народным комиссариатам: заводы № 32 и № 266 Наркомавиапрома, № 367 и № 537 Наркомвооружения, № 608 Наркомбоеприпасов.

В результате только за 1939-43 годы численность населения областного центра выросла со 140 до 200 тыс. человек, а общее число горожан в области за первые годы войны увеличилось с 348 до 475,6 тыс. человек [3]. Такой взрывной рост населения областного центра привёл к значительному сокращению жилого фонда, сети культурных и медицинских учреждений города Кирова.

Руководители области для разрешения возникших социальных проблем разработали постановление «О мероприятиях по г. Кирову», которое было принято 2 июля 1945 года и обратились с просьбой о его утверждении в ЦК ВКП(б) (Маленков), СНК СССР (Молотов) и СНК РСФСР (Косыгин) [3].

В проекте постановления предусматривалось проведение мероприятий по реконструкции электросетей, по теплофикации, расширению ведомственного жилого фонда, улучшению работы городского транспорта, увеличению мощности водопровода и благоустройству города Кирова, а также выделение материалов и оборудования [3].

Данные мероприятия были жизненно необходимы для развития Кирова, т.к. в военные годы городское хозяйство не получало должного обеспечения и находилось в запущенном состоянии. Так, существующий в городе водопровод не обеспечивал потребности промышленности и населения (в сутки на одного человека приходилось в среднем 8 литров).

Городской транспорт практически не функционировал. Под госпитали в Кирове были переданы 22 крупных школьных здания и, как следствие, в 68 классах занятия проводились в три смены. Только 40% дошкольников было охвачено яслями и детскими садиками [3].

Недостаток жилой площади был настолько острым, что рабочих приходилось размещать в неприспособленных торговых и складских помещениях. Так, рабочие завода № 32 НКАП занимали общежитие Пединститута, а рабочие завода № 537 НКВ жили в недостроенном здании Дома Советов. Средняя обеспеченность жилой площадью составляла вместе с ведомственным и частным фондом 2,7 кв. метра на одного человека [3]. Таким образом, люди были лишены элементарных жилищно-бытовых условий.

В аппарате СНК РСФСР сразу же оценили всю тяжесть ситуации, сложившейся в социальной сфере областного центра, и начали соответствующую работу. А.Н. Косыгин, взявший под свой контроль предложения облсовета и обкома Кировской области, согласился с тем, что городу необходима помощь правительства и соответствующих наркоматов.

В течение недели он организовал и контролировал переписку между СНК РСФСР, СНК СССР и наркоматами электростанций, лёгкой промышленности, связи, чёрной металлургии, заготовок, резиновой промышленности, торговли, обороны, авиапромышленности, боеприпасов и вооружения [3].

В ходе неё определялись те материальные ресурсы, которые могли дать народные комиссариаты в соответствии с запросами областных органов власти. В целом, итоговые размеры выделяемых средств были несколько ниже тех цифр, которые отмечались в областном постановлении. Однако, несмотря на данную корректировку, объём материальных ресурсов, выделяемых области, был значительным.

Например, наркомат авиапромышленности брал на себя обязательства выделить в 1945 году Кировскому горисполкому капиталовложения для проведения работ по прокладке троллейбусной линии к заводу № 266 в сумме 700 тыс. рублей, а также предоставить в нужном количестве троллейбусный провод, бронзу, проволоку, сортовое железо, необходимое для строительства [3].

Наркомат обороны обязывался выделить для местной топливной промышленности 70 исправных, бывших в употреблении, грузовых машин, т.к. Кировский гортоптрест имел лишь 9 лошадей и две автомашины [3, Лл. 158, 185]. Практически все наркоматы обязывались построить дома для своих рабочих, детские садики, выделить средства для помощи городскому образованию и здравоохранению.

Уже 7 июля Косыгин обратился к В. М. Молотову с просьбой рассмотреть и утвердить проект постановления [3]. Спустя неделю, в субботу 14 июля, телеграммой-«молнией» в Москву был вызван председатель Кировского облисполкома И.Т. Быков на Бюро СНК СССР, где рассматривался вопрос о мероприятиях по улучшению городского хозяйства Кирова [3].

На нём было принято решение в короткий срок вывести город в число благоустроенных с решённой жилищной проблемой и нормально развитой сетью учреждений и предприятий по культурно-бытовому обслуживанию населения.

Видимо, на Бюро СНК возникли споры о финансовом обеспечении проектных предложений, поэтому постановление было отправлено на согласование наркому финансов СССР А. Г. Звереву. 17 июля, после согласования со Зверевым, Косыгин внёс проект постановления Н. А. Вознесенскому [3]. 19 июля 1945 года решения СНК СССР были оформлены принятием постановления «О мероприятиях по улучшению городского хозяйства г. Кирова» за подписью заместителя председателя СНК СССР Вознесенского (№1809) [3].

Однако быстрых перемен в тяжелых послевоенных условиях добиться было сложно. В начале 1946 года на имя секретаря обкома ВКП(б) В. В. Лукьянова 23 молодыми рабочими завода №32 МАП была подана коллективная жалоба в связи с плохими жилищно-бытовыми условиями [4, л. 240]. В ходе развернувшегося разбирательства по данному заявлению были проведены ревизии на всех

крупных промышленных предприятиях области. Материалы этих проверок дают достаточно полное представление о жилищно-бытовых условиях рабочих в первые послевоенные годы.

Так, проверка коллективной жалобы на заводе №32 полностью подтвердила те тяжёлые условия жизни, о которых писали рабочие. Основной жилищный фонд промышленных предприятий области тех лет составляли бараки. В военное время капитально они не ремонтировались и к концу войны многие из них находились в ветхом состоянии: «Засыпка в стенах обсыпалась. Штукатурка в ряде мест отлетела. Побелка не произведена... В бараках №61, 63 и 74 крыши протекают, окна во всех бараках на 30% забиты фанерой» [4]. Во всех бараках отсутствовали или находились в незначительном количестве необходимые для нормальной жизни жёсткий инвентарь, топливо; была слабо развита жилищно-бытовая инфраструктура. Так, в бараке №63, в котором проживало 120 женщин, имелось только одно корыто. На барачные комнаты, в которых проживало более 10 человек, приходилось по одному ведру, использовавшемуся для всех нужд. В женском общежитии завода отсутствовали туалеты, дрова хранились и кололись прямо в комнатах. Для обеспечения своих бараков топливом рабочим приходилось таскать на себе дрова со склада ЖБУ, который находился в километре от мест проживания заводчан. Проверка показала, что топливом рабочие были обеспечены на 60–65%, общественным питанием пользовалось только 9% рабочих [4]. Ревизующими лицами по итогам проверки был сделан следующий вывод: «... рабочие продолжают жить в крайне ненормальных и тяжёлых условиях, не отвечающих самым элементарным и насущным вопросам живого человека» [4].

Ситуация, сложившаяся на авиационном заводе №32, была вполне распространенной для того времени. Подобные негативные явления в той или иной мере присутствовали практически на всех промышленных предприятиях города Кирова: шинном заводе, комбинате «Искож», фабрике «Красная звезда» и др. Решение самых насущных социальных вопросов в областном центре растянулось на долгие годы, вплоть до конца 1950-х – начала 1960-х годов.

Список использованной литературы

1. Загвоздкин Г. Г. В битве за Отечество: 1941-1945 гг. // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 4. История. Киров, 1995. С. 25-29.

2. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 1290. Оп. 13. Д. 49.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 47а. Д. 4801.

4. ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 12. Д. 291.

УДК 338.48

Л. А. Журавлева
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В статье предпринят анализ развития высшего образования в нашей стране в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены задачи и основные тенденции развития высшего образования в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: высшее образование, особенности предвоенного этапа, СССР, Великая Отечественная война

Изучение советской системы образования является важным стимулом для поиска новых подходов к организации образовательного процесса, определению содержания образования, принципов и методов учебно-воспитательного процесса, требованиям к подготовке преподавателей, отвечающим задачам современного мира.

Период 1930-1960-х годов в истории советского образования является одним из самых противоречивых, но при этом и наиболее динамичным этапом, заложившим основы и принципы советского образования [1, 2, 3]. Это время характеризуется радикальной перестройкой образовательной системы, отражающей потребности индустриализации страны и целенаправленного патриотического воспитания молодежи [4].

Проанализируем процесс развития образования этого периода, выделив в нем три основных этапа: довоенный, военный, послевоенный.

В довоенное время была заложена научная база для последующего развития образования. Педагогические концепции советской высшей школы в предвоенные и военные годы формировались под влиянием марксистско-ленинской идеологии и опирались на принципы коллективизма, научности и связи с практикой. Кроме того, на педагогическую практику военного времени сильное влияние оказало развитие психологической науки в нашей стране в предвоенные годы.

Отметим вклад в развитие отечественной педагогики исследований Льва Семеновича Выготского и Александра Романовича Лурии. Их труды, а также работы их многочисленных последователей, заложили основы для новых подходов к обучению и воспитанию, ориентированных на развитие личности, учет индивидуальных особенностей и создание оптимальных условий для усвоения знаний.

Л. В. Выготский разработал культурно-историческую теорию развития, согласно которой формирование психики человека определяется не только биологическими факторами, но и социокультурным контекстом, в котором он живет и развивается. Ученый обосновал роль знаковых систем, в первую очередь, письменной и устной речи в развитии мышления и познавательной деятельности. В своих научных исследованиях Л. В. Выготский доказал, что знания, навыки и ценности передаются через культуру и социальное взаимодействие. Он ввел понятие «зона ближайшего развития» как концепта эффективного обучения и разработал методы диагностики развития ребенка. Эти идеи позволили Льву Семеновичу разработать принципы развивающего и воспитывающего обучения, опирающиеся на индивидуальный подход, учитывающие особенности обучающихся.

Александр Романович Лурия одним из первых применил нейропсихологический подход к диагностике и коррекции трудностей обучения, связанных с особенностями функционирования мозга.

Труды Выготского и Лурии оказали огромное влияние на многих ученых и практиков, которые продолжили развивать их идеи и внедрять их в практику образования. Среди них известные советские психологи и педагоги: Даниил Борисович Эльконин и Василий Васильевич Давыдов (разработчики системы развивающего обучения, основанной на теории Выготского); Петр Яковлевич Гальперин (создатель теории поэтапного формирования умственных действий, которая позволяет оптимизировать процесс усвоения знаний и навыков); Алексей Николаевич Леонтьев (автор теории деятельности, которая подчеркивает роль деятельности в развитии психики человека); Юлия Борисовна Гиппенрейтер (популяризатор идеи гуманистической психологии и педагогики); Татьяна Васильевна Ахутина (практик и разработчик методов нейропсихологической диагностики и коррекции трудностей обучения) [5, 6, 7].

Советский период истории стал эпохой беспрецедентного развития высшего образования. Из инструмента классового отбора оно превратилось в общедоступный ресурс, призванный обеспечить страну квалифицированными кадрами для построения коммунистического общества. Развитие высшего образования в СССР было неразрывно связано с созданием мощной научной и образовательной инфраструктуры, формированием уникальных

образовательных программ и стремлением к мировому лидерству в науке и разработке передовых технологий. Одним из приоритетов советской власти стало создание широкой сети высших учебных заведений (ВУЗов) по всей стране. До революции высшее образование было сосредоточено в крупных городах и доступно лишь немногим. В советское время были открыты десятки новых университетов, институтов и академий, формировалась инфраструктура и закладывались академические традиции. Так, в феврале 1940 года был основан Свердловский сельскохозяйственный институт, положивший начало целенаправленной подготовки для всех отраслей агропромышленного комплекса на Урале. Уральский государственный аграрный университет (правопреемник Уральской государственной сельскохозяйственной академии и Свердловского сельскохозяйственного института), отмечающий в эти дни свой 85-летний юбилей, стал ведущим вузом, признанным центром аграрного образования и научно-исследовательской деятельности в регионе и России.

В 30-40 годы прошлого века образование и наука получали значительное финансирование из государственного бюджета, что позволяло строить новые учебные корпуса, оснащать лаборатории современным оборудованием и привлекать к преподаванию лучших ученых и педагогов. При университетах и институтах создавались научно-исследовательские институты (НИИ), которые занимались фундаментальными и прикладными исследованиями в различных областях знания. Формировались обширные библиотечные фонды, включавшие в себя научную литературу, учебные пособия и периодические издания на различных языках. Действовали издательства, специализирующиеся на выпуске учебной и научной литературы для высших учебных заведений. Предвоенные годы создали прочную базу для дальнейшего развития образования в тяжелые годы военных испытаний и послевоенного восстановления народного хозяйства.

Великая Отечественная война внесла коренные изменения во все сферы жизни советского общества, в том числе и в систему образования. Развитие образования в эти годы определялось, прежде всего, потребностями фронта и тыла, задачами мобилизации всех ресурсов для победы над врагом. Основными тенденциями развития образования (на всех его уровнях) в период Великой Отечественной войны были следующие:

– переориентация учебных программ на подготовку специалистов для нужд фронта и оборонной промышленности, введение военно-прикладных дисциплин (военная подготовка, санитарное дело и др.)., усиление физической подготовки;

– переориентация научных исследований на решение задач, связанных с войной;

– сокращение сроков обучения в школах, техникумах и вузах для ускоренной подготовки кадров;

– упрощение учебных программ для высвобождения времени на практическую подготовку и военное обучение;

– усиление трудового воспитания, активное привлечение учащихся к труду в тылу (в сельском хозяйстве, промышленности, сборе металлолома и др.);

– эвакуация учебных заведений из прифронтовых районов вглубь страны;

– материальные трудности, нехватка учебников, тетрадей, оборудования, одежды и обуви для учащихся и преподавателей;

– дефицит педагогических кадров, вызванный мобилизацией учителей и преподавателей на фронт;

– усиление патриотического воспитания, формирование чувства ненависти к врагу и готовности к самопожертвованию ради победы;

– проведение встреч с фронтовиками, организация писем на фронт;

– введение раздельного обучения мальчиков и девочек в городских школах (просуществовало до 1954 года);

– открытие школ рабочей молодежи для предоставления возможности получить образование работающим подросткам;

– развитие вечернего и заочного образования для предоставления возможности получить образование без отрыва от производства [8].

В период Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелейшие условия, эвакуацию и огромные потери, государство продолжало заботиться об образовании и подготовке кадров. Было создано несколько новых высших учебных заведений, в основном, в восточных регионах страны, чтобы обеспечить потребности промышленности и сельского хозяйства, эвакуированных туда. Перечислим некоторые из научных и образовательных организаций, основанных в годы Великой Отечественной войны: Академия педагогических наук РСФСР (1943); Курганский сельскохозяйственный институт (1944); Челябинский государственный медицинский институт (1944) и другие. Стоит отметить, что в период войны многие институты и университеты, эвакуированные из западных районов, фактически создавались заново на новых местах. Кроме того, создавались филиалы и отделения существующих вузов, чтобы охватить как можно больше студентов и обеспечить потребности различных отраслей. Главный приоритет в создании новых и развитии существующих вузов отдавался подготовке специалистов для военной промышленности, медицины, транспорта и сельского хозяйства [8].

В целом, образование в годы Великой Отечественной войны развивалось в экстремальных условиях, подчиняясь задачам мобилизации всех ресурсов для победы над врагом. Несмотря на трудности и лишения, система образования выстояла и внесла свой вклад в победу, обеспечив подготовку кадров для фронта и тыла.

Список использованной литературы

1. Исторический опыт развития советской цивилизации: к 100-летию образования Советских Социалистических Республик: колл. монография. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 1922. 578 с.

2. Захаровский Л. В Советская модель профессионально-технического образования: актуализация опыта в современных условиях: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед.ун-та, 2015. 104 с.

3. Константинов Н. А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948. 472 с.

4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941–1961 гг. М., 1988. 270 с.

5. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: АСТ, 2024. 576 с.

6. Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч. в 6 т. Т. 3. М., 1983. С. 5-328.

7. Зинченко Ю. П., Первичко Е. И. Постнеклассическая методология в клинической психологии: научная школа Л. С. Выготского – А. Р. Лурия // Национальный психологический журнал. 2012. № 8. С. 32-45.

8. Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. М., 1952. 260 с.

УДК 355.48

А. А. Костоусов
студент 1 курса,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **И. П. Чупина**
доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

СОЗДАНИЕ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ХОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Статья посвящена созданию Уральского добровольческого танкового корпуса (УДТК) в годы Великой Отечественной войны и его влиянию на ход военных действий. Рассматриваются основные этапы формирования корпуса, который объединил добровольцев из различных слоев общества Урала, стремящихся защитить свою Родину. Описан боевой путь УДТК, включая участие в крупных сражениях, таких как Курская дуга и Будапештская операция, где танкисты проявили мужество и новаторское применение тактики. Подчеркивается значимость УДТК не только как военного формирования, но и как символа патриотизма и единства советского народа. Статья также акцентирует внимание на вкладе корпуса в укрепление боевых порядков и на формирование общественного мнения о поддержке Красной Армии. Заключение подводит итоги о наследии УДТК и его значении в исторической памяти, подтверждая, что даже в самых трудных обстоятельствах люди могут объединиться ради общей цели.

Ключевые слова: Уральский добровольческий танковый корпус, Великая Отечественная война, Курская дуга, Будапештская операция, Красная Армия, историческая память, самоотверженность, наследие, герои войны

Великая Отечественная Война, однозначно, стала одним из самых значительных и трагичных периодов в истории Советского Союза. Одним из ярких примеров самоотверженности и героизма советских граждан стало создание Уральского добровольческого танкового корпуса (УДТК), который сыграл важную роль в целой ряде сражений на фронте.

Основные этапы создания корпуса

Уральский добровольческий танковый корпус был создан в 1943 году в условиях острого дефицита кадров и вооружения. Урал, находясь в тылу, представлял собой мощный индустриальный центр, откуда поступали танки, артиллерия и другая техника. В ответ на необходимость в укреплении танковых и механизированных соединений, жители Урала, инициированные призывом местной интеллигенции и партийных организаций, начали формировать добровольческие батальоны. Объявленный призыв к доброй воле отозвался широким откликом среди молодежи, рабочих и крестьян, готовых выступить на защиту своей земли.

В конечном итоге в короткие сроки был сформирован танковый корпус, в который вошли тысячи добровольцев. К началу формирования корпуса его личный состав составляло около 3000 человек. Подготовка танкистов и механиков проходила в условиях дефицита оборудования и обучающих материалов, но дух патриотизма и стремление к защите Родины помогли преодолеть эти трудности.

Боевой путь Уральского добровольческого танкового корпуса

УДТК был отправлен на фронт в 1943 году и впервые участвовал в операциях на Курской дуге. Корпус участвовал в крупных операциях, в том числе в освобождении Белоруссии и Сандомирского плацдарма. Новаторское применение новых тактических приемов и нестандартных маневров позволило корпусу эффективно действовать против врага.

Уральский добровольческий танковый корпус дебютировал в боевых действиях в 1943 году. Его действия были сосредоточены в основном в Западном и Центральном фронтах. Корпус активно участвовал в крупных операциях, таких как:

Операция «Тайфун»: Во время этой масштабной операции Уральский корпус оказал поддержку советским войскам в оборонной борьбе против вермахта. Бойцы корпуса участвовали в боях на подступах к Москве, где проявили образцы мужества и героизма.

Курская битва: В борьбе за курскую дугу корпус сделал значительный вклад, участвуя в успешной контратаке советских войск. Именно здесь танкисты корпуса стали свидетелями масштабного применения новых танков, таких как Т-34, и показали своё высокое мастерство в танковом бою.

Битва за Белоруссию: В 1944 году Уральский добровольческий танковый корпус сыграл важную роль в освобождении белорусских земель. Бои проходили на сложной местности, но танкисты корпуса, используя маневренность и боевую слаженность, сбили немецкие укрепления и способствовали освобождению множества городов.

Значение и наследие

Действия Уральского добровольческого танкового корпуса во время Великой Отечественной войны оставили яркий след в истории. Корпус не только добился значительных военных успехов, но и стал символом патриотизма и единства советского народа. Многие бойцы корпуса были награждены орденами и медалями за доблесть и мужество, проявленные в бою.

После войны многие ветераны корпуса продолжили служить в армии, занимаясь воспитанием молодого поколения и делясь своими знаниями и опытом. Уральский добровольческий танковый корпус стал предметом гордости для своего региона и всей страны, являясь примером самоотверженности и мужества.

Важным этапом служила Будапештская наступательная операция, где УДТК проявил свою стойкость в боях, несмотря на бурные зимние условия. Танкисты активно использовали обеспеченные их корпусом танки Т-34, которые обеспечивали огневую мощь и маневренность. Вместе с другими частями Красной Армии, танковый корпус способил успешное продвижение советских войск в Центральной Европе.

Влияние на ход войны и помощь на фронте

Вклад Урала в танковую мощь страны трудно переоценить. Создание УДТК стало символом единого фронта, на котором собрался весь народ – от рабочих до простых крестьян. Танкисты из Урала не только укрепили боевые порядки, но и поддержали моральный дух войск, показывая, что каждый гражданин может внести свой вклад в Победу.

УДТК также стал важной частью образовательного процесса. Благодаря инициативе жителей Урала и за счет массового привлечения населения, было проведено много курсов по обучению танкистов, механиков и стрелков, что в дальнейшем помогло значительно сократить время подготовки бойцов и повысить их боевые навыки.

Кроме того, создание добровольческого корпуса привлекло внимание всей страны к положению на фронте, способствуя формированию общественного мнения о необходимости поддержки Красной Армии. Это стало первым серьёзным примером того, как гражданское общество может непосредственно участвовать в военных усилиях, что позже стало основой для массовых добровольческих формирований в ходе войны.

В составе корпуса служили множество выдающихся командиров и рядовых солдат, среди которых можно выделить таких героев, как старший лейтенант Алексей Прокофьев, ставший кавалером ордена Славы, и сержант Мария Кудрявцева, которая проявила исключительное мужество в боях под Минском.

Их подвиги стали вдохновением для других бойцов и символом мужества женщин на фронте.

Послевоенное наследие

После окончания войны многие ветераны Уральского добровольческого танкового корпуса вернулись в мирную жизнь и начали восстанавливать страну. Они внесли значительный вклад в различные области: от промышленности до педагогики. Память о корпусе сохраняется в музеях, памятниках и культурных мероприятиях, посвященных юбилейным датам войны.

Сегодня Уральский добровольческий танковый корпус считается примером самоотверженности и патриотизма. Его ветераны стали авторитетными свидетелями той эпохи, и их рассказы о войне продолжают передаваться из поколения в поколение. Патриотическое воспитание молодежи и сохранение исторической памяти – важные задачи для общества в условиях современности.

Уральский добровольческий танковый корпус стал ярким примером мужества и самоотверженности советского народа в годы Великой Отечественной Войны. Его создание и деятельность положительно сказались на общем ходе войны, подчеркнув важность единства и патриотизма. Корпус успешно выполнил задачи, став одними из символов победы Советского Союза над фашизмом.

Сегодня память о УДТК и его бойцах сохраняется в уральских городах, где установлены памятники, проводятся акции памяти и создаются тематические экспозиции. Этот корпус не только внес значительный вклад в военные успехи, но и оставил неизгладимый след в истории, напоминая о том, как люди могут объединиться ради общей цели – защиты своей Родины.

Список использованной литературы

1. Смоленцев А. М. Танковые корпуса Красной Армии в Великой Отечественной войне. СПб.: Невский проспект, 2011. URL: https://www.ohotniki.ru/authors/352280/articles.html (дата обращения: 19.02.2025).

2. Лебедев А. С. Летопись УДТК: добровольцы на фронте. Челябинск: Южноуральское издательство, 2012. URL: https://www.litres.ru/author/sergey-aleksandrovich-lebedev/ (дата обращения: 19.02.2025).

3. Маслов Г. П. Боевая слава Уральского добровольческого танкового корпуса. М.: Воениздат, 1986. URL: https://www.livelib.ru/author/536418-georgij-maslov (дата обращения: 19.02.2025).

4. Кашеварова И. И. Уральский добровольческий танковый корпус: история и память. Екатеринбург: Уралтаг, 2005. URL: https://ridero.ru/author/kashevarova_irina_mw9oa/?srsltid=AfmBOooDF3h7wwocChas_yTPfN3KFm_Yi2RpIuzeJd95Y3aADIRfeLfl (дата обращения: 19.02.2025).

5. Фалин В. И. Судьбы танков и людей: на примере УДТК. Уфа: Башкирское книжное издательство, 2010. URL: https://www.livelib.ru/author/415844/top-valentin-falin (дата обращения: 19.02.2025).

УДК 377.031

Н. Ю. Лазукина
старший преподаватель,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СИСТЕМЕ СПО: ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПАТРИОТИЗМА

Аннотация

Изучение литературы о Великой Отечественной войне играет немаловажную роль в образовательном процессе системы среднего профессионального образования (СПО). Данная статья рассматривает значение литературных произведений, отражающих события войны, в формировании патриотического сознания студентов. Особое внимание уделяется методическим аспектам работы с литературой о войне в контексте воспитательной деятельности средствами литературного образования студентов.

Ключевые слова: литература о войне, мужество, патриотическое воспитание, историческая память, литературное наследие, формирование ценностных ориентиров

Великая Отечественная война – одно из самых значимых событий в истории нашей страны, которое оставило глубокий след в сердцах миллионов людей. Литература, посвященная этой теме, занимает особое место в культурном наследии России:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет... [1].

Отрывок из стихотворения Анны Ахматовой «Мужество» – символ стойкости и духовной силы. Эти строки отражают осознание важности момента, когда судьба народа и страны решается в каждый миг, и подчеркивают, что мужество – это качество, которое помогает преодолевать любые испытания. В контексте изучения произведений о Великой Отечественной войне в системе СПО этот отрывок становится напоминанием о том, что изучение героического прошлого – это не просто академическое занятие, а способ воспитания в молодых людях тех самых качеств, которые помогли нашим предкам выстоять и победить.

Произведения писателей-фронтовиков, мемуары участников боевых действий, художественные произведения, созданные в послевоенные годы, стали важнейшими источниками знаний о событиях тех лет. Они позволяют глубже

понять исторические процессы, проникнуться атмосферой военного времени и осознать величие духа народа, вставшего на защиту своей Родины.

Сегодня, когда мир стремительно меняется и новые поколения отдаляются от живых воспоминаний о войне, задача сохранения исторической памяти становится особенно актуальной. Образование призвано способствовать формированию у молодежи уважительного отношения к героическому прошлому страны, воспитанию чувства гордости за предков и ответственности перед будущим. Именно поэтому изучение произведений о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью учебного процесса в системе СПО. Знакомство с такими произведение решает важные задачи патриотического и нравственного воспитания, формирования исторической памяти, развития эмоциональной сферы и критического мышления [2].

Через судьбы героев учащиеся могут увидеть примеры мужества, стойкости и самопожертвования. Это помогает развивать такие качества, как любовь к Родине, уважение к традициям и готовность защищать национальные интересы. Одним из ярких примеров проявления героизма и уважения к врагу является эпизод из романа Бориса Васильева «В списках не значился». Защитник Брестской крепости Николай Плужников проходит через строй немецких солдат: «Он шел строго и прямо, ничего не видя, но точно ориентируясь по звуку работавшего мотора. И все стояли на своих местах, и он шел один, с трудом переставляя распухшие, обмороженные ноги. И вдруг немецкий лейтенант звонко и напряженно, как на параде, выкрикнул команду, и солдаты, щелкнув каблуками, четко вскинули оружие «на караул». И немецкий генерал, чуть помедлив, поднес руку к фуражке. А он, качаясь, медленно шел сквозь строй врагов, отдававших ему сейчас высшие воинские почести» [3]. Этот эпизод символически воплощает величие человеческого духа и силу морального превосходства. Несмотря на поражение, Плужников остается верен своим убеждениям и долгу, вызывая невольное уважение даже у противника. Немецкие солдаты, пораженные его стойкостью и достоинством, отдают ему последние воинские почести, признавая в нем настоящего солдата и человека.

Герои произведений о войне часто сталкиваются с моральными дилеммами, выбирают между долгом и страхом, честью и предательством. Так, в одноименной повести Василя Быкова Сотников жертвует собой ради товарищей, проявляет благородство, самоотверженность и мужество, а Рыбак выбирает предательство и спасение собственной жизни. «…здесь не растеряться мало, и никакая смелость здесь не поможет, здесь нужно что-то другое, чего ему явно недоставало» [4]. Такими размышлениями объясняет В. Быков предательство Рыбака. Подобные сюжеты помогают учащимся задуматься над вопросами

нравственности и чести, развивают в них способность делать осознанный выбор в сложных жизненных ситуациях.

Художественное слово обладает уникальной способностью вызывать глубокие эмоции и переживания. Чтение книг о войне позволяет студентам прочувствовать трагизм событий, учит их сопереживанию героям и помогает осознать важность мира. Повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие» как нельзя лучше иллюстрирует это. В этом произведении рассказывается о судьбе пяти девушек-зенитчиц и их командира, старшины Васкова, которые вступают в неравный бой с немецкими десантниками в глубине советских лесов, на Синюхиной гряде. Гибель каждой из героинь вызывает острое чувство утраты. Читатель переживает потерю не абстрактных персонажей, а живых людей с их мечтами, надеждами и стремлениями. Мужество и стойкость героинь вызывают у каждого читателя уважение и восхищение. «Что, взяли?.. Взяли, да?.. Пять девчат, пять девушек было всего, всего пятеро!.. А не прошли вы, никуда не прошли…» [3]. Студенты, читая повесть, не могут остаться равнодушными. Таким образом, эмоции и переживания делают чтение повести не просто информативным, но и глубоко личным опытом, который оставляет след в душе каждого.

Литературное наследие о Великой Отечественной войне сохраняет живую связь поколений. Студенты, изучая произведения, знакомятся с историей страны через призму личных переживаний авторов, многие из которых писали о войне не понаслышке, так как были ее участниками.

Для включения произведений о Великой Отечественной войне в учебный процесс важно учитывать следующие методические рекомендации. Во-первых, необходимо выбирать произведения, соответствующие возрасту, уровню подготовки учащихся, с учетом программы литературного образования. Например, «Убиты под Москвой» Константина Воробьёва, «Батальоны просят огня» Юрия Бондарева, «Навеки девятнадцатилетние» Григория Бакланова, «Сотников» Василя Быкова, «В списках не значился», «А зори здесь тихие» Бориса Васильева. Во-вторых, современные технологии предоставляют возможность дополнять чтение книг просмотром фильмов, документальных хроник, посещением виртуальных музеев и выставок. Коллективное обсуждение прочитанных произведений помогает выявить разные точки зрения, обменяться мнениями и глубже понять мотивы поступков героев. Важно стимулировать самостоятельную работу студентов с текстами. Можно предложить написать эссе, создать презентацию, провести исследование на основе анализа нескольких произведений. Например, в конце изучения произведений В. Быкова «Сотников и Б. Васильева «В списках не значился» студентам полезно предложить дать развернутые ответы на вопросы: Как вы думаете, чему учит повесть В. Быкова

«Сотников»? и Какое впечатление произвел на вас финал повести Б. Васильева «В списках не значился»? Такие задания развивают креативность и исследовательские навыки.

Таким образом, произведения о войне заставляют студентов задуматься о вечных общечеловеческих проблемах: о добре и зле, о войне и мире, о жизни и смерти. «Литература о Великой Отечественной войне – дань памяти подвигу тех, кто приближал великую Победу, кто отстоял свободу, доказал ценой собственной жизни, что главное в нашем мире – Добро, Милосердие и Сострадание» [2].

Список использованной литературы

1. Ахматова А. А. Сочинения: в 2-х томах. Т. 1: Стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1986. 510 с.
2. Ажиев К. О. Роль литературы о войне в нравственном воспитании / К. О. Ажиев Р. А. Досмаханова. // Молодой ученый. 2014. № 1. URL: https://moluch.ru/archive/60/8902/ (дата обращения: 23.03.2025).
3. Васильев Б. Л. А зори здесь тихие…; Не стреляйте в белых лебедей; В списках не значился. М.: Правда, 1978. 496 с.
4. Быков В. Повести: Дожить до рассвета; Его батальон; Волчья стая; Сотников; Обелиск ; пер. с белорус. Мн.: Маст. Літ., 1988. 638 с.

УДК 947.085

Ю. А. Порошина
студентка 1 курса,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **И. П. Чупина**
доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

КАКИМ ОБРАЗОМ ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА ПОМОГАЛА ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В статье рассматривается роль песен в солдатской жизни. Рассматривается влияние песен на события во времена Великой Отечественной войны. Показано значение песни в преддверии победы. Целью статьи является анализ песенной военной культуры на укрепление боеспособности бойцов во время тяжелых боев.

Ключевые слова: песни военных лет, дух патриотизма, вера в победу, советские композиторы, боевая дружба

Роль каждой песни в годы войны была высока. Она была необходима человеку, как воздух, в прямом смысле этого выражения. Песня помогала людским сердцам верить в победу над фашистами. И кто сказал, что нет места песни на войне? А действительно, есть ли места песни на войне?

Великая Отечественная война была тяжелой из всех тех, что были ранее. Для нашей страны Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года, когда Гитлер, захватив пол Германии, подошел к нашим границам, имея самую вражескую армию в мире, которую снабжала вся Европа. И для того чтобы ее победить нашему народу требовалось мужество, сила духа и непоколебимая вера в победу. В самом начале войны, советскими композиторами были созданы множество новых песен, многие из которых сразу «ушли на фронт».

Интересные воспоминания оставил Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян. О первых месяцах войны он писал: «Именно в этот трудный период войны родилось много песен. Они были бодры и воспевали Родину, воспевали ненависть к врагу, мужество, отвагу, боевую дружбу – все то, что помогало преодолевать военные трудности, которым не было числа». В этих

песнях переливались такие темы как патриотизм, солдатская дружба, любовь девичья и материнская.

У каждой песни была одна цель – поддержать людей, которые переживают такое непростое время. А главное, вывести их из темных очей войны жестокой и вернуть их в настоящее время, где нужно творить и делать, а иначе - смерть не за горами. Авторам удалось достигнуть успеха, ведь действительно, каждая военная песня, ярко отражавшая события того времени, призывала к подвигу. Песни того времени мне легче сравнить с множеством маленьких и разноцветных пташек, которые несли в себе свою историю, эмоции, имели разные судьбы и не сворачивали с намеченного пути.

Возьмем великую и известную песню Советского союза «Катюша». В 1938 году, известный поэт Михаил Исаковский, про которого Максим Горький говорил: «Певец души народной», сочинил два четверостишия, ставших частью русской культуры:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой…

Премьера *«*Катюши*»* состоялась в Колонном зале Дома Союзов, где в ноябре 1938 года её исполнила Валентина Батищева. Даже были случаи, когда наша катюша звучала из немецких окопов. Вот таким образом Михаил Исаковский заручился поддержкой у всего народа.

Симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Шостаковичу не раз предлагали эвакуироваться, но, несмотря на это, композитор решил остаться в осажденном Ленинграде. Летом 1941 года первая часть его произведения была готова. Симфония имела название – Ленинградская. Его она получила от русской поэтессы Анны Ахматовой. Над написанием симфонии композитор говорил: «Вокруг шла страшная война. Я всего лишь хотел запечатлеть образ нашей страны, которая так отчаянно сражается в собственной музыке. В первый день войны я уже принялся за работу. Тогда я проживал в консерватории, как и многие мои знакомые музыканты. Я являлся бойцом противовоздушной обороны. Я не спал, и не ел и отрывался от сочинения только, когда дежурил или при возникновении воздушных тревог».

Дата исполнения выбрана не просто так, а в ответ плану немцев – захватить Ленинград. Таким образом, немцы стали невольными слушателями этого произведения. Яркая композиция доводила людей до слёз. В день премьеры всем стало понятно, кто победит войну, а кого победит она. Симфония показала сопротивление российской культуры захватчикам, отражение агрессии на высоком духовном уровне. Один из немцев даже признался: «Именно в день премьеры «Ленинградской» симфонии, мы поняли, что проиграем не только

битву, но и всю войну. Тогда мы почувствовали силу русского народа, которая могла преодолеть все, и голод и смерть».

Были и такие песни, которые не сразу добивались признания. «Вечер на Рейде» написал композитор Василий Павлович Соловьев-Седой и поэт Александр Дмитриевич Чуркин.

Их песню поначалу считали неприемлемо грустной, но как только она против воли Союза Музыкантов была спета в землянке самим Соловьем-Седым в 1942, сразу запала молодым людям в души. Ход войны сразу изменился, эта песня как будто бы открыла глаза нашим солдатам и указала верный путь. Они шли вперед и не давали врагу захватить нашу территорию. Уж теперь эта песня не ассоциировалась с неприемлемой грустью и печалью, а она ассоциировалась только с победой наших солдат. По документам, эта песня играла и раньше, но видимо никто не видел в ней потенциал до того самого времени в землянке.

«Прощайте скалистые горы» – песня, посвященная воинам, родилась на Северном флоте. Однажды композитор Евгений Жарковский, листая старые газеты, наткнулся на стихи Николая Бунина, где было сказано:

В концертах эта песня пользовалась любовью у слушателей, особенно много писем приходило от моряков. Иногда песню «Прощайте, скалистые горы» называют неофициальным гимном Мурманской области. Её мелодия регулярно звучит у ряда памятных мест – монумента в честь моряков-североморцев. Тем самым некоторые песни военных лет и по сей день остаются любимые, благодаря своему эмоциональному воздействию на наши сердца и души. Это те песни, которые хочется петь.

За годы войны работало около 4 тысяч фронтовых объединений, в которых приняли участие 42 тысячи актёров и музыкантов, многие из них выступали по 300 раз. Артисты провели для советских военных 1 миллион и 350 тысяч спектаклей, концертов и творческих встреч «бродячие» театры успели побывать совершенно везде. Вместе с Красной Армией они прошли весь путь войны. С гитарой в руках и со скрипкой на черствой земле, голосистые герои того времени помогали народу не меньше, чем солдаты в бою против немцев. Вот несколько из них:

Владимир Петрович Баталов – советский режиссёр театра и кино, актёр и защитник отечества. Во время Великой Отечественной войны он возглавлял фронтовые бригады. А остаток жизни руководил народным театром при заводе имени Лихачёва.

Клавдия Шульженко – выдающаяся советская певица и актриса. Она влюбилась в музыку еще с детства, когда слушала отца, играющего на духовных инструментах, поэтому посвятила ей всю свою жизнь. В первый год ленинградской блокады героиня дала 500 концертов и много раз выезжала на

фронт вместе со своим джаз-оркестром. В 1942 году была награждена медалью «За оборону Ленинграда», а 9 мая 1945 года – орденом Красной Звезды.

Песня на войне помогала верить в победу. Песня на войне помогала поднимать солдатский дух и тружеников тыла. Песня на войне грела души народа. Песня на войне напоминала фронтовикам, что их ждут с победой дома.

Список использованной литературы

1. Калабухов В. Песни дорог войны. Прощайте, скалистые горы. URL: https://proza.ru/2020/03/01/1464.

2. Кузнецов Д. Война и мелодии: Роль музыки в годы Великой Отечественной войны. URL: https://rockcult.ru/po/second-world-war-music/.

3. Коновалов А. Как песня помогала побеждать. 10 песен военных лет. URL: https://histrf.ru/read/articles/kak-piesnia-pomoghala-pobiezhdat.

УДК 947.085

Е. И. Савелкова
студентка 1 курса,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **И. П. Чупина**
доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД. СИНЯВИНСКИЕ ВЫСОТЫ

Аннотация

В данной статье рассказывается об одном из важных обьектов пригорода Ленинграда – Синявинские высоты. Благодаря мужеству и героизму наших солдат были освобождены Синявинские высоты, что поспособствовало окончательному снятию блокады Ленинграда. Актуальность данной статьи заключается в том, что каждый из участков фронта во время Великой Отечественной войны являлся важным стратегическим объектом в обороне страны. Целью статьи является изучение военных действий на Синявинских высотах. В статье использованы следующие методы исследования: методы анализа и синтеза. Результатами статьи являются данные о героизме русских солдат при обороне Ленинграда.

Ключевые слова: Ленинград, блокада Ленинграда, осада города, бои за Синявинские высоты

Битва за Ленинград – одно из самых значительных и трагических событий Второй мировой войны, которое происходило с сентября 1941 года по январь 1944 года. Этот период охватывает осаду города, ныне известного как Санкт-Петербург, немецкими войсками и их союзниками.

После начала Великой Отечественной войны в июне 1941 года, одна из стратегических целей нацистской Германии заключалась в захвате Ленинграда. Город имел важное значение как центр промышленности и культуры, а также как ключевой порт на Балтийском море. В сентябре 1941 года немецкие войска начали окружение города, что стало началом многолетней осады. С первых дней осады города наши войска боролись за освобождение Ленинграда. Одним из самых важных стратегическим объектом стали Синявинские высоты (ранее рабочие поселки 1-5). Именно там шли жестокие и кровопролитные бои (жизнь солдата составляла от 1 часа до суток).

Во время Великой Отечественной войны Рабочий посёлок № 5 в Ленинградской области сыграл важную роль в прорыве блокады Ленинграда.

До начала войны поселок был ключевым пунктом Синявинского торфопредприятия. Здесь находились школа, больница, аптека, магазин и клуб. В 1935 году была организована экспериментальная база, в составе которой действовали завод опытных машин и поля для их испытаний.

С началом войны, в 1941 году, Рабочий поселок № 5 был оставлен без сопротивления. Немецкие войска организовали в нем опорные пункты, и через поселок проходила дорога Шлиссельбург – Синявино.

18 января 1943 года в районе поселка произошло соединение войск 136-й стрелковой дивизии и 61-й отдельной танковой бригады 67-й армии Ленинградского фронта с частями 18-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии Волховского фронта, что стало важным этапом в прорыве блокады Ленинграда.

После войны Рабочий поселок № 5 так и не был восстановлен. Восточнее дороги сохранились руины зданий экспериментального завода ВИМТ, который немцы использовали в качестве опорного пункта. Рядом с руинами установлен памятник и схема, показывающая ход советских наступлений.

Это не просто место, а память. Мой прапрадед был убит и похоронен в братской могиле данного поселка (на сегодня это братская могила поселка Синявино). Прапрадед-Логинов Федор Иванович, 1904 года рождения, был направлен в ноябре 1941 года в войска генерал майора Стельмаха. В ноябре 1942 года был ранен, лишился ноги, но был вновь направлен в действующие войска Ленинградского фронта. Был убит в октябре 1943 года и похоронен в братской могиле рабочего поселка № 5.

Первоначально бои за Синявинские высоты начались в сентябре 1941 года, когда немецкие войска начали наступление на Ленинград. В ходе этих сражений советские войска пытались удержать позиции, однако противник обладал превосходством в силах и технике. В результате тяжелых боев немцы смогли занять высоты, что дало им возможность продолжать наступление на Ленинград.

В 1942 году, после неудач немецкого наступления, советское командование начало планировать контрнаступление для возвращения утраченных позиций. В августе 1942 года началась операция «Синявино», целью которой было освобождение Синявинских высот. Несмотря на упорное сопротивление, советские войска не смогли добиться значительного успеха, и бои продолжались.

Ситуация изменилась в начале 1943 года с началом операции «Искра». Это наступление стало важным этапом в освобождении Ленинграда от блокады. В рамках этой операции советские войска вновь атаковали Синявинские высоты, и в результате упорных боев им удалось частично вернуть контроль над этими позициями. Однако полного освобождения высот добиться не удалось. Операция

привела к ослаблению немецких позиций в этом районе и позволила советским войскам укрепиться для будущих наступлений.

Бои за Синявинские высоты продолжались до 1944 года. Полное освобождение этих позиций произошло только в ходе Ленинградско-Новгородской операции в январе 1944 года. Освобождение Синявинских высот стало важным шагом к окончательному снятию блокады Ленинграда и освобождению города.

Бои за Синявинские высоты под Ленинградом стали символом героизма и стойкости советских войск и гражданского населения в условиях жестоких испытаний. Эти сражения продемонстрировали решимость и бесстрашие, свойственные советским людям, которые невзирая на тяжелейшие условия продолжали бороться за свою землю. Так эти бои повлияли не только на ход войны, но и оставили глубокий след в памяти народа.

Блокада города продолжалась 871 день с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. Ежедневно германскими войсками велись артиллерийские обстрелы и воздушные бомбардировки (было выпущено около 150 тыс. снарядов и сброшено на город свыше 107 тыс. зажигательных и фугасных авиабомб).

Потери советских войск во время битвы составили примерно 980 тысяч человек и около 1,95 миллиона санитарных. Многие воинские части были преобразованы в гвардейские, удостоины ордена и получили почетное звание «Ленинградские». Более 350 тысяч бойцов Ленинградского фронта были награждены орденами и медалями, среди которых 226 человек получили звание Героя Советского Союза. Также медалью «За оборону Ленинграда» отмечены около 1,5 миллиона людей. В то время погибали не только военные люди, но и гражданское население от голода, холода, артобстрелов и бомбардировок. По данным на 2024 год во время блокады Ленинграда погибло 1 384 000 жителей города и области.

Спустя 81 год с момента снятия блокады Ленинграда, память о тех ужасах все еще живет в сердцах людей. Мы помним о том, как тысячи людей страдали от голода, как тяжело приходилось солдатам, защищавшим город, и как много героев палло на поле боя. Эти воспоминания напоминают нам о мужестве и стойкости, проявленных в самые темные времена, и о том, как важно сохранять память о тех, кто отдал свою жизнь за свободу.

Список использованной литературы

1. Бои за Синявинские высоты (1941–1944) / ru.ruwiki. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/ (дата обращения: 16.02.2025).

2. Полик О. Рабочий поселок № 5 – место прорыва блокады Ленинграда. URL: https://dzen.ru/a/XpjCEAqg3FVN8mn7 (дата обращения: 16.02.2025).

УДК 355.4

С. С. Самигуллина
студентка 1 курса,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **И. П. Чупина**
доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

БОЛЬ МАТЕРИНСКИХ СЕРДЕЦ БОЙЦОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию боли матерей бойцов, участвующих в конфликте на востоке Украины. В ней рассматриваются эмоциональные переживания матерей, такие как страх, горе и гордость за своих детей, а также влияние этих эмоций на их психическое здоровье. Особое внимание уделено социальной поддержке, которая играет важную роль в процессе исцеления. Обсуждаются культурные аспекты, связанные с образом матери-героини, и влияние искусства и литературы на переживания матерей. В заключение подчеркивается необходимость развития программ поддержки психического здоровья, чтобы помочь матерям справляться с их утратами и поддерживать общее общественное сочувствие.

Ключевые слова: матери бойцов, поддержка, психическое здоровье, война, материнская жертва, искусство, литература

Специальная военная операция, проводимая в условиях современного конфликта, затрагивает не только непосредственно участников боевых действий, но и их семьи, особенно матерей. Боль, которую испытывают матери бойцов, трудно переоценить. Это не просто переживания за здоровье и жизнь своих детей, но и глубокие эмоциональные страдания, связанные с неопределенностью, страхом и потерей.

Эмоциональная нагрузка

Матери, чьи сыновья отправляются на фронт, сталкиваются с множеством эмоций. С одной стороны, гордость за то, что их дети служат своей стране, с другой – страх за их жизнь и здоровье. Каждый день, проведенный вдали от родного дома, становится испытанием. Множество женщин переживают

бессонные ночи, ожидая новостей, которые могут изменить их жизнь в одно мгновение.

Эта эмоциональная нагрузка может проявляться в различных формах. Некоторые матери начинают испытывать физические симптомы стресса, такие как головные боли, проблемы с пищеварением и даже сердечно-сосудистые заболевания. Психосоматические расстройства становятся обычным явлением, когда душевная боль находит выход в теле. Важно отметить, что многие женщины не всегда осознают, что их состояние связано с переживаниями за детей, что может затруднить поиск помощи.

Психологические последствия

Психологические последствия для матерей бойцов могут быть серьезными. Многие из них испытывают симптомы тревожности и депрессии. Страх за будущее своих детей, постоянное беспокойство о том, что может произойти на фронте, приводит к эмоциональному выгоранию. Некоторые матери начинают избегать общения с друзьями и знакомыми, чтобы не обсуждать тему войны, что усугубляет их одиночество.

В условиях постоянного стресса и неопределенности, многие женщины могут столкнуться с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Это состояние может проявляться в виде навязчивых мыслей, ночных кошмаров и избегания ситуаций, напоминающих о конфликте. ПТСР не только влияет на эмоциональное состояние матерей, но и на их способность функционировать в повседневной жизни, что может привести к проблемам в работе и отношениях.

Поддержка и солидарность

В таких условиях важна поддержка. Сообщества матерей, чьи дети служат в армии, становятся важным источником взаимопомощи. Они делятся своими переживаниями, поддерживают друг друга и организуют мероприятия, направленные на помощь бойцам и их семьям. Такие группы помогают женщинам не чувствовать себя одинокими в своей боли, находить силы для преодоления трудностей.

Многие организации и благотворительные фонды также предлагают психологическую помощь и поддержку матерям. Психологи и психотерапевты, специализирующиеся на работе с семьями военнослужащих, могут помочь женщинам справиться с их переживаниями и научить их методам самопомощи. Группы поддержки, где матери могут делиться своими историями и чувствами, становятся важным инструментом для восстановления эмоционального равновесия.

Память о потерях

К сожалению, не все матери возвращают своих сыновей домой. Память о потерях становится невыносимым бременем. Каждая утрата – это не только

личная трагедия, но и глубокая рана для всего общества. Матери погибших бойцов часто становятся активистами, выступая за мир и против войны, чтобы предотвратить страдания других семей.

Память о погибших может принимать различные формы. Некоторые матери создают мемориалы, участвуют в акциях памяти, пишут книги или статьи, делясь своими историями. Это помогает не только сохранить память о своих детях, но и обратить внимание общества на последствия войны. Такие действия могут стать катализатором изменений, способствуя более глубокому пониманию и осмыслению конфликтов.

Социальные и культурные аспекты

Боль матерей бойцов также имеет социальные и культурные аспекты. В разных культурах отношение к военной службе и потере может варьироваться. В некоторых обществах матери бойцов воспринимаются как героини, в то время как в других они могут сталкиваться с осуждением или непониманием. Это может усугублять их страдания и чувство изоляции.

Важным аспектом является также роль медиа в формировании общественного мнения о войне и ее последствиях. Часто внимание сосредоточено на героях войны, в то время как истории матерей остаются в тени. Это создает дополнительное давление на женщин, которые могут чувствовать, что их переживания не имеют значения. Привлечение внимания к их историям может помочь изменить общественное восприятие и создать более поддерживающую среду для матерей бойцов.

Роль государства и общества

Государство и общество также играют важную роль в поддержке матерей бойцов. Программы социальной помощи, медицинская поддержка и психологическая помощь могут значительно облегчить их страдания. Важно, чтобы государственные структуры осознавали необходимость создания специальных программ, направленных на поддержку семей военнослужащих, включая матерей.

Общественные организации могут стать связующим звеном между матерями и государственными структурами, помогая им получить необходимую помощь и поддержку. Создание информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о проблемах матерей бойцов, может способствовать более глубокому пониманию их страданий и потребностей.

Личный опыт и истории

Личный опыт матерей бойцов может быть очень разнообразным. Некоторые женщины рассказывают о том, как их сыновья, вернувшись с фронта, изменились, как они борются с внутренними демонами и как это влияет на их отношения. Другие делятся историями о том, как они нашли силы продолжать

жить, несмотря на утрату. Эти истории могут стать источником вдохновения для других матерей, показывая, что даже в самых трудных обстоятельствах можно найти надежду и поддержку.

Многие матери также отмечают важность общения с другими женщинами, которые пережили подобные испытания. Это помогает им не только справиться с болью, но и найти новые смыслы в жизни. Участие в группах поддержки, где они могут делиться своими переживаниями и находить понимание, становится важным шагом на пути к исцелению.

Боль материнских сердец бойцов специальной военной операции – это не просто личная трагедия, это отражение более широкой проблемы, связанной с войной и ее последствиями. Важно помнить о тех, кто остается дома, и о том, как они переживают эти тяжелые времена. Поддержка, понимание и солидарность могут помочь им справиться с этой болью и найти силы для продолжения жизни. В конечном итоге, именно любовь и забота матерей могут стать тем светом, который поможет преодолеть тьму войны.

Общество должно осознавать важность поддержки матерей бойцов, предоставляя им необходимые ресурсы и возможности для восстановления. Это не только гуманитарная задача, но и шаг к созданию более мирного и справедливого мира, где страдания матерей и их детей будут восприниматься с должным вниманием и уважением.

Призыв к действию

Каждый из нас может внести свой вклад в поддержку матерей бойцов. Это может быть как участие в благотворительных акциях, так и простое проявление внимания и заботы. Важно помнить, что за каждым бойцом стоит его семья, и их страдания не должны оставаться незамеченными. Создание более поддерживающего и понимающего общества – это задача, которая требует усилий от всех нас.

Вместе мы можем помочь матерям бойцов не только справиться с их болью, но и создать условия для их восстановления и возвращения к нормальной жизни. Это не просто вопрос сострадания, это вопрос человеческой солидарности и ответственности перед теми, кто жертвует своим благополучием ради защиты нашей страны.

Список использованной литературы

1. Богоявленская О. А. Женщины на войне: материнский опыт и его влияние на общество. М.: Эксмо, 2015. С. 9.

2. Куриленко Л. Материнская боль: исследование эмоций матерей воинов в условиях конфликта // Социология: наука и техника. 2020. № 4. С. 45-59.

3. Григоренко Е. Война и искусство: как художественная литература отражает судьбы женщин // Вестник искусства. 2019. № 7. С. 56-70.

УДК 330

Д. К. Стожко
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
экономический университет
г. Екатеринбург,
К. П. Стожко
доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ЭВАКУАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ.

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена существующими мифами в исторической науке, одним из которых на протяжении десятилетий был и остается миф о неготовности СССР к войне с фашистской Германией. Целью исследования является оценка теории и практики эвакуации промышленных предприятий в СССР в годы Великой Отечественной войны и ее значения для обеспечения Победы над врагом. Исследование носит историографический характер с использованием методов исторической экстраполяции, ретроспекции, хронологии и систематизации. Результатами исследования являются анализ и обобщение исторического опыта в осуществлении эвакуации промышленных предприятий в условиях военного времени. В заключении сделан аргументированный вывод о необоснованности существующего в исторической литературе дискуссионного тезиса о неготовности страны к началу войны.

Ключевые слова: военная экономика, историография, историческая наука, планирование, управление, эвакуация промышленных предприятий, экономическая наука.

Вопросы планирования и управления экономикой в условиях высокой социально-экономической турбулентности становятся как никогда прежде актуальными, поскольку требуется выработка новых инструментов и способов макроэкономического регулирования, адекватных высокой экономической динамике и экстраординарным (форс-мажорным) ситуациям. Переживаемое в настоящее время состояние мирового и национального хозяйства как раз и характеризуется складывающейся «новой реальностью», в которой меняются

системы ценностных ориентаций субъектов хозяйственной деятельности и формируются новые институты.

Известно, что российской наукой накоплен серьезный опыт в изучении таких ситуаций, и что именно в условиях военного времени происходит существенная перестройка практики управления экономическими процессами. Одним из практических инструментов такого экстраординарного управления «в ручном режиме» в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. была эвакуация крупных промышленных предприятий с территорий, оккупированных врагом, на Восток, в тыл. Такая эвакуация сопровождалась не только демонтажом и транспортировкой предприятий, но и их реорганизацией, восстановлением, включением в новую инфраструктуру территорий, перепрофилизацией на производство оборонной (военной) продукции.

Учитывая особенности нынешней ситуации, когда в условиях ведения специальной военной операции в Украине конкретные промышленные объекты (атомные электростанции, транспортные узлы, металлургические и машиностроительные предприятия и т.д.) оказались в зоне поражения современными беспилотными летающими аппаратами (БЛА) опыт такой эвакуации, накопленный в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. может быть полезен, особенно при разработке различных мобилизационных сценариев.

Целью исследования является обобщение, систематизация и оценка накопленного наукой и практикой опыта эвакуации промышленных предприятий в экстремальной ситуации (ситуации боевых действий) на примере обстановки в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Современная историографии по вопросам эвакуации промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны носит по большей части обзорный и описательный характер. Авторами дается периодизация политики эвакуации (выделяются ее этапы), характеризуются основные направления эвакуации, приводится статистика и разного рода примеры. Все чаще стали рассматриваться региональные аспекты эвакуации и размещения эвакуированных предприятий, в том числе и в странах их числа бывших республик Советского Союза. Однако, теоретико-методологические вопросы, связанные с составлением планов эвакуации, их связи с мобилизационными планами военного времени, анализ конкретных методов, принципов и способов эвакуации практически в литературе последних десятилетий отсутствуют. Что касается общего массива исследований в этой области, то они приходятся на советский послевоенный период и по понятным причинам требуют переосмысления. В условиях новой реальности, когда уже гнет ежиной огромной страны – Советского Союза, все большее значение приобретает вопрос о

долгосрочных последствиях военной эвакуации, в том числе и для постсоветского периода, для современной истории. Дело в том, что с распадом СССР распался и единый рынок огромной страны, оказались разорванными логистические цепочки поставок продукции, нарушались кооперационные связи между эвакуированными предприятиями и прежними источниками сырья, необходимыми для обеспечения их работы, а также рынками сбыта производимо ими продукции.

По вполне понятным причинам, многих из этих проблем в советское время не существовало, а потому публикации советского периода больше не отражают «новую реальность». С другой стороны, накопленный советской историко-экономической наукой опыт может быть востребованным и в современных условиях, поскольку он позволяет решить такие проблемы, как вопросы рационального размещения промышленных предприятий (особенно, с учетом современного состояния экологии), оптимального использования местной сырьевой базы, пограничного взаимодействия и развития инфраструктуры и т.д.

Среди наиболее значимых исследований данной темы за советское (послевоенное) время можно назвать в основном общие работы, посвященные макроэкономическому анализу военной экономики СССР, а также исследования по вопросам восстановления народного хозяйства на освобожденных от оккупации территориях, вопросам организации помощи тыла – фронту, и лишь несколько специальных работ конкретно по организационным аспектам эвакуации промышленных предприятий [5, 7].

В последние десятилетия тема эвакуации промышленных предприятий в военное время стала более активно изучаться в качестве специального предмета анализа в исторической науке. Этой теме посвящены работы М. О. Абсеметова [1], А. А. Арескина [2], Ж. К. Ахметова [3], Х. Б. Бабаджанова [4], А. М. Демидова [6], Елохова [8], А. Ю. Климанова [9], Г. А. Куманева [10], В. П. Лукьянина [11], А. П. Прохорова [13]. Опубликованы сборники документов, ранее не публиковавшихся [14]. Особое значение для понимания механизмов эвакуации промышленных предприятий в тыл имеют свидетельства военного времени – научные работы, воспоминания, мемуары, крупных хозяйственных руководителей Н. А. Вознесенского, А. Г. Зверева, Л. М. Кагановича и др. [15-17].

Исследование практики эвакуации промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод о том, что в военное время вопросам ее организации экономическая наука уделала достаточно большое внимание. Это касалось такие вопросов, как анализ ущерба, понесенного народным хозяйством страны в связи с оккупацией врагом значительных ее территорий и необходимостью восполнения этого ущерба;

сроков и порядка передислокации конкретных предприятий и их включения в энергетическую и транспортную системы в тыловых регионах страны; строительства новых промышленных объектов в тылу; обеспечение новых и перемещенных предприятий необходимой квалифицированной рабочей силой; переориентация гражданских предприятий на выпуск военной продукции; перестройкой отраслевого и межотраслевого планирования и др. Среди исследований военного времени можно назвать работы известных отечественных ученых, таких как З. М. Атлас (1903 – 1978), И. П. Бардин (1883 – 1960), Е. С. Варга (1879 – 1964), А. К. Гастев (1882 – 1939), Л. В. Канторович (1912 – 1986), Л. А. Леонтьев (1901 – 1974), В. С. Немчинов (1894 – 1964), В. В. Новожилов (1892 – 1970), К. В. Островитянов (1892 – 1969), М. Я. Сонин (1910 – 1984), С. Г. Струмилин (1877 – 1974), Т. С. Хачатуров (1906 – 1989) и др.

Масштабы и сама организация рассматриваемой эвакуации промышленных предприятий являются совершенно беспрецедентными в истории. Сегодня известно, что в течение двух этапов эвакуации промышленных предприятий (с июня 1941 г. до начала осени 1942 г.) было перебазировано 2743 предприятия, в т.ч. 1523 крупных предприятия. Но важно также отметить, что, вопреки существующему мнению о неготовности руководства страны к масштабной войне с Германием, факты оперативного реагирования на военную ситуацию говорят об обратном. Буквально через день после вторжения германских войск на территорию СССР, а именно 24 июня 1941 г. при СНК СССР был создан «Совет по эвакуации» (под председательством Л. М. Кагановича). А уже 11 июля 1941 г. В. М. Молотов (заместитель председателя ГКО) подписал Постановление ГКО «Об эвакуации промышленных предприятий», в котором устанавливался срок эвакуации предприятий (от 5 до 7 дней) и создание специальной инспекции для оперативного контроля за исполнением этого Постановления (во главе с А. Н. Косыгиным) [18]. Органами государственной власти за годы войны были приняты самые разные меры по организации эвакуации промышленных предприятий, их демонтажу и сборке на новых местах, реорганизации управления ими, восстановлению, строительству новых и т.д. [19]. Еще накануне Великой Отечественной войны в СССР уже были разработаны принципиально новые по сравнению с мирным временем «мобилизационные планы» [20], изменены принципы организации промышленности, приняты чрезвычайные меры по ее перестройке, смысл которых в военное время был выражен в известном лозунге: «Все – для фронта, все – для Победы!».

На протяжении многих лет в исторической науке ведется дискуссия по вопросу о том, были ли готов Советский Союз к нападению фашистской Германии или же такой готовности не было [21, 22] и в такой сложный исторический момент «патриотизм и чувство долга перед Родиной зачастую

уживалось с благодушием и беспечностью» [22]. Во многих исследованиях утверждается, что И. В. Сталин считал, будто фашистская Германия не нападет в 1941 г и готовился к 1942 г. Отсюда делается вывод о неготовности нашей страны к началу боевых действий.

Но правильно было бы вспомнить известное правило, которому тогда следовало советское руководство: «Хочешь мира – готовься к войне». Поэтому традиционный вывод некоторых историков о якобы сложившейся неготовности Советского Союза к нападению фашистской Германии представляется одним из мифов в исторической науке. В действительности такая подготовка велась, о чем свидетельствует действительно грандиозная и успешная эвакуация большого количества отечественных промышленных предприятий в тыл, слаженная работа промышленности и транспорта и т.д. Были бы не готовы – ничего из этого не было бы. Именно эта готовность и успешная организация эвакуации послужили, среди всех других факторов, важным условием для сохранения и скорейшего восстановления экономического (промышленного и военного) потенциала Советского Союза, отражения фашистской агрессии против нашей страны и достижению Великой Победы.

Список использованной литературы

1. Абсеметов М. О. Эвакуированные предприятия европейской части СССР в Казахстане в годы Великой отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. Электронный журнал. 2014. № 6.

2. Арескин А. А. Документы Госархива Владимирской области об эвакуированных на территорию региона в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 49-55.

3. Ахметов Ж. К., Акимбаев Е. Ж. Исторический опыт эвакуации в годы Великой Отечественной войны в контексте новых вызовов и угроз // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 1. С. 92-97.

4. Бабаджанов Х. Б. Процесс эвакуации промышленных предприятий из западных территорий бывшего Советского Союза в республики Средней Азии в годы второй мировой войны // Приволжский научный вестник. 2014. № 3. С. 39-43.

5. Беликов А. М. Тяжелая промышленность в глубоком тылу / Эшелоны идут на восток. Из истории преобразования производительных сил СССР в 1941 – 1945 гг. М.: Наука, 1966. 263 с.

6. Демидов А. М. Эвакуация производительных сил СССР в начале Великой Отечественной войны и органы госбезопасности // Власть. 2009. № 3. С. 112-115.

7. Дубровин Н. Ф. Эшелон за эшелоном. М.: Наука, 1966. С. 208-220.

8. Елохов В. В., Корнаковский И. Л. Массовая эвакуация 1941 года как феномен Великой Отечественной войны / Прикоснись сердцем к подвигу советского народа в годы Великой отечественной войны 1941 – 1945 гг. М.: Дашков и К °, 2022. С. 45-64.

9. Климанов А. Ю., Потемкина М. Н. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 757-772.

10. Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР: 1941 – 1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7-28.

11. Лукьянин В. П. Эвакуация. 1941 – 1942 гг. М.: Вече, 2023. 736 с.

12. Микоян А. И. В Совете по эвакуации // Военно-исторический журнал. 1989. № 3. С. 31-38.

13. Прохоров А. П. Эвакуация промышленности на восток (из опыта советской модели управления) // РСМ. 2002. № 4. С. 115-121.

14. Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / ред. Н. А. Антипин. СПб.: Первый ИПХ, 2020. 400 с.

15. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1947. 190 с.

16. Зверев А. Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. 270 с.

17. Каганович Л. М. Памятные записки. М.: Виагрус, 2003. 576 с.

18. Постановление ГКО «Об эвакуации промышленных предприятий» № 99сс от 11.07. 1941 г. URL: https://www.prlib.ru/item/1334293.

19. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 4-х т. Т. 2. 1929 – 1945. М.: Политиздат, 1957. 888 с.

20. Постановление СНК СССР «О разработке мобилизационных планов на 1940 – 1941 гг. о т 25.07. 1940 г. URL: https://www.prlib.ru/item/1310694.

21. Минц М. М. СССР и начало Второй мировой войны: дискуссии о событиях 1939 – 1941 годов в современной исторической науке // Труды по россиеведению. 2011. № 3. С. 286-311.

22. Шепова Н. Я. Был ли готов СССР к ведению Великой Отечественной войны? // Вестник МГИМО – Университета, 2011. № 2. С. 96-108.

23. Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в годы Великой Отечественной войны. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2015. 248 с.

УДК 330

Д. К. Стожко
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
экономический университет
г. Екатеринбург,
К. П. Стожко
доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

О СОСТОЯНИИ БОЕВОЙ (ВОЕННОЙ) АВИАЦИИ СССР НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ.

Аннотация

Актуальность темы, связанной с анализом состояния советской боевой (военной) авиации в канун и в начале Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. обусловлена, во-первых, необходимостью оценки ее роли в период войны и, во-вторых, растущим значением этого вила вооружений в современных военных конфликтах. Целью исследования является анализ и оценка состояния боевой (военной) авиации и в целом авиационной промышленности страны в 1939 – начале 1941 гг. с учетом ее готовности к решению различных задач своего времени. В работе использованы мемуары (воспоминания и записки) видных отечественных авиаконструкторов (А. С. Яковлева, А. И. Микояна), а также научные исследования последнего времени. В заключении обоснован вывод о технико-техническом превосходстве советских военных (боевых) самолетов над немецкими, что в силу недостаточной их численности и существенных потерь в начальный период войны не было оперативно использовано и было восстановлено лишь к концу 1941 г. Это обстоятельство позволило, в конечном счете, добиться господства советской авиации в воздухе и способствовало изменению хода самой войны.

Ключевые слова: авиапромышленность (авиапром), боевая (военная) авиация, воздушные армии, вооруженные силы, господство в воздухе, «маневренная война», технико-технологические характеристики.

О состоянии готовности Вооруженных сил СССР к началу Великой Отечественной войны в настоящее время имеется достаточно обширная литература. И, как это обычно бывает, сложились и существуют разные, порой противополож-

ные суждения и оценки, начиная от утверждений в полной неготовности Советского Союза к войне и заканчивая заявлении о нашем превосходстве в вооружениях и т.д. [1–7]. Вместе с тем, если посмотреть на конкретные обстоятельства, то картина складывается непростой и требующей более детальных исследований. Дело в том, что по каким-то видам вооружения и технически, и количественно СССР действительно отставал от фашистской Германии, на которую, как известно, работали промышленные предприятия всей Западной Европы. Но по каким-то видам вооружений мы, наоборот уверенно опережали будущего врага, что стало одним из фактором будущей Великой Победы.

Поэтому в исследовании предпринята попытка дать более взвешенный вывод о состоянии боевой (военной) авиации СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны с опорой на конкретные статистические данные и свидетельства ведущих отечественных авиаконструкторов.

Особый интерес в этой связи вызывают такие вооружения, как боевая авиация, артиллерия и бронетанковая техника. Именно эти три составляющие Вооруженных Сил Советского Союза стали главными в ведении боевых операций, поскольку, как известно, Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. уже была не «позиционной войной», а «маневренной войной», характеризовавшейся высокой динамикой и размахом боевых действий, сосредоточением мощных сил и ресурсов на стратегически наиболее важных направлениях, активными действиями не только на фронтах, но и в тылу и т.д.

Понимая изменившийся характер войны, о чем свидетельствовали военные действия фашистской Германии в Западной Европе в 1939 – начале 1941 г., особое значение руководство Советского Союза уделяло развитию боевой (военной) авиации. Перевес в этом виде вооружений, как показала последующая практика, стал одним из решающих факторов будущего разгрома фашистской Германии.

Еще до начала войны в СССР стали стремительно расти капитальные вложения в развитие отечественной авиации, которые в 1936 г. составили 499 млн. руб. в структуре расходов Народного комиссариата оборонной промышленности. По размерам финансирования производство боевой (военной) авиации находилось на первом месте среди всех других видов вооружений. В 1939 г. был создан специальный (отдельный) Народный комиссариат авиационной промышленности, который по стоимости валовой продукции в 5738,8 млн. руб. превосходил все остальные наркоматы, занятые выпуском военной техники [1]. С января 1939 г. по 22 июня 1941 г. промышленность СССР дала Красной Армии 17 745 боевых самолетов [4]. Поэтому вполне оправдан вывод о том, что «середина 30-х годов стала «звездным часом» советского довоенного авиапрома» [6].

Но не только количественные характеристики говорят о состоянии боевой (военной) авиации Советского Союза, важны также и технико-технологические характеристики военной продукции. Именно это обстоятельство в конечном счете (весной 1943 г.) позволило советской авиации добиться полного и окончательного господства в воздухе над немецкой авиацией. Вторым фактором послужило создание больших воздушных армий, в которые входили самые разные типы боевых самолетов: штурмовики, бомбардировщики, истребители, транспортная авиация и т.д. [8].

Как выясняется, многие типы военных самолетов Германии оказались в ряде отношений намного слабее отечественных. Это и «Фокке-Вульф-190», «беспощадно битый советскими истребителями с момента его появления на фронте с 1942 году» [9], и «Мессершмитты» и др. К началу войны в СССР были созданы новые типы самолетов, которые по своим тактико-техническим характеристикам имели преимущество перед немецкой авиацией [9]. В отличие от Германии, делавшей ставку на тяжелые бомбардировщики в «тотальные бомбежки», наше руководство сделало ставку на производство легких истребителей, одним из которых стал «Як-3» – самый легкий истребитель того времени в мире со скоростью 650 км/ч. Большое значение имело создание отечественного самолета-штурмовика «Ил-2», особенно проявившим себя во время сражения на Курской дуге.

В самом начале 1941 г. (т. е. еще до нападения фашистской Германии на СССР) в войска поступил новый истребитель «МиГ-1» со скоростью 625 км/ч, оснащенный также новым двигателем АМ 35А, который раскрывался на больших высотах [10]. Это стало хорошим «заделом» для развития советской дальней авиации, самолетов, летающих на больших высотах.

Ярким эпизодом, свидетельствовавшим о преимуществах советской боевой авиации над германской, стал сверхдлинный беспосадочный перелет наших истребителей «Як-9Д» в начале 1944 г. из СССР в Италию через Румынию, Болгарию и Югославию, занятые немцами [9].

Таким образом, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что несмотря на ряд военно-стратегических просчетов со стороны советского руководства, повлекших в первые дни войны гибель от немецких бомбардировок значительной части советских военных самолетов, отечественная промышленность оперативно восстановила их довоенную численность и наладила массовое их производство в масштабах, необходимых для фронта. Достижения отечественной инженерно-конструкторской мысли в этом направлении показали, что она намного опережала идеи немецких авиаконструкторов. В связи с этим вывод о том, что «самолеты Германии летали быстрее и выше советских, имели большую огневую мощь», а советская «авиапромышленность оказалась не в состоянии

удовлетворить возросшие потребности обороны в более совершенных машинах» [4] является в определенном смысле надуманным. Наличие передовых технико-инженерных наработок отечественных авиаконструкторских бюро и поступления в войска новых видов боевых (военных) самолетов позволяют лишь отметить их сравнительную (по отношению к новейшим образцам германской боевой авиации) малочисленность в начальный период войны, но никак не их технико-техническую отсталость. Результат очевиден – отечественная авиационная промышленность в полной мере удовлетворила нужды фронта в боевой (военной) технике, что стало одним из важных условий Победы Советского Союза над фашистской Германией.

Список использованной литературы

1. Бирюлин В. И., Куделина Д. В., Ларин О. М. Проблемы советской военной авиации перед началом Великой Отечественной войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 201-212.

2. Гребенюк А. В. РККА накануне Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО – Университета. 2010. № 2. С. 5-38.

3. Никифоров Ю. А. «План Г. К. Жукова» от 15 мая 1941 года: проблемы интерпретации. URL: https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/25/e5b02265523c4ad2eb8721a1563da027a904afe6.pdf

4. Куманев Г. А. Военно-экономический потенциал СССР накануне и в первые годы Второй мировой войны (1938 – июнь 1941 гг.) // Труды Института российской истории. Выпуск 9. М.; Тула: Институт истории РАН. 2010. С. 344-355. URL: http://ebookiriran.ru/index.php?view=article&section=8&id=128.

5. Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР и Германии накануне Великой Отечественной войны // Труды Института российской истории. Выпуск 9. М.; Тула: Институт истории РАН. 2010. С. 105-129.

6. Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР в 1921 – 1941 годах. М.: Наука, 2006. 320 с.

7. Степанов А. С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 – первая половина 1941 гг.). М.: Русский Фонд «Содействия образованию и науке», 2009. 544 с.

8. Шербин Н. М. Завоевание советской авиацией господства в воздухе в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 98-100.

9. Яковлев А. Я. Рассказы авиаконструктора. М.: Детская литература. 1967. 408 с.

10. Микоян А. И. Так было. Воспоминания. М.: Вагриус, 1999. 612 с.

РАЗДЕЛ 2

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 377.8

С. А. Броницкая
магистрант,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **С. Н. Некрасов**
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

АВТОРИТАРНЫЙ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

Вопрос формирования профессиональной культуры в части выбора подходов к процессам воспитания и обучения на сегодняшний день актуален в связи с тем, что инновационные методы в образовании предъявляют высокие требования к подготовке педагога. Педагог в современных реалиях должен обладать высоким уровнем компетентности, широтой мышления, грамотной и культурной речью. Образование имеет большое значение в настоящее время, в связи с этим возрастает значимость педагогической деятельности. В данной работе рассмотрены авторитарный и гуманистический подходы к процессу воспитания и обучения, представлены их преимущества и недостатки и влияние, оказываемое на студентов в результате применения таких педагогических подходов.

Ключевые слова: авторитарный подход, гуманистический подход, воспитание, образование, личность, педагогика

В процессе высшего образования ставится цель научить человека искусству научного мышления, которое существенно влияет на формирование культуры личности, социальной зрелости и профессионализации [1]. Способствовать

гармоничному развитию личности обучающегося может только гармонично развитый педагог, обладающий такими качествами, как хорошее физическое и эмоциональное состояние, уверенность, широта взглядов, эмпатия, любовь к окружающему миру, общая культура [2].

Инновационные технологии в образовании – это организация образовательного процесса, построенная на качественно иных принципах, средствах, методах и технологиях и позволяющая достигнуть образовательных эффектов, характеризуемых: усвоением максимального объема знаний; максимальной творческой активностью; широким спектром практических навыков и умений [3].

Развитие гармоничной, динамично развивающейся личности обучающегося – сложный, многогранный процесс и может рассматриваться с нескольких сторон. Гармоничная личность характеризуется сбалансированным внутренним состоянием и возможностью выстраивать оптимальные взаимоотношения с окружающим миром. В процессе получения образования личность развивается, реализуя свои возможности в деятельности.

Образовательный стандарт устанавливает следующие требования к личностным результатам освоения обучающимися основной образовательной программы: осознание обучающимися российской гражданской идентичности, готовность к саморазвитию, самостоятельности и самоопределению, наличие мотивации к обучению и личностному развитию, целенаправленное развитие внутренней позиции личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, формирование системы значимых ценностно-смысловых установок, антикоррупционного мировоззрения, правосознания, экологической культуры, способности ставить цели и строить жизненные планы [4].

Авторитарный и гуманистический подходы к воспитанию и обучению представляют собой две противоположные стратегии педагогического взаимодействия. Исторически в образовании доминировала авторитарная система, основанная на строгих нормах, правилах, контроле и наказаниях. Студенты в таких условиях находятся в состоянии подчиненности, где инициатива и самостоятельность минимальны. Это приводит к формированию дисциплинированности, ответственности, но также возможен рост уровня тревожности и стресса.

Современные тенденции указывают на необходимость изменения этой парадигмы. Насилие и жесткие дисциплинарные меры на сегодня теряют свою актуальность и эффективность. Гуманистическая педагогика ставит своей целью развитие целостной личности ученика. Поощрение инициативы и самостоятельности способствует тому, что студенты активнее выражают свои

мысли, предлагают идеи и участвуют в дискуссиях. Особое внимание уделяется эмоциональному состоянию студентов, что создает атмосферу доверия и улучшает учебные результаты [5].

В своей педагогической практике мы стараемся придерживаться гуманистического подхода к процессу воспитания и обучения, который включает в себя толерантность, уважение личности и индивидуальных особенностей и интересов каждого студента. На наш взгляд, современный образовательный процесс заключается в построении индивидуальной стратегии развития студента. При этом для поддержания дисциплины и порядка на занятиях и сохранения роли педагога могут применяться элементы авторитарного подхода.

Педагогическая культура предполагает развитие духовных и материальных ценностей, способностей, возможностей, результатов, отвечающих специфике и требованиям профессии. Понятия культура и профессионализм тесно связаны. Педагог, стремящийся к всестороннему, но при этом глубокому развитию в различных сферах жизни, включая сферу деятельности, своим примером вдохновляет и направляет обучающихся. Профессионализм педагога, несомненно, включает и его личностные качества, разнонаправленность личности в образовательном процессе имеет огромное значение. Каждый педагог немного своего рода творец, который создает свою атмосферу, задает нужное направление деятельности, прививает обучающемуся не только знания, но и культуру [6].

Когда мы пишем о процессе воспитания и обучения, то в интересах упрощения говорим о педагоге в образовательном процессе. В вузе идет процесс образования и воспитания взрослых людей, а это андрагогика. Педагог в античной Греции – это образованный раб, который водит ребенка в школу. В средние века ученик выступал как школяр и получал схоластическое образование. До сих пор смысл слова школьник – тот, кого учат. А слово студент имеет смысл взрослого человека, который учится сам. То есть в прямом переводе – усердно работающий, занимающийся, учащийся. По отношению к нему преподаватель выступает не как педагог, но как наставник, помогающий учиться. В итоге в высшей школе преподаватели не учат как в школе школьников, а обеспечивают процесс получения знаний студентами. Можно ли использовать английское слово тьютор? В российской культуре более точным будет слово наставник. Отметим, что преподавателей высшей школы недавно перестали трактовать как педагогов и только 1 ноября 2021 г. – в день рождения М. В. Ломоносова был установлен приказом Министерства науки и высшего образования РФ № 992 праздник «День работника высшей школы». До того нас

поздравляли с Днем учителя. Прежде как преподавателей нас не видели и не понимали.

Напомним, что в античности, в частности в Древнем Риме, а затем в европейское Средневековье студентами назывались любые лица, занятые процессом познания. В этом смысле и преподаватель может быть назван студентом. Однако в узком смысле после формирования первых университетов в Европе и введения ученых званий для преподавателей, студентами стали именоваться только учащиеся – те, кто сами учатся и оплачивают работу профессоров. Сказанное означает, что в европейской традиции к взрослому обучающемуся не могли быть применены воспитательные воздействия, кроме влияния ассоциаций студентов. В Германии это были братства студентов, так называемые бурши, в которых практиковался кодекс дуэлянта, ценилось умение пить много пива. Землячества или нации и воспитывали студентов. Однако воспитательное влияние преподавателей, как и физическое воздействие на студентов было запрещено. В старой императорской и советской традиции в университетах предполагалось воспитательное воздействие на студенчество и лишь в России демократического выбора сравнительно недавно воспитанию стала отводиться приоритетная роль в образовании. Только в начале 20 гг. понятие «образование» в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» стало толковаться как обучение и воспитание.

Список использованной литературы

1. Мурзина И. Я. Наука в системе культуры: уч. пособие. Екатеринбург: УГТУ – УПИ., 2009. 92 с.

2. Елдашева Г. В. Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования // Проблемы педагогики. 2020. № 2 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-pedagogicheskie-tehnologii-kak-sredstvo-povysheniya-kachestva-obrazovaniya (дата обращения: 27.01.2023).

3. Крутикова О. Н. О роли исследовательской культуры в университетском образовании // Научные исследования в образовании. 2010. № 9. С. 23а-26. EDN MUGHFJ.

4. Приказ Министерства просвещения РФ от 12 августа 2022 г. № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413» URL: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Броницкая С. А. Роль культуры в образовании // Обеспечение технологического суверенитета АПК: подходы, проблемы, решения: совершенствование подготовки кадров с учетом требований инновационного

развития и цифровизации сельского хозяйства: сборник статей Международной научно-методической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, Уральский государственный аграрный университет, 16–17 февраля 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2023. С. 21-22. EDN UQGJBW.

6. Броницкая С. А. Внедрение инновационных технологий в образовании // «Обеспечение технологического суверенитета АПК: подходы, проблемы, решения: совершенствование подготовки кадров с учетом требований инновационного развития и цифровизации сельского хозяйства» // Сборник статей Международной научно-методической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, Уральский государственный аграрный университет, 16–17 февраля 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2023. С. 23-24. EDN QKBYUO.

7. Образование и самообразование // StudFiles. URL: https://studfile.net/preview/6334068/page:4/ (дата обращения: 12.01.2023).

УДК 159.943.64

А. В. Даут
аспирант,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Л. И. Дроздова
доктор ветеринарных наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ИНСТИНКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ

Аннотация

Инстинкты животных известны давно, долго время люди считали, что у животных есть только инстинкты, нет и не может быть сознания. В данной статье будет рассмотрены особенности инстинктивного поведения, а также дана справка об истории становления инстинктов у организмов. У каждого животного инстинкты отличаются, они могут меняться в зависимости от продолжительности жизни и условий обитания. При инстинктивной деятельности отсутствует анализ информации. Как правило инстинкты формируются на основе жизненного опыта прошлых поколений. Инстинкт размножения является доминирующим и снижает выраженность других. Со временем люди поняли, что животные действуют не только инстинктивно.

Ключевые слова: инстинкты, животные, поведение, формирование, организмы

Ещё с древних времён философы утверждали, что животными движут инстинкты. Инстинкты – поведение организмов в окружающей среде в виде приспособления к ней, основу любых инстинктов составляют врождённые рефлексы.

У каждого живого существа инстинкты отличаются, что обусловлено различием морфологического строения органов и систем, которые управляют жизнедеятельностью, важной системой в данном смысле является нервная, ведь

именно она координирует работу всех внутренних органов и объединяет их в единую систему – живой организм [1].

Инстинкты – поведенческие реакции, в основе которых заложен опыт прошлых поколений. Из этого следует, что инстинкты передаются по наследству в качестве так называемого «жизненного опыта».

Как же действуют инстинкты на организм? С точки зрения физиологии можно предположить, что у животных на основе воздействия инстинктов возникает биологическое желание и потребность, которые определяют усиление секреции желёз и выделение гормонов, изменяют качественный и количественный состав крови, меняют терморегуляцию и кровообращение. Далее идёт поиск раздражителя и как итог возникает инстинктивная деятельность.

Любые инстинкты проявляются как целесообразные, автоматические и стереотипные действия.

Инстинкты во время жизни животного постоянно меняются, происходит их ослабление или усиление в зависимости от условий среды обитания. Один инстинкт может подавить действие другого, часто в период гона у животных происходит усиление инстинкта размножения, он подавляет действие других, например инстинкта самосохранения (животные нападают друг на друга), инстинкта питания (самцы могут отказываться от пищи) [2].

Инстинктивная деятельность отличается от сознательной тем, что она действует на основе жизненного опыта и не предполагает анализ представлений о действительности, при изменении условий окружающей среды действие инстинктов угасает, что обусловлено невозможностью произвести предвидение результатов изменений.

История становления инстинктов у животных [3]

Аристотель считал, что животные живут и действуют только инстинктивно.

Впервые понятие инстинкта предложил Хрисипп ещё 3 века до нашей эры, он описывал этим словом поведение животных, которые куда-то стремятся, проявляют инстинктивное поведение.

Первое научное определение для инстинкта предложил Реймарус в 1760 году, он полагал, что инстинкт – это способность организмов выполнять одинаковые действия сразу после рождения, не имея при этом опыта и мышления.

Изучение инстинктов с научной точки зрения было положено во Франции в начале XVIII век, в это время врач-философ Ламтери высказывался о связи инстинктов со строением организма животного и особенностями нервной системы, он отмечал, что некоторые действия животных носят автоматический характер.

Ф. Кювье утверждал, что для инстинктов характерны следующие признаки: стереотипность и врождённость. Кювье проводил исследования животных путём наблюдения за ними в зоопарке, он доказал, что инстинкт может проявляться и в условиях среды, которые отличаются от типичных.

Ж. Б. Ламарк в 1809 году издаёт книгу «Философия зоологии», где утверждает, что инстинкты – это привычки, которые были унаследованы от предков и возникли при удовлетворении необходимых для жизни и выживания потребностей.

Рулье доказал, что инстинкты происходят из реакций, которые вырабатывает организм в результате эволюции, как ответ на факторы раздражения окружающей среды

Дарвин проводил экспериментальные исследования, изучал эволюционные теории поведения, проводил наблюдения за животными и выявил три формы поведения, одна из них инстинкт. Он определял инстинкт как действия, которые организмы одного вида выполняют одинаково, но без понимания результата этих действий. Позже Дарвин говорит уже о двух возможных причинах появления инстинктов: как результат наследственно приобретённых свойств и посредством естественного отбора, при сохранении в результате его лишь необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности привычек.

В XX веке инстинкты стали обозначать как целесообразную деятельность видов животных, передающуюся по наследству, возникающую в результате воздействия внешних и внутренних раздражителей и проявляющуюся изменением гуморальных эндокринных факторов.

И. П. Павлов считал инстинкт безусловным рефлексом, который обеспечивает связь организма с внешней средой. Сеченов и Павлов определили основные инстинкты: пищевой, самосохранения, размножения, общения.

Позже В. А. Вагнер и С. И. Малышев определили, что изменение инстинктов происходит в результате эволюции, они проводили исследования на насекомых и пауках. Также учёные доказали, что у насекомых, в отличие от других организмов, инстинктивная деятельность может быть пластинчатой и менять некоторые детали в результате изменений условий среды и выработки необходимых навыков посредством условных рефлексов.

Французский философ Анри Бергсон считал, что инстинкт это машинообразное действие животных, которое создаётся организмом и не нуждается в дополнительном обучении.

Самый сильный инстинкт у животных, это инстинкт размножения, он зачастую подавляет действие других инстинктов. Однако сам половой инстинкт зародился не сразу, у животных протекали физиологические процессы обобщённо после того, как произошло обособление нервной системы, инстинкты

стали проявляться как первичные признаки её функционирования. Со временем половой инстинкт усложнился.

В своей работе Вагнер подчёркивает, что инстинкты определяют поведение животных, они «бродят, стимулированные своим физиологическим состоянием, случайно набредают на то, что им нужно, и, натолкнувшись, удовлетворяют свою потребность».

С точки зрения диалектического материализма – научной философии прогрессивных классов, как отмечает М. Н. Руткевич, «Павлов и его школа с объективной точностью вскрыли то общее, что есть в нервнофизиологической и психической деятельности человека и животных, и вместе с тем показали существенное различие между ними. Общей основой высшей нервной деятельности является наличие безусловных и условных рефлексов, составляющих первую сигнальную систему, а человеку свойственна еще и вторая сигнальная система» [4]. Подводя итоги его учению, следует отметить наличие двух сигнальных систем у человека и одной у животных.

Разве это было непонятно тем, кто выступал против единства психической деятельности или разрывал эту деятельность на два вида? Две сигнальные системы: *«Первая сигнальная система* связана с наличием органов чувств. Сигналами для животных служат воздействия внешнего мира на их органы чувств, вызывающие возбуждение нервной системы. Дальнейшее развитие павловской физиологии показало, что сигналы в мозг передаются не только от предметов внешнего мира, но и от процессов, совершающихся в самом организме. *Вторая сигнальная система* присуща только человеку, поскольку сигналами второго рода являются слова, «произносимые, слышимые и видимые», как говорил Павлов. Слово заменяет непосредственный сигнал и тем самым замещает определенные явления действительности, сигнализируя нам о них; поэтому слово может быть названо «сигналом сигналов» [4].

Мышление и сознание не совпадают. Не совпадают мышление и речь, говорение – внешнее и внутреннее. Если бы они совпадали, тогда величайшие болтуны были бы великими мыслителями. И мы знаем: «…слово не существует без мышления. Павлов говорил прежде всего о произносимом слове. Всякий раз, когда мы говорим о столе, стуле, лампе и других вещах, в нашей голове имеются соответствующие понятия, которые в этих словах воплощаются. Что касается слова, которое мы воспринимаем как видимое или слышимое, то это всегда есть слово кем-либо и когда-либо написанное или сказанное и, следовательно, служащее оболочкой чьей-то мысли. Человек, в голове которого это слово и эта мысль зародились, может умереть, но слово, зафиксированное на бумаге, камне, граммофонной пластинке или другим способом, может служить по-прежнему «сигналом сигналов».

Когда до нашего сознания тем или иным образом доходит чье-то слово, оно всегда оказывается связанным с каким-либо непосредственным чувственным раздражителем: зрительным, если слово написано, слуховым, если оно произнесено. Если человек говорит на незнакомом языке, то его слова действуют только как акустический раздражитель, как сигнал первого рода. Но если смысл слова понят, дело меняется, и действует оно теперь не только как звуковой раздражитель, поскольку человек воспринимает прежде всего его содержание. Слово не может ни зародиться в голове человека, ни прийти в нее без какого-либо зрительного, звукового или даже осязательного ощущения (на последнем основана азбука слепых), поэтому вторая сигнальная система оказывается неразрывно связанной с первой» [4]. Поскольку ощущение отражает общее в вещах, оно является основанием для второй сигнальной системы. Общее выражается во второй системе! И автор заключает поэтому: «Итак, наличие у человека второй сигнальной системы свидетельствует о том, что у него есть абстрактное мышление, мышление с помощью понятий, которые воплощены в словах. Следовательно, если положение физиологии о второй сигнальной системе перевести на язык психологии и философии, то оно будет означать, что *человеческое сознание* качественно отличается от *психики животных* наличием *абстрактного мышления и языка*» [4].

Непонимающим это, петербургский и московский философы И. В. Николаев и Н. А. Зырянов задают такой вопрос, как задали они его знаменитому С. Л. Рубинштейну, заведующему кафедрой психологии в Педагогическом институте им. А. И. Герцена – Вы, Сергей Леонидович, что «лампу никогда не зажигали, карандашом не рисовали, авторучкой не писали, температуру термометром себе не мерили и телевизор никогда не включали? Очевидно, включали, то есть главные функции перечисленных вещей Вы видели (ощущали воспринимали). Почему же Вы в своих теоретических трудах пишете, что в ощущениях и восприятиях дано людям «лишь единичное и лишь случайные связи»? [5]. Значит, пора сделать два замечания по поводу терминов «мышление» и «сознание» в связи с ощущением человека и животного. Ведь человек в здравом уме и твердой памяти пользуется вещами и заявляет – не вижу ничего общего, существенного и закономерного в вещах. Не знаю, что с ними делать, поскольку ощущать можно только единичное. А сам накапливает вещи и живет в буржуазном обществе потребления как социальное животное с первой сигнальной системой.

В природе животные в основном пользуются условными рефлексами, так считал И. П. Павлов, однако при вмешательстве человека в жизнь животных многое изменилось, и люди, обучая их, смогли определить наличие способностей

к мышлению. При одомашнивании животных произошёл скачок в эволюции, и животные научись проявлять сознание и не действую строго инстинктивно.

Как итог было доказано, что у низших организмов жизнедеятельность строится только на инстинктах, роль инстинктов уменьшается с каждой ступенью эволюции, инстинктивная деятельность заменяется условными рефлексами, которые проявляются и появляются в результате жизненного опыта.

Список использованной литературы

1. Суворов О. В. Инстинкт. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. С. 11.
2. Swainson W. On the habits and instincts of animals. London: Printed for Longman, Orme, Brown, Green, & Longmans / University of California Libraries. 1840.
3. Зорина З. А., Полетаева И. И. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. 320 с.
4. Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М.: Мысль, 1973. 527 с.
5. Зырянов Н. А., Николаев И. В. Гносеологические корни терроризма. М. – СПб: Возрожденная Россия, 2005. 128 с.

УДК 591.51

А. В. Даут
аспирант,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Л. И. Дроздова
доктор ветеринарных наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ЧЕЛОВЕК СУЩЕСТВО РАЗУМНОЕ, А КАК ЖЕ ЖИВОТНЫЕ?

Аннотация

Сознание как человека, так и животных изучается на протяжении нескольких веков. В статье приводится историческая справка об изучении сознания у животных, а также говорится о современных исследованиях в области мышления животных. Сначала люди всяческие отрицали сознание и только после проведения экспериментальных исследований смогли понять, что животные способны мыслить. Современные исследования сознания пересекаются с вопросами этологии. Именно поэтому большое внимание учёные уделяют изучению переживаний животных, их чувству боли, другие исследования направлены на понимание возможностей проявления когнитивных способностей и наличие самосознания.

Ключевые слова: сознание, разум, мышление, животные, философия, самосознание.

Уже в течение нескольких тысячелетий не утихают споры философов, учёных и людей о наличии сознания у животных. С каждым новым веком менялось и понимание людей этой проблемы, проводились исследования, которые либо отвергали, либо наоборот подтверждали наличие сознания у животных. Изучение мышления у животных началось много лет назад. Следует отметить основные этапы истории, которые повлияли на формирование ответа

на вопрос: есть ли сознание у животных? В начале изучения сознания были представления лишь о базовых инстинктах животных и их навыках, которые как полагали философы и учёные были приобретёнными. В дальнейшем люди стали задумываться о сознании животных, их психике и основе формирования типов мышления у каждого конкретного вида животного. В дальнейшем каждое животное стало рассматриваться индивидуально.

В настоящее время учёные, на основе экспериментальных данных, предполагают наличие сознания у животных. В современном мире учёные считают, что каждое животное уникально и несёт определённые повадки, привычки, нормы поведения.

В своей работе Фишель [1] говорит о том, что животные действуют не только на основе своего прежнего опыта, обезьяны способны заранее оценить результаты своих действий, что определяет первичное построение задач. Таким образом обезьяны могут правильно действовать и решать задачи без предварительных проб. Именно такая характеристика действий животных говорит нам о том, что у них есть сознание.

История изучения сознания [2, 3]

Философ Декарт ещё в XVII веке говорил, что животные это всего лишь машины, у которых нет чувств. Декарт считал, что наличие ощущений и чувств доказывает существование сознания, по его мнению, разум – нематериальная субстанция. Последователи Декарта также предполагали, что животные если и обладают разумом, то не способны воспринимать окружающую действительность [4].

Кювье изучал зоопарковых животных и выявил, что ум у животных имеет разную степень развитости, что зависит от вида животного и его таксономического положения.

Дарвин изучал приматов и заключил, что психика животных отличается от человека только её степенью выраженности.

Толмен исследовал когнитивные процессы животных, он утверждал, что в поведении животных просматривается определённая цель.

В XX веке произошли существенные открытия в области изучения сознания, согласно проведённым в то время экспериментальным исследованиям в области биологии.

В это время Кёлер получил экспериментальные доказательства приспособительной реакции у животных, он считал, что животные способны на размышления.

Физиолог Павлов относил условный рефлекс к ассоциативному типу реакции и отрицал наличие у животных сложных форм нервной деятельности.

После Павлов повторил эксперимент Кёлера и пришёл к выводу, что у животных всё же есть более высокий уровень деятельности мозга.

Современные представления о сознании

Современные исследования сосредоточены на изучении переживаний животных, их чувстве боли, на возможности проявления когнитивных способностей и наличии высшей степени сознания – самосознание.

В своей работе [1] учёный говорит, что обучение – это приобретение новых приспособительных реакций, путём ассоциативного мышления. Обучение является характерным для животных, они учитывают факторы раздражения и последствия их действий. Однако сказать однозначно является ли обучение формой или результатом сознания мы не можем.

Сознание человека построено на формировании причинно-следственных связей, человек может определить истиною причину, в то время как животные не обладают такой способностью, а мыслят ассоциативно.

Исследователи [5] в своём эксперименте над крысами пытались выявить у них наличие сознания. В результате проведённых опытов удалось выяснить, что крысы имеют способности к логическому мышлению. Животные могут определить причину из целого ряда событий и их последствий, таким образом удалось опровергнуть теорию о том, что мышление у животных построено лишь на ассоциациях. По результатам других опытов на крысах также удалось определить у них возможность проводить пошаговую проверку и коррекцию исходных данных. Раньше такие способности приписывали лишь человеку.

В интервью [4] Синха отвечая на вопросы представляет свою точку зрения на наличие сознания у животных, она говорит о том, что животные вероятно обладают сознанием, однако говорить о наличии у них самосознания явно не приходится. Самосознание, по мнению Снихи, характерно лишь для человека.

В природе животные в основном пользуются условными рефлексами, так считал И. П. Павлов, однако при вмешивании человека в жизнь животных многое изменилось, люди, обучая их смогли определить наличие способностей к мышлению. При одомашнивании животных произошёл скачок в эволюции, и животные научись проявлять сознание.

Идеалисты и сторонники религиозного мировоззрения издавна полагают, что между психической деятельностью животных и сознанием человека существует непроходимая пропасть. Идеалистами считалось, что бог или «мировой разум» выделил человека из животного мира тем, что заронил в него «искру божию» с тем, чтобы человек с момента творения отличался от животных тем, что имел разум. Поскольку ученые стали говорить о психике человека и психике животных, то крайние материалисты утверждали, что никакой психики у животных нет. Это неправильное утверждение антиэволюционно и ненаучно,

ибо психика человека уходит корнями в животный мир и полное отрицание элементов психики у животных неверно.

Однако возникла другая крайность – отождествление психики животных и человека. По средствам массовой информации в начале XXI в. разлетелось утверждение, что психика и сознание присуще и животным. Такова была Кембриджская декларация, из которой и был сделан этот вывод: «С научной точки зрения люди и животные равны». Вот и анонс декларации 2012 г.: «Ранее термин «психика» использовался для описание душевной жизни лишь представителей человеческого рода. Многие ученые придерживались мнения, что человек - венец творения и единственное разумное существо на планете, а у животных лишь одни инстинкты. 7 июля 2012 года ведущие нейробиологи, нейрофизиологи и психиатры собрались в Кембридже, чтобы обсудить доказательства о наличии сознания у животных, которые накопились за эти годы.

Ученые приняли единогласное решение, что животные (млекопитающие и птицы) - являются сознательными существами. И подписали Кембриджскую декларацию о сознании. В ней они заявили, что люди входят в список животных наравне со всеми млекопитающими, птицами и даже осьминогами. Все эти животные обладают сознанием - и современная наука больше не может игнорировать этот факт» [6].

А на сайте РАН в материале «Наивные вопросы: есть ли у животных сознание и, главное, как это можно доказать?», подготовленном совместно с научно-популярным журналом «Кот Шрёдингера» (АНО «Центр по развитию технологий будущего») отмечено Ж. Резниковой (профессор НГУ, заведующая лабораторией Института систематики и экологии животных СО РАН) не 1 апреля, но 22 декабря 2022 г.: «На этот вопрос мы отвечаем в рамках когнитивной этологии – науки, исследующей наиболее сложные и гибкие формы поведения животных. Сознание у человека и животных включает внимание, принятие решений и такую чрезвычайно важную вещь, как осознание себя. Этологи пытаются найти у животных это самое осознание себя, то есть ощущение себя как индивидуума, отличного от других» [6]. В заключении, говоря о маркировочном тесте с помощью зеркала, автор неохотно признает научную ограниченность всех перечисленных исследований: «Но пока солидный критический разбор литературы в этой области, выполненный в 2019 году Гордоном Гэллапом (тем самым автором пионерской работы на шимпанзе) и Джеймсом Андерсоном, показывает, что адекватно проводить самоидентификацию в зеркале способны только антропоиды. Эксперименты на других видах авторы доказательными не считают, приводя весомые аргументы. Так, один из трёх слонов, успешно прошедших маркировочный тест, при повторных экспериментах его провалил. Однако, точка в экспериментальном

изучении сознания у животных ещё не поставлена – будущее за нейробиологическими исследованиями». Антропоиды – это совсем не человек: «антропоиды (шимпанзе, бонобо, гориллы и орангутаны) проходят маркировочный тест с лёгкостью». Замечается, что отдельной строкой декларации проходят попугаи: «И отдельной строкой говорится, что некоторые животные обладают сознанием практически на уровне человека. Такие, например, как попугай Алекс – почитайте о знаменитых экспериментах и разговорах с ним исследовательницы Айрин Пеппербергс» [7].

И только организация РУСО (Российские ученые социалистической ориентации), созданная партией КПРФ, отнеслась к декларации в рамкам дискуссионного восприятия, поскольку иронично сообщила об обстоятельствах ее подписания в тот вечер, а во вторых информацию разместила в «Диспутклубе»: «Декларация была публично провозглашена в Кэмбридже, Великобритания, 7 июля 2012 года на конференции по сознанию человека и не-человеческих животных памяти Френсиса Крика, проходившей в Черчхилльском колледже Кэмбриджского университета, Лоу, Эдельманом и Кохом. Декларация была подписана участниками конференции в тот же вечер в присутствии Стивена Хокинга в Бэльфорском зале Отеля дю Вин в Кэмбридже, Великобритания» [8].

Гора родила мышь. Сознание не генерируется неврологическими механизмами и не сводится к ним. Казалось бы, уже во времена Ф. Энгельса вопрос о психике животных был правильно понят, потому что уже во фрагментах «Диалектики природы» есть указания, что нам общи с высшими (!) животными различные элементы психической деятельности. Но до сих пор мы встречаем две крайности на сей счет. Через 12 лет подписывается новая декларация, где дух, относимый к животным, крепчает. Правительственная «Российская газета» в апреле 2024 г. сообщает: «…в последнее время все больше ученых склоняются к тому, что животные все же обладают сознанием. И вот группа первоначально из 39 ученых-биологов и философов из разных стран подписали Нью-Йоркскую декларацию о том, что сознанием обладают все позвоночные, включая птиц, рептилий и рыб, а также головоногие моллюски и даже некоторые виды насекомых. А затем число подписавших стало стремительно расти и сейчас достигло 140 человек. Можно прогнозировать, что список в итоге окажется намного больше» [9].

В тот же день агентство «РИА Новости» распространило заявление нашего подписанта, который представлен как «ведущий российский исследователь сознания, директор Института перспективных исследований мозга МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, нейрофизиолог Константин Анохин» [10].

О том же событии сообщило ТАСС под более скромным заголовком и достаточно кратко: «Группы ученых из разных стран подписала декларацию о наличии сознания у животных» [11].

Все эти зарубежные и отечественные авторы не учитывают, что слово – только человеческая принадлежность, и только люди могут понимать друг друга. А для собаки слово человека – это комплексный звуковой раздражитель. И Ф. Энгельс уже пошутил в «Диалектике природы», что матросы любят обучать попугая плохим словам, в результате чего птица ругается, как берлинская торговка зеленью. Аналогично, Г. Гегель в юношеской работе «Кто мыслит абстрактно?» отвечал, что именно торговка на базаре мыслит абстрактно, поскольку не сходится в цене с покупателем. Это значит, что человеческое мышление значительно выше и богаче даже словесного обращения некоторых людей, не говоря уже о высших животных, о которых и писал Ф. Энгельс, сравнивая психику человека и животного.

Таким образом, изучив мнение учёных и философов, начиная с момента зарождения понятия сознание и по настоящее время, можно прийти к выводу, что на первый популярный взгляд у животных есть сознание, но оно не так сильно развито, как у человека. Однако хотелось бы отметить, что процессы формирования сознания даже у людей изучены не до конца, что же тогда говорить о животных. При современных методах исследований факт наличия сознания у животных становится всё более явным, со временем, есть вероятность, что учёные смогут продвинуться в изучении данной проблемы. Полемика о сознании и его наличии у животных идёт и в наше время, многие учёные точно уверены в сознательности животных. Результатам споров является повышение внимания к этической стороне использования животных.

Список использованной литературы

1. Fishel V. Do animals think? 1973. 230 с.
2. Гаспаров И. Г. Животные, которые мыслят // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 116-122.
3. Заксер Н. Человек в животном. Почему животные так часто походят на нас в своем мышлении, чувствах и поведении / пер. с нем. Н. Ф. Штильмарк; под науч. ред. Е. А. Гороховской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 240 с.
4. Синха А., Лысенко В. Г. Есть ли у животных сознание? (интервью) // Философия науки и техники. 2016. № 1. С. 66-77.
5. Aaron P. Blaisdell, Kosuke Sawa, Kenneth J. Leising, Michael R. Waldmann. Causal Reasoning in Rats // Science. 2006. V. 311.

6. Бельчикова Т. Ученые подписали декларацию о сознании животных: оно может быть у большинства видов. URL: https://www.techinsider.ru/news/news-1640877-uchenye-podpisali-deklaraciyu-o-soznanii-jivotnyh-ono-mojet-byt-u-bolshinstva-vidov/.

7. Наивные вопросы: есть ли у животных сознание и, главное, как это можно доказать? URL: https://new.ras.ru/mir-nauky/news/naivnye-voprosy-est-li-u-zhivotnykh-soznanie-i-glavnoe-kak-eto-mozhno-dokazat/.

8. Кембриджская декларация о сознании. Международный независимый просветительский журнал «Зоогуманизм». URL: https://zoohumanism.com/2017/02/10/кембриджская-декларация-о-сознании.

9. Медведев Ю. Ученые из разных стран подписали декларацию о наличии у животных сознания. URL: https://rg.ru/2024/04/25/uchenye-iz-raznyh-stran-podpisali-deklaraciiu-o-nalichii-u-zhivotnyh-soznaniia.html.

10. Академик Анохин: декларация о сознании животных поможет изучать разум. Декларация о сознании животных может развить исследования границ разумного мира. URL: https://ria.ru/20240425/anokhin-1942314116.html.

11. Группы ученых из разных стран подписала декларацию о наличии сознания у животных. URL: https://tass.ru/obschestvo/20631125.

УДК 635

К. И. Ерохина
студентка,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **К. М. Ольховиков**
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

САДОВОДСТВО В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

Аннотация
Актуальные тенденции садоводства имеют выраженную региональную специфику, и ряд регионов представляют особый интерес в силу предыстории, социальных факторов и перспектив развития форм садоводческой деятельности. Мы рассматриваем соотношение и взаимосвязь глобальных и локальных аспектов современного садоводства на примере Свердловской области.

Ключевые слова: садоводство, социальные установки, культурные смыслы, перспективы самоорганизации

В отечественной литературе широко цитируется факт, что Свердловская область является “малой родиной” современных форм организации садоводческого движения, включая СНТ [1; 2]. Само по себе это обстоятельство дает повод к пристальному взгляду на динамику садоводства в этом регионе, и на его перспективы. Ближайший к нам по прозрачности организационных форм период – это послевоенные годы, население урбанизированного края с энтузиазмом восприняло возможности садоводства и огородничества, строительства собственных домов на небольших участках в ритме сезонного использования.

При этом ряд объективных и субъективных параметров садоводства на Среднем Урале обращают на себя внимание в первую очередь. А именно, достаточно суровые климатические условия, высокая степень урбанизации и малонаселенность сельских территорий, а также специфические социальные и культурные установки хозяйственного поведения жителей уральских городов [3]. Менее благоприятные, по сравнению со средней полосой европейской части

России климатические параметры заведомо обрекали на поиск собственных инструментальных ресурсов и методик выращивания растений, тогда как социальная самоорганизация невольно и неизбежно возрождала этнокультурные традиции уральского земледелия, характерные для фабричных поселков имперской России. Следует заметить, что именно вторая группа «культурно наследуемых» особенностей продемонстрировала свое стабильное воздействие на формирование образов жизнедеятельности уральских садоводов и огородников. В отличие от климата, славящегося своей непредсказуемостью и как будто провоцирующего нестандартные земледельческие методики, установки сельскохозяйственной деятельности вполне узнаваемо демонстрируют идеально-типические предпочтения небольших личных хозяйств, почти полностью ориентированных на собственное потребление.

Как известно, уральские рабочие, в отличие от рабочих крупных городов европейской части России, проживали в основном в небольших поселках, в непосредственной близости от металлургических и иных промышленных производств, где сравнительно небольшие, по сравнению с производственными линиями XX века, объемы позволяли прерывать годичный цикла на летний период, дабы рабочие и их семьи могли прокормиться за счет собственных наделов земли, включая пашни, сенокосные луга и огороды. Таким образом, формировались установки мелкой трудовой собственности, которые превращали региональный пролетариат скорее в умеренно-консервативный элемент на фоне больших революционных потрясений. Как таковой, «клочок земли под синим небом» стал восприниматься не только как дополнение к индустриальному образу жизни, но как важнейшая часть жизненного мира индустриальных поселений Среднего Урала. В послевоенные годы, в период критического распада советской системы, и в наши дни, эти установки сельскохозяйственной жизнедеятельности приобрели большую устойчивость, в том числе и обрастая новыми инструментальными вариациями. К сожалению, и специфические конфликты приобрели «второе дыхание» [4].

Поскольку садоводство сыграло ключевую роль в социокультурной эволюции в качестве этапа перехода от охоты и собирательства к аграрным обществам, от семейно-общинного уклада и мифомышления к социальному неравенству, разнообразию форма брака и деспотии государства, то именно ресурсы романтической цельности сельскохозяйственной жизни питают инновационные формы садоводства в информационную эпоху. Ключевыми параметрами вновь выступают малый размер участков, простота технологий и инструментов (отсутствие тяглового скота или тракторов), разнообразие культур и приоритетность самообеспечения результатами труда. Разумеется, появилось больше форм, связанных с приспособлением к городским и пригородным

пространствам, использованию умных технологий и баз данных, равно как и развитие новых общностных форм, таких, как библиотеки семян, совместное обращение к услугам экспертов, и взаимодействие с организациями, предлагающими садоводческий сервис.

Садовые кооперативы и товарищества, это в целом постсоветский феномен, стремительно обрастающий новыми установками образа жизни, ухода от “коллективистской синхронизации” и накопление индивидуальных вариаций. Остаются морфологически неизбежные параметры, отражающие юридический статус садоводческих объединений, которые включают в себя, в основном, общее пользование ресурсами, инструментом, трудом в группах индивидов и семей. То, что имеют в качестве бонуса сами садоводы, это прежде всего, снижение индивидуальных потребительских цен, развитие общностного духа, рост безопасности пищевой продукции. Глобально такие кооперативы достаточно распространены. В целом, такие различные модели отражают тенденцию к устойчивому, общностно-ориентированному, технологически интегрированному подходу к садоводству, способному противостоять современным вызовам, включая урбанизацию, изменение климата, пищевую безопасность. Мировой опыт выглядит вполне адаптивно для современной РФ, где есть все базисные предпосылки для развертывания предпринимательской инфраструктуры садоводства на федеральном и локальных уровнях.

Список использованной литературы

1. Садоводство Свердловской области / В. В. Сальников, Х. З. Левитин, П. А. Дибров [и др.] ; под общ. ред. В. В. Сальникова, Х. З. Левитина, П. А. Диброва. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во. 1952. 256 с.

2. Когда появились коллективные сады в России и на Среднем Урале и во что они трансформируются в будущем // Общество: Областная газета. URL: https://old.oblgazeta.ru/society/dom-sad.
ogorod/125782/?ysclid=m8obu1p58k577603578

3. В садоводческих товариществах Свердловской области идет борьба за власть // Российская газета. URL: https://rg.ru/2011/05/19/reg-ural/sadovody.html?ysclid=m8ocui6l8x163895366.

4. Конференция «Достижения науки – садоводам Урала» // Садоводство России. URL: https://sadrf.com/2025/02/25/konferencziya-dostizheniya-nauki-sadovodam-urala/.

УДК 338.48

Л. А. Журавлева
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В ПЕРИОД 1930-1940-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация

В статье проведен анализ развития туризма в Советском Союзе в период 1930-1940-х годов. Рассмотрены роль и задачи туризма в советском обществе, этапы становления советского туризма, развитие туристских обществ и различных форм туризма, создание курортной индустрии в предвоенные и военные годы.

Ключевые слова: туризм, особенности предвоенного этапа, СССР, Великая Отечественная война

Развитие туризма в Советском Союзе в период 1930-1940-х годов представляет собой уникальное явление, тесно переплетенное с идеологическими, социальными и экономическими задачами, поставленными перед советским обществом. Туризм рассматривался в этот период как важный инструмент воспитания, укрепления здоровья граждан и ознакомления их с достижениями социалистического строительства [1, 2].

В данной статье мы рассмотрим роль, миссию и задачи туризма в советском обществе, этапы становления советского туризма, развитие туристских обществ и различных форм туризма.

В советском обществе туризм рассматривался не как форма развлечения, а как инструмент решения важных идеологических, социальных и экономических задач.

Центральной задачей развития туристского движения в предвоенные годы было формирование советской идентичности, укрепление патриотизма, распространение коммунистической идеологии и воспитание преданности советскому строю. Кроме того, туризм как вид активной деятельности в свободное рассматривался как средство оздоровления населения, повышения его физической активности, выносливости и укрепления силы воли, трудоспособности советских граждан, а также формирования навыков длительного пешего перехода, лыжных походов, альпинизма, скалолазания,

ориентирования на местности и других навыков, которые могли быть полезны в военное время.

Важной задачей советского туризма того времени было расширение кругозора и повышение культурного уровня молодежи, знакомство с историей, природой, культурой, достижениями своей страны, формирование устойчивого интереса к науке и искусству [3].

Туризм решал и экономические задачи: способствовал ускорению экономического роста страны, развитию инфраструктуры, созданию новых рабочих мест и увеличению доходов местных бюджетов.

Развитие туризма в СССР в 30-40-е годы прошлого века можно разделить на несколько этапов:

1. 1930-1936 годы: создание централизованной системы управления туризмом, формирование туристских обществ, развитие массового туризма и экскурсионного дела;

2. 1936-1941 годы: укрепление материально-технической базы туризма, строительство новых туристских объектов, появление новых видов туризма (горного, спелео, водного, пешеходного, лыжного, конного, спортивного), формирование курортной индустрии, обустройство горных приютов для туристов;

3. 1941-1945 годы: участие туристов и альпинистов в обороне страны, организация госпиталей и санаториев для раненых;

4. 1945-1950 годы: период восстановления туристской инфраструктуры, развитие внутреннего туризма, разработка новых маршрутов; подготовка кадров для туристской отрасли.

Кратко остановится на характеристике первых двух выделенных этапов.

На первом этапе была создана централизованная система управления туризмом, в которую входили следующие организации:

- Всесоюзное акционерное общество «Интурист», создано в 1929 году для организации въездного туризма, приема иностранных туристов в СССР и организацией их путешествий по стране. Главной целью «Интуриста» было формирование имиджа СССР за рубежом и привлечение в страну валютных средств [4].

- Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), создано в 1930 году, занималось популяризацией и организацией массового внутреннего туризма и экскурсий для рабочих, крестьян и служащих. В 1935 году Президиумом Центрального совета Общества Пролетарского туризма и экскурсий был утвержден специального знака отличия для туристов. Значок «Турист СССР» – это был не просто нагрудный знак. Это был символ эпохи, олицетворявший стремление советских граждан к активному образу

жизни, познанию своей страны и укреплению здоровья. Он играл важную роль в популяризации туризма, стимулировал людей к участию в туристических походах и мероприятиях, а также служил своеобразным знаком отличия для тех, кто активно путешествовал по просторам Советского Союза. Значок объединял людей, увлеченных туризмом, был атрибутом молодежной моды, создавал чувство общности и солидарности. Его обладатели могли легко узнавать друг друга, обмениваться опытом и налаживать контакты [4].

- В 1936 году ОПТЭ было реорганизовано во Всесоюзное добровольное спортивное общество «Спартак», что ознаменовало переориентацию туризма на спортивные формы [5].
- Всесоюзное акционерное общество «Отель», создано в 1936 году, занималось строительством и эксплуатацией гостиниц, предназначенных для приема как иностранных, так и советских туристов [5].
- Центральное туристско-экскурсионное управление (ЦТЭУ), создано в 1936 году, осуществляло общее руководство развитием туризма и экскурсионного дела в стране, координировало деятельность различных туристских организаций, разрабатывало планы развития туризма и контролировало их выполнение [5].

В 30-40-е годы в СССР активно развивалась курортная индустрия. Строились новые санатории, пансионаты, дома отдыха и другие объекты, предназначенные для лечения и оздоровления населения. Особое внимание уделялось развитию курортов на Черноморском побережье Кавказа, в Крыму, на Кавказских Минеральных Водах и в других регионах страны. Курортная индустрия играла важную роль в укреплении здоровья населения и повышении его трудоспособности. В это период была подготовлены условия для развития самодеятельного, спортивного, детского и лечебного туризма в нашей стране.

Среди достижений довоенного периода отметим проведение всесоюзных детских экспедиций по спортивному туризму, которая давала возможность молодым людям исследовать свою страну, развивать навыки выживания и ориентирования в дикой природе, которые пригодились многим участникам Великой Отечественной войны [6].

В годы Великой Отечественной войны туризм был перестроен на военный лад. Туристы и альпинисты принимали активное участие в обороне страны, осуществляли разведывательную деятельность, обучали солдат и офицеров навыкам выживания в экстремальных условиях, организовывали госпиталя и санатории для раненых. Многие туристские базы и объекты были переоборудованы в военные госпитали и склады.

Подведем итоги. Развитие туризма в СССР в 30-40-е годы XX века представляет собой сложный и противоречивый процесс, тесно связанный с

политическими, экономическими и социальными задачами, поставленными перед советским обществом. Несмотря на трудности и проблемы, в этот период были достигнуты значительные успехи в развитии массового туризма и экскурсионного дела, курортной индустрии и подготовке кадров для туристской отрасли. Опыт, накопленный в предвоенные годы, оказал определенное влияние на победу советского народа в Великой Отечественной войне и способствовал восстановлению материальной базы туризма в послевоенное время.

Список использованной литературы

1. Закорин Н. Д., Рицци В. В. Предпосылки и закономерности развития отечественного туризма // Вестник Национальной академии туризма. 2014. № 1 (29). С. 21-23.
2. Клейман А. А., Евреинов О. Б. Инфраструктура туризма: стратегия развития. СПб: Д.А.Р.К., 2014. 384 с.
3. Гурвич Л. М. Очередные задачи туристского движения. М. – Л.: ОГИЗ-Физкультура и туризм, 1931. 109 с.
4. Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. М. – СПб.: Герда, 2007. 208 с.
5. Шульгина О. В., Шульгина Д. П. Феномен «пролетарского туризма» в 30-е годы XX века: объекты посещения, информационное обеспечение, идеология // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5. С. 99-112.
6. История российского туризма: монография / под общ. ред. д. пед. н, проф. Т. И. Власовой. СПб.: Изд-во Д.А.Р.К., 2009. 416 с.
7. Исторический опыт развития советской цивилизации: к 100-летию образования Советских Социалистических Республик: колл. монография. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 1922. 578 с.

УДК 321.8

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЕВРАЗИЙЦЕВ

Аннотация

Предметом исследования в статье являются основные идеи геополитической концепции евразийцев. В качестве методов исследования использованы системный подход, стравнительно-исторический метод, анализ литературы и нормативных правовых актов.

Автор рассматривает геополитическую концепцию евразийцев в рамках цивилизационного подхода как целостную и самобытную систему взглядов на место и роль России в мире.

Ключевые слова: евразийство, Россия-Евразия, «месторазвитие», русский мир, цивилизация, суверенитет, государственность.

Переход от однополярного мира к многополярному, который происходит сегодня в мире, ставит перед социально-гуманитарными науками задачу осмысления новой геополитической реальности и выработки адекватных методологических инструментов для ее анализа. В этой связи геополитическая концепция евразийцев сегодня обретает особую актуальность.

Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся растущей многополярностью и сложностью международных отношений, всё больше актуализирует взгляды евразийцев. Их аналитика, сосредоточенная на специфике евразийского пространства, на его культурном и геополитическом многообразии, находит отклик в поисках альтернативных Западу моделей развития и путей противостояния западному доминированию. Именно эта альтернативность, этот отказ от унифицированного подхода к истории и геополитике делают идеи П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого, Г. В. Вернадского и других представителей евразийства весьма интересными и значимыми сегодня.

Евразийство представляет собой не просто геополитическую доктрину, но сложное общественно-политическое движение, которое зародилось в России в начале XX века. Евразийцы как интеллектуальная группа не представляли собой единую сплочённую организацию, но их объединяло представление о России как о самобытном цивилизационном пространстве, лежащем на стыке Европы и Азии. Нерв геополитической концепции евразийцев заключается в стремлении

преодолеть европоцентризм в понимании истории и геополитики, обосновать суверенность и самобытность России как одного из центров силы в современном многополярном мире.

Евразийцы, в противовес линейному европоцентричному подходу к пониманию общества и истории, придерживались цивилизационного подхода. Они рассматривали мир не как единое пространство с едиными, установленными Западом, законами развития, а как совокупность самобытных цивилизаций, каждая из которых имеет собственную логику развития и геополитические интересы. Эта идея отчётливо прослеживается в работах Н.С. Трубецкого, который писал о «культурно-исторических типах», каждый из которых обладает «особой психикой» и «особым путём развития». «Народы, составляющие евразийский мир, – отмечал Трубецкой, - не принадлежат ни к Европе, ни к Азии, но образуют особый культурно-исторический тип» [1]. Подчеркнем, что понятие «культурно-исторический тип» впервые использовал Н. Я Данилевский. К. Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» показал, что культурно-исторический тип лежит в основе каждой цивилизации, поэтому он является определяющим фактором ее геополитического положения и исторической судьбы [2].

П. Н. Савицкий, в свою очередь, ввёл понятие «месторазвития», подчеркнув, что географическое пространство оказывает решающее влияние на формирование цивилизационного кода и геополитической стратегии. «Территория, – писал Савицкий, – это не просто географическая величина, но и культурное пространство, формирующее судьбу народов» [3]. Мыслитель также развивал идею о «симфонической личности», где цивилизационная идентичность основана на гармоничном сочетании различных элементов – культуры, религии, истории и географии.

Таким образом, для евразийцев цивилизационный подход является основой геополитического анализа. Евразийцы рассматривали мир как поле взаимодействия и конкуренции различных цивилизационных блоков, а не как единое пространство, подчиняющееся универсальным законам. Такой подход позволял им обосновать самобытный путь развития России как евразийской цивилизации, отличной и от Запада, и от Востока.

Центральной идеей евразийской геополитической концепции является обоснование цивилизационного суверенитета России, понимаемого как самостоятельный и независимый путь развития, обусловленный её уникальным историческим опытом, географическим положением и культурными особенностями [4]. Евразийцы отрицали европоцентричную модель мира, в которой Россия рассматривалась как периферия европейской цивилизации, и утверждали, что она представляет собой самобытный цивилизационный центр,

не являющийся ни частью Запада, ни частью Востока. «Россия-Евразия – это особый, самобытный мир, который нельзя свести ни к Западу, ни к Востоку», – писал П. Н. Савицкий [3].

По мнению евразийцев, геополитическое положение России, расположенной на стыке Европы и Азии, является не недостатком, а, наоборот, её уникальным преимуществом, определяющим её историческую миссию и культурную идентичность. Согласно евразийской теории, это положение создаёт особую «срединную» цивилизацию, обладающую собственной логикой развития и отличным от западного и восточного взглядом на мир. «Мы не Европа и не Азия, а особый культурно-исторический тип», – подчёркивал Н. С. Трубецкой [1].

Одним из ключевых понятий евразийской геополитической мысли является концепция «месторазвития», введённая П. Н. Савицким. Под «месторазвитием» мыслитель понимал не просто географическое пространство, а природно-культурный комплекс, формирующий уникальный цивилизационный код, который определяет основные черты общества и его исторический путь. Евразийское месторазвитие с его обширными пространствами, разнообразными климатическими зонами и множеством народов создаёт особую культурно-геополитическую среду, которая обуславливает самобытность российской цивилизации. Савицкий подчеркивал, что «территория – это не просто географическое понятие, но и культурное, формирующее характер народов, её населяющих» [3]. Такое понимание географического фактора как определяющего не просто местоположение, а цивилизационную идентичность народа является одним из краеугольных камней евразийского подхода к геополитике.

Идея цивилизационного суверенитета России также тесно связана с понятием «русского мира», который в евразийском понимании представляет собой не только этническую или языковую общность, но и культурно-цивилизационное пространство, объединённое общей исторической судьбой, духовными ценностями и геополитическими интересами [5]. Евразийцы видели в русском мире не только русских, но и другие народы, которые разделяют с Россией общую евразийскую идентичность. При этом важно отметить, что евразийцы не призывали к жёсткому навязыванию русской культуры, а выступали за «симфонию культур», где разные народы могут сохранять свою самобытность, одновременно участвуя в общем цивилизационном проекте. По мысли Л. П. Карсавина, «Россия должна понимать себя как многонациональную и многоконфессиональную общность. Именно в многообразии и единстве заключается её сила и уникальность» [6].

Отметим, что в представлении евразийцев, страны и народы Восточной Европы относятся к русскому миру, собственно Европой являются только

страны Западной Европы. По утверждению П. Н. Савицкого, границы русского мира простираются от Польши до Тихого океана.

Важной составляющей идеи цивилизационного суверенитета России, по мнению евразийцев, является наличие сильной государственности, способной обеспечить целостность и независимость цивилизации. Евразийцы считали, что сильное государство, опирающееся на исторические традиции и народную поддержку, является необходимым условием для сохранения и развития самобытного пути России. «Государство, – писал Г. В. Вернадский, – это не просто политическая структура, но и важный элемент цивилизационной идентичности, организующий общество и обеспечивающий его безопасность» [7]. Евразийцы постоянно подчёркивали, что для России, находящейся на стыке различных цивилизаций, сильное государство является гарантом её независимости и способно эффективно защищать её интересы.

Россия, являясь частью евразийского пространства, представляет собой уникальный цивилизационный феномен, сочетающий в себе черты Запада и Востока, но не сводимый к ним. Её исторический путь, геополитическое положение и культурная самобытность формировались на основе уникального синтеза, воспринятого из разных источников, прежде всего из Византийской и Монгольской цивилизаций.

Византийское наследие, переданное через Киевскую Русь, заложило фундамент для формирования российской государственности, православия и культурных традиций. Именно Византия стала важным связующим звеном в становлении Руси как самостоятельного центра христианской цивилизации. К. Н. Леонтьев, который глубоко исследовал влияние визатийской традиции на российскую государственность, подчеркивал, что византийский опыт стал для Руси основой формирования государственных институтов и правовых норм [8]. Православная вера, принятая Русью, существенно повлияла на духовную сферу, формируя мировоззрение и нравственные ценности.

Однако географическое положение России на евразийском пространстве, на стыке Европы и Азии, не ограничивалось лишь византийским влиянием. На протяжении столетий монгольское нашествие оказывало существенное влияние на этнический и политический облик России. Влияние монгольской система управления и военной организации, которые внесли свои коррективы в структуру русской государственности, исследовал Л. Н. Гумилев в своей блестящей работе «От Руси до России» Л. Н. Гумилев приходит к выводу, что «монгольский период повлиял на формирование специфической модели самодержавия в России» [9]. Кроме того, элементы монгольской культуры прослеживаются в архитектуре, обычаях и даже в менталитете.

Таким образом, сложный и неоднозначный синтез византийских и монгольских традиций, а также многочисленных других влияний сформировал неповторимую евразийскую культуру и самобытный цивилизационный путь России, который позволил ей выдержать испытания истории и обрести свою уникальную идентичность в контексте многополярного мира.

Отметим, что в современном мире Россия, сохраняя свою евразийскую идентичность, становится всё более заметной геополитической силой, поэтому всестороннее изучение евразийского пространства и культурных кодов, уходящих корнями в глубокое прошлое, приобретает сегодня особую актуальность. Только понимая свою самобытность и историю, Россия сможет эффективно и уверенно выстраивать отношения с другими цивилизациями в условиях многополярности. Изучение специфики российской цивилизации и евразийской культуры позволяет нам глубже понять её особенности, место в мире и будущее.

Список использованной литературы

1. Трубецкой Н. С. Евразийство: избранное. М.: ИНФРА-М, 2024. 358 с.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Юрайт, 2023. 453 с.
3. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
4. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П., Фатеева Н. Б. Современная геополитическая ситуация: социально-философский анализ // Образование и право. 2021. № 10. С. 376-381.
5. Дугин А. Г. Второй мир, полупериферия и государство-цивилизация в теории многополярного мира. Часть 3. URL: https://katehon.com/ru/article/vtoroy-mir-poluperiferiya-i-gosudarstvo-civilizaciya-v-teorii-mnogopolyarnogo-mira-chast-tri.
6. Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. Петербург: Academia, 1922. 80 с.
7. Вернадский Г. В. Начертания русской истории. М.: Алгоритм, 2012. 362 с.
8. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. М.; Императорское общество истории и древностей России Московского университета, 1876. 132 с.
9. Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: Эксмо, 2008. 567 с.

УДК 321.8

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ЕВРАЗИЙЦЫ О РОЛИ НАРОДА И ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Аннотация
В статье рассматривается важный блок социально-политической философии евразийства – идеи о российском народе и российских политических элитах как субъектах исторического процесса в геополитическом пространстве Евразии.

Ключевые слова: евразийство, геополитическая концепция, российский народ, политическая элита, Евразия, государство, цивилизация

Идеи евразийцев о русском народе и политических элитах как субъектах действия в истории, в геополитическом пространстве Евразии, представляют собой отдельный блок социально-политической философии мыслителей этой школы.

Сразу отметим, что евразийцы не сводили роль народа к пассивному объекту управления. Они считали, что народ как носитель определенной культуры и исторического опыта является активным субъектом, чья воля и стремления играют важную роль в определении пути развития государства. Л. П. Карсавин в своих работах подчеркивал, что «народ – это не просто совокупность индивидов, а единый организм, живущий по своим законам, имеющий общую судьбу и общую историческую миссию» [1]. Философ подчёркивал, что именно народ является хранителем и носителем культурных ценностей и цивилизационных кодов. Поэтому игнорирование воли народа в долгосрочной перспективе приводит к дестабилизации и потере легитимности политической власти.

Евразийцы рассматривали русский народ как ключевой элемент евразийской цивилизации, поэтому они подчёркивали его особую роль в освоении и формировании «месторазвития». Они считали, что русский народ благодаря своему историческому опыту, характеру и культурным особенностям способен не только освоить обширные евразийские пространства, но и создать здесь сильное государство. «Русский народ, – писал П. Н. Савицкий, – не просто населяет евразийское пространство, но и является его организующим началом» [2]. Мыслитель подчёркивал, что именно русский народ, благодаря своей

исторической энергии и пассионарности, способен объединить различные народы и культуры в рамках общего цивилизационного проекта.

Отметим, что историческую миссию русского народа евразийцы видели в освоении геополитического пространства Евразии и создании сильного государства-империи. Эта миссия предполагает не только сохранение культурного многообразия, но и содействие развитию и сотрудничеству различных народов. «Русский народ должен выступить не как поработитель, а как старший брат, помогающий другим народам сохранять свою идентичность и развиваться», – считал Н. С. Трубецкой [3]. Таким образом, евразийцы видели в русском народе силу, способную обеспечить мир и стабильность на огромных пространствах Евразии, сформировать уникальную евразийскую культуру и сохранить её духовные ценности.

При этом евразийцы не отрицали роли политической элиты как важного субъекта геополитических процессов. Политическая элита, по их мнению, является не просто правящей верхушкой, а прежде всего проводником народной воли, способным формулировать и реализовывать общие цели цивилизации в конкретной исторической ситуации. Н.С. Трубецкой в своих работах акцентировал внимание на том, что «элита должна быть органически связана с народом и выражать его интересы» [3]. Евразийцы многократно подчеркивали, что элита, оторванная от народных корней, неизбежно становится антинародной и утрачивает свою легитимность. Таким образом, политическая элита, согласно евразийскому подходу, должна выступать не как обособленный класс, а как проводник цивилизационных целей.

При этом евразийцы считали, что стабильность и сила российского государства зависит от внутренних и внешних условий. Важнейшим внутренним условием устойчивости и силы российского государства они считали единство мировоззрения народа и политической элиты. Евразийцы доказывали, что разрыв между ценностями и целями народа и элит ведёт к дестабилизации общества и потере легитимности власти. По мнению евразийцев, внутренним условием сохранения стабильности является гармония между ценностно-смысловым ядром мировоззрения народа и политической стратегией элит. Поэтому политическая элита должна не только отражать интересы и чаяния народа, но и руководствоваться теми же духовными и нравственными ценностями, которые лежат в основе народного мировоззрения (менталитета).

Подчеркнем, что вопрос о сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей чрезвычайно актуален сегодня для российского общества, для нашей системы воспитания и образования. Содержание традиционных духовно-нравственных ценностей, лежащих в основе мировоззрения россиян подробно рассматривается в Указе Президента

Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4].

Важнейшим внешним условием сохранения стабильности государства, по мысли евразийцев, является способность политической элиты создать гибкую социальную структуру российского общества и соответствующую ей гибкую структуру органов государственной власти, что позволит эффективно защищать национальные интересы и геополитические цели российской цивилизации в условиях сложной международной обстановки. Защита национальных интересов предполагает наличие сильной армии, эффективной дипломатии и экономической мощи. Однако евразийцы подчёркивали, что внешняя мощь государства не может существовать в отрыве от его внутренней стабильности, которая зависит от единства мировоззрения народа и элит. «Сила государства заключается не только в военной мощи, но и в духовном единстве народа», – утверждал Л. П. Карсавин [1]. Рискнем предположить, что важность единства мировоззрения и базовых ценностей российского народа и российских политических элит лежит в основе сакрализации власти главы государства в нашей стране, которую выделил и глубоко проанализировал К. Н. Леонтьев [5].

Подчеркнем, что, по мнению евразийцев, для России недопустимым является разрыв между мировоззрением народа и политической элиты. Такой разрыв не раз приводил в российской истории и может привести к утрате внутреннего единства российского общества, дезориентации, кризису легитимности и ослаблению государства. Разрыв между народом и элитой в России, по мнению евразийцев, может стать причиной социальных потрясений и даже гибели государства. Поэтому евразийцы призывали к созданию такой политической системы, которая обеспечивала бы постоянный диалог между народом и властью, позволяя элите слышать народ и учитывать его интересы в своей политике.

Таким образом, геополитическая концепция евразийцев представляет собой целостную и самобытную систему взглядов на место и роль России в мире. Евразийцы, отрицая европоцентризм, рассматривали Россию как уникальную цивилизацию, расположенную на стыке Европы и Азии и обладающую собственным историческим путём и культурной идентичностью. Евразийцы обосновали цивилизационный суверенитет России, подчёркивая важность её геополитического положения, самобытного «месторазвития» и особого «русского мира». Ключевым моментом евразийской концепции является единство народа и политической элиты как необходимое условие сохранения стабильности и силы российского государства. Евразийцы считали, что политическая элита должна быть органически связана с народом и выражать его

интересы, иначе государство неизбежно ослабнет и утратит легитимность. Подчеркнем, что, евразийское видение России как самостоятельной цивилизации, имеющей собственный уникальный путь развития, является чрезвычайно актуальным сегодня для целей и задач формирования России как одного из центров складывающегося многополярного мира.

Список использованной литературы

1. Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. Петербург: Academia, 1922. 80 с.
2. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф. 1997. 464 с.
3. Трубецкой Н. С. Евразийство: избранное. М.: ИНФРА-М, 2024. 358 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502.
5. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. М.: Императорское общество истории и древностей России Московского университета, 1876. 132 с.

УДК 004.8

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ДИСКУССИЯ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

Автор анализирует понятие искусственного интеллекта (ИИ) и его правового статуса, которые закреплены в российских нормативных актах. На основе анализа нормативных актов в области правового регулирования ИИ, научной литературы и сложившейся практики правового регулирования ИИ, выделяются анализируются три основных подхода к трактовке правового статуса ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), правовое регулирование, нормативный акт, Федеральное законодательство, правовой статус ИИ, субъектность ИИ, ответственность, интеллектуальная собственность.

Сегодня стремительная разработка и внедрение моделей ИИ в промышленность, сельское хозяйство, транспорт, здравоохранение, образование делает остро актуальной разработку принципов и механизмов правового регулирования ИИ. Вопросы правового регулирования искусственного интеллекта, для которого центральным является определение правового статуса ИИ, сегодня вызывают большой научный и общественный интерес, поскольку затрагивают широкий круг граждан, от собственников и разработчиков все новых моделей ИИ до многочисленных пользователей. Отметим, что четкое определение и закрепление в нормативных актах правового статуса ИИ необходимо для преодоления правовой неопределенности в сфере создания и использования моделей ИИ, а также для создания благоприятной среды для развития ИИ в России, для привлечения инвестиций в сферу ИИ и роста отечественной экономики [1].

Для начала отметим, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствует закрепление общепринятого правового статуса искусственного интеллекта. Это обстоятельство создает определенные трудности для правового регулирования сферы разработки и использования искусственного интеллекта, поскольку не позволяет однозначно определить объекты и субъекты таких правоотношений, зафиксировать правовой статус моделей ИИ в национальном

законодательстве, а значит и установить четкие критерии для применения правовых норм.

Отметим, что нормативно-правовая база правового регулирования ИИ в настоящее время только складывается как в нашей стране, так и за рубежом [2]. К числу важнейших нормативных актов в этой сфере относятся:

– Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

– Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»;

– Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;

– Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»;

– Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»;

– Указ президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и ряд других.

Анализ нормативных актов, регулирующих сферу создания и применения искусственного интеллекта в нашей стране, показывает, что в настоящее время понятие ИИ закреплено в ряде Федеральных законов и Указах Президента Российской Федерации. В частности, в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490) ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [3]. Данное определение носит скорее описательный характер и не содержит указания на правовой статус моделей искусственного интеллекта.

Дискуссия о правовом статусе искусственного интеллекта (ИИ) в юридической науке и практике сегодня является одной из наиболее острых и актуальных. Исследователи и юристы-практики предлагают разные подходы к определению этого статуса, отражающие сложность и многогранность проблемы [4]. Многочисленные точки зрения на правовой статус ИИ мы объединили в три основных подхода.

1. Инструментальный подход. Сторонники первого подхода рассматривают ИИ как сложный инструмент, созданный и используемый человеком. Модели искусственного интеллекта лишены субъектности и дееспособности, а значит, не

имеют и не могут иметь самостоятельного правового статуса. Поэтому ответственность за действия и результаты деятельности ИИ возлагается на его создателя, владельца или пользователя. Так, Г. А. Гаджиев доказывает что «ИИ является лишь инструментом в руках человека и не может обладать самостоятельной правосубъектностью» [5], следовательно, ответственность за действия и продукты, произведенные с помощьюискусственного интеллекта, всегда должна лежать на человеке. И. В. Понкин отмечает, что «ИИ не является субъектом права, а лишь объектом, которым управляет человек» [6].

На наш взгляд, инструментальный подход, отрицающий самостоятельный правовой статус всякой модели ИИ, имеет ряд неоспоримых преимуществ:

– Инструментальный подход соответствует действующему законодательству в области правового регулирования ИИ, которое в настоящее время не предусматривает возможность наделения ИИ правами и обязанностями.

– Обеспечивает понятный механизм распределения ответственности.

– Стимулирует развитие инноваций, поскольку не создает дополнительных ограничений для использования ИИ.

Отметим, что инструментальный подход к определению правового статуса искусственного интеллекта имеет и определенные недостатки: он не учитывает все возрастающую автономию и относительную самостоятельность новейших моделей ИИ; затрудняет привлечение к ответственности разработчиков моделей ИИ, собственников или пользователей в тех случаях, когда действия ИИ сложно предвидеть или контролировать. Отрицание правового статуса ИИ может привести к безнаказанности в тех случаях, когда вред причинен действиями ИИ, но установить конкретного виновника по тем или иным причинам невозможно.

2. Признание ограниченной правосубъектности искусственного интеллекта. В рамках второго подхода к определению правового статуса ИИ

некоторые исследователи предлагают наделить ИИ ограниченной правосубъектностью или квазисубъектностью, признав за моделями ИИ определённые права и обязанности. Например, В. В. Архипов считает, что «необходимо разработать специальные правила об ответственности за действия автономных систем ИИ, которые учитывали бы их способность к самостоятельному принятию решений» [7]. А. А. Савельев предлагает ввести понятие «электронная личность» для обозначения автономных систем искусственного интеллекта, которые могут совершать юридически значимые действия [8].

Выделим преимущества подхода ограниченной правосубъектности искусственного интеллекта:

– Подход учитывает возрастающую автономию и самостоятельность новейших моделей ИИ.

– Обеспечивает возможность привлечения к юридической ответственности за противоправные действия или продукты деятельности моделей ИИ даже в тех случаях, в которых установить конкретного виновника невозможно.

– Создает стимулы для разработки современных безопасных и ответственных систем ИИ.

Подход ограниченной правосубъектности искусственного интеллекта или квазисубъектности имеет существенные недостатки:

– Он требует внесения изменений в действующее законодательство, что является сложным и длительным процессом.

– Создаются немалые риски злоупотреблений и недобросовестного использования ИИ.

– Подход может затормозить развитие инноваций и технологических прорывов в области искусственного интеллекта, поскольку создает дополнительные ограничения для использования ИИ.

3. Наделение моделей ИИ правовым статусом физического лица. В рамках этого подхода правовой статус ИИ приравнивается к правовому статусу физического лица, что влечет за собой закрепление за ИИ всего комплекса прав и обязанностей, которым обладает физическое лицо. Такой подход представляется наиболее спорным, поскольку его применение стирает грань между физическим лицом и искусственным интеллектом и создает поле серьезных рисков и злоупотреблений при использовании ИИ и продуктов его деятельности

Выбор подхода к определению правового статуса ИИ является сложной задачей, требующей учёта различных факторов, включая технологические, экономические, этические и социальные.

Таким образом, определение и нормативное закрепление правового статуса ИИ сегодня является сложной и актуальной проблемой. Проблема определения правового статуса ИИ и его закрепления в национальном законодательстве является центральным звеном правового регулирования деятельности систем ИИ и их продуктов.

Список использованной литературы

1. Афанасьевская А. В. Правовой статус ИИ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5. С. 88-92.

2. Гулиева М. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в законодательстве различных государств // Право и экономика. 2022. № 9. С. 25-31.

3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731.

4. Богустов А. А. Искусственный интеллект как субъект права: аргументы к дискуссии // Хозяйство и право. 2021. № 9. С. 114-121.

5. Гаджиев Г. А. Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики. М.: Стаут, 2018. 640 с.

6. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91-109.

7. Архипов В. В. Искусственный интеллект: вопросы правосубъектности // Закон. 2018. № 2. С. 52

8. Савельев А. А. Электронная коммерция в России и за рубежом. М.: Стаут, 2016. 243 с.

УДК 004.8

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ РАБОТЕ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация

В статье кратко рассмотрены такие важные проблемы правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ), как конфиденциальность и защита персональных данных. Особое внимание уделяется анализу современных методов, направленных на снижение рисков нарушения конфиденциальности при работе с ИИ-системами.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), персональные данные, конфиденциальность, нарушение прав и свобод граждан, алгоритмическая предвзятость, прозрачность алгоритмов ИИ, безопасность и надежность.

Защита персональных данных пользователей и конфиденциальность сегодня является существенной проблемой в правовом регулировании искусственного интеллекта. Интенсивное использование больших данных (Big Data) для обучения ИИ-систем вместе с алгоритмической предвзятостью и недостаточной прозрачностью алгоритмов, создаёт значительные риски для прав и свобод граждан.

Современные ИИ-системы, особенно основанные на методах машинного обучения, требуют огромных объёмов данных для эффективного обучения и функционирования. Эти данные часто включают в себя персональную информацию, что создаёт серьёзные проблемы в области защиты данных и конфиденциальности.

Напомним, что сбор, хранение и обработка персональных данных регулируются строгими правовыми нормами, такими как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском союзе и Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» в Российской Федерации [1]. Указанные нормативные акты устанавливают требования к согласию субъекта данных, к целям обработки, безопасности хранения и возможности доступа к информации. Использование больших данных для обучения ИИ часто требует обработки огромного количества персональных данных, что может приводить к нарушению

этих требований. Например, сбор данных из социальных сетей без явного согласия пользователя может быть признан незаконным [2].

При этом хранение больших объемов данных создает значительные риски утечки и несанкционированного доступа к информации. Кибератаки, внутренние злоупотребления и технические сбои могут привести к раскрытию конфиденциальной информации, что повлечет за собой серьезные последствия для субъектов персональных данных [3]. Например, утечка данных пациентов из медицинских баз данных может привести к разглашению информации о состоянии здоровья, что является нарушением врачебной тайны.

Подчеркнем, что сегодня появились методы, направленные на снижение рисков нарушения конфиденциальности при работе с ИИ-системами. К таким методам относятся анонимизаия и псевдонимизация. Анонимизация предполагает полное удаление идентифицирующей информации, в то время как псевдонимизация заменяет идентифицирующие данные псевдонимами. Однако вопрос о том, достаточно ли этих мер для защиты конфиденциальности и персональных данных пользователей ИИ-системами остается спорным, поскольку современные методы анализа данных позволяют деанонимизировать даже анонимизированные данные с помощью методов связывания данных и статистического анализа [4]. Таким образом, анонимизация и псевдонимизация не гарантируют полной защиты конфиденциальности и требуют дополнительных мер безопасности.

Проблема конфиденциальности и защиты персональных данных тех лиц, которые в качестве разработчиков или пользователей работают с системами ИИ тесно связана с так называемой «алгоритмической предвзятостью». Алгоритмическая предвзятость представляет собой систематическую ошибку в алгоритме модели ИИ, которая приводит к дискриминационным или несправедливым результатам в решениях и продуктах деятельности ИИ [4]. Такая проблема возникает, как правило, из-за необъективности данных, используемых для обучения, или из-за предвзятости разработчиков при создании алгоритма. Алгоритмическая предвзятость может приводить к дискриминации по признаку расы, пола, возраста и другим защищаемым признакам. Например, ИИ-системы, используемые для оценки кредитоспособности, могут дискриминировать определенные группы населения, отказывая им в выдаче кредита на основании нерелевантных факторов. Аналогичным образом, ИИ-системы, используемые для отбора кандидатов на работу, могут дискриминировать женщин или людей старшего возраста.

Исследователи отмечают, что основной причиной предвзятости алгоритмов ИИ является необъективность данных, используемых для обучения той или иной модели ИИ [5]. Если данные, используемые для обучения, отражают

существующие в обществе предубеждения и стереотипы, то и ИИ-система будет воспроизводить эти предубеждения в своих решениях. Например, если ИИ-система, используемая для анализа резюме, обучена на данных, в которых преобладают мужчины на руководящих должностях, то она с большей вероятностью будет отдавать предпочтение мужчинам при отборе кандидатов на руководящие должности.

Существуют различные методы выявления и устранения алгоритмической предвзятости. Выделим основные из них:

– Аудит данных представляет собой анализ данных, используемых для обучения, на предмет предвзятости и дисбаланса.

– Регуляризация означает введение штрафов за использование дискриминационных признаков.

– Пересэмплирование, то есть изменение распределения данных для снижения предвзятости.

– Использование альтернативных алгоритмов заключается в применении алгоритмов, менее подверженных предвзятости.

– Обучение ИИ-систем на сбалансированных данных: представляет собой использование данных, которые отражают реальное распределение признаков в популяции.

Подчеркнем, что утечка персональных данных при работе с ИИ и иные нарушения конфиденциальности сегодня могут возникнуть из-за отсутствия прозрачности алгоритмов используемой модели ИИ.

Прозрачность алгоритмов – это степень, в которой структура, функционирование и решения ИИ-системы понятны человеку. Недостаточная прозрачность алгоритмов создает проблемы с подотчетностью, возможностью контроля и доверием к ИИ-системам.

Для обеспечения подотчётности и возможности контроля необходимо раскрывать информацию о принципах работы ИИ-систем, что позволяет выявлять ошибки и предвзятость в алгоритмах, а также оценивать их соответствие этическим и правовым нормам. Однако раскрытие информации об алгоритмах может быть затруднено из-за коммерческой тайны и интеллектуальной собственности.

Однако поиск баланса между прозрачностью и защитой коммерческой тайны является сложной задачей. Полное раскрытие информации об алгоритмах может привести к потере конкурентных преимуществ разработчиками, в то время как недостаточная прозрачность может подорвать доверие к ИИ-системам и затруднить контроль за их работой. Возможными решениями этой проблемы являются разработка стандартов раскрытия информации, позволяющих обеспечить достаточную прозрачность без ущерба для коммерческой тайны, а

также использование методов «дифференциальной приватности», позволяющих делиться информацией об алгоритме, не раскрывая конкретные данные.

Таким образом, проблемы защиты персональных данных и конфиденциальности являются неотъемлемой частью современного правового регулирования искусственного интеллекта. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, разработку технических мер защиты данных, а также повышение прозрачности и подотчётности ИИ-систем.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW _61801/.

2. Наумов В. Б., Чеховская С. А., Брагинец А. Р., Майоров А. В. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 42 с.

3. Конев С. И., Цокова Б. А. Этико-правовые проблемы регулирования искусственного интеллекта и робототехники в отечественном и зарубежном праве // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 68-73.

4. Кузнецов А. В., Самыгин С. И., Радионов М. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. 118 с.

5. Саяпина Т. С. Некоторые проблемы интерпретации и правового регулирования искусственного интеллекта в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2. С. 101-110.

УДК 336.221

П. Е. Иванюшина
студентка 4 курса,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **О. С. Горбунова**
кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аннотация

Налоговое планирование – это процесс, в ходе которого субъекты налоговой политики формулируют принципы и оценивают фактическое выполнение налоговых обязательств. Оно занимает важное место в теории и практике макроэкономического управления и налогового учета и является актуальной темой исследования.

Ключевые слова: налоговое планирование, налог, налоговая ставка, бюджет, организация

Перспективы экономического развития страны во многом зависят от эффективности налоговых поступлений и максимально возможной ставки налога в рамках текущей экономической и налоговой политики. Основной задачей государственного налогового планирования является формирование научных налоговых поступлений на определенном уровне бюджетной системы в течение определенного периода времени. Установление графика налоговых поступлений в бюджет страны не только позволяет государственным чиновникам заранее знать объем средств, доступных для покрытия государственных расходов, но и устанавливает бюджетные сроки.

Сущностью планирования налоговых выплат считается принятие факта, что любой налогоплательщик может применять любые средства и методы, разрешенные законодательством для минимизации и оптимизации налоговых обязательств [6]. В экономической литературе, выделяют следующие виды систем планирования налоговых выплат:

1) минимальное количество обязательств в определенный период времени без нарушения законодательства (англосаксонская);

2) разные вариации формирования активов в организации для минимизации уровня обязательств перед налоговой (романо-германская).

В нашей стране, в какой-либо степени, используются оба вида. В организации, планирование налоговых обязательств является неотъемлемой частью финансово-хозяйственной деятельности, что способствует использованию наиболее выгодных методов для достижения главной цели создания организации - получение прибыли.

Элементами налогового планированию является:

1) корректирование учетной политики и отчетности;
2) корректное выполнение установленных законом льгот и обязательств;
3) оценка налоговой ситуации с позиции возможности использовать налоговые рассрочки, льготы, инвестиции и т.д. [3].

Возможные поведения в налоговом поле:

1. Уклонение от уплаты налогов. Заключается в незаконном использовании организацией налоговых льгот, несвоевременную уплату налогов, утаивание денежных средств, не вовремя представленная или неполноценно представленная документация, необходимая для исчисления налоговых сумм.

2. Случай, когда физическое лицо не платит налоги или его работа не оплачивается по закону. В данной ситуации организация использует незаконные методы как отказ от официального трудоустройства.

3. Уплата организацией налогов в срок, но без предварительного расчета и правильного выбора налогообложения.

4. Подготовка минимизации налоговых потерь с помощью выбора налоговой политики. Данный способ называется налоговой подготовкой, она обязана соответствовать законам и разрешать возникшие трудности [4].

Также необходимо отметить, что в законах существуют некоторые лазейки для уклонения от налогов. Способы уменьшения налогов определяются следующими факторами: реальность объекта налогообложения, снижении налогового обеспечения с помощью налоговой политики, использование учетной политики, налоговые льготы и возможности снижения их легальными способами.

Классификация налогового планирования:

1. В зависимости от вида бизнеса (производственные, коммерческие и научные организации, банки и т.д.).

2. Исходя из целей организации (планирование налогов исходя из целей организации для увеличения прибыли).

3. На основании организационной структуры и законодательства.

4. По этапам финансового управления и развития бизнеса (на этапе его создания, деятельности или его ликвидации).

5. С точки зрения времени (временное налоговое планировании за месяц, квартал, год и т.д., точность результата уменьшается с ростом времени).

6. В зависимости от размера бизнеса (разное количество налогов для малого, среднего и крупного бизнеса и т.д.).

7. На основании выполнения защиты товара - вся налоговая система (без учета).

8. По назначению налоговой системы - система налогообложения торговли, производственных единиц конкретных видов деятельности.

9. По институтам, инициирующим налоговую систему, - внешним (по инициативе инициаторов) и внутренним (по инициативе ведущих групп организации).

10. По направлениям измерения – составление внутренних и международных налогов.

При выборе налогообложения следует обращать внимание на налоговую нагрузку организации. Так если количество уплачиваемых налогов составляет 10-15% от выручки, то это идеальная нагрузка; если 20-35%, то это оптимальная нагрузка; более 40% считается увеличенной нагрузкой и необходим пересмотр налогового режима или обращение к налоговым консультантам, которые помогут снизить количество уплачиваемых налогов.

Изменение налоговой системы может увеличить финансовую устойчивость организации, повысить прибыль и уменьшить риски, так как будут использованы легальные способы уменьшения обязательств.

Под принципами налогового планирования понимают: способы уменьшения обязательств; соблюдение законодательства и использование налогового календаря; ведение бухгалтерского и налогового учета на уровне, который позволит больше узнать о финансовом состоянии и результатах деятельности организации [5].

Вследствие данных мероприятий организация будет соблюдать обязательства, установленные законодательством, но и также сможет уменьшить сумму налогов и ответственности, значительно снижая риски ошибок в расчете налоговых сумм, тем самым защищая бизнес от серьезных потерь, связанных с штрафами.

Необходимо обращать больше внимания на наиболее выгодные направления при оценке налогов организаций, филиалов и т.д. Важную роль здесь играет анализ налогов разных районов, к ним относиться прибрежные районы, офшорные зоны и т.д.

Также налоговые различия между странами помогают уменьшить налоги. Например, международный опыт, создавая филиал организации в Великобритании, а головной офис будет находиться в США, то компания не

будет относиться ни к одной из стран. В следствии того, что организация не будет из определенной страны, с компании будут взиматься налоги только с доходов в этой стране, а если таких надолго нет, то они будут равны нулю. В России же используется свободная экономическая зона и закрытые организации, которые находятся под контролем государства.

В России также есть льготы, представляющиеся организациям, занимающимся научно-исследовательской и опытно-конструкторской работой [2].

Законодательство Российской Федерации признает установление уклонения от уплаты налогов (ст. 198-199 УК) в виде уклонения от представления налоговых деклараций и умышленного включения в нее ложных сведений, а также включения в отчетность записи о намеренном искажении доходов или расходов [1].

Таким образом, налогоплательщик может использовать лишь законные способы снижение налоговой нагрузки. Налоговое планирование особенно необходимо для организаций, где налоговые платежи составляют внушительную долю от выручки предприятия, а также где налоговая политика государства и местных законодательств имеет непредсказуемый характер.

Также необходимо отметить, что хозяйствующему субъекту необходимо следить не только за размером налоговых обязательств, но и с помощью легальных способов оптимизировать свою налоговую нагрузку.

Список использованной литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

2. Запольский С. В., Васянина Е. Л. // Правовые вопросы цифровизации финансового контроля в России // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 11-21.

3. Иванюшина П. Е. Цифровизация в бухгалтерском учете и аудите // Современная аграрная экономика: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 ноября 2022 года. Екатеринбург, 2022. С. 41-48.

4. Суходольский И. М. // Защита интересов государства при взыскании задолженности с неплатежеспособных должников // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 35-39.

5. Шарапов Ю. В. Цифровизация и трансформация учетных процессов в организации // Вектор экономики. 2023. № 9. С. 14-19.

УДК 338.46

Е. А. Ильина
студентка 2 курса,
Уральский государственный
педагогический университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **А. В. Ефанов**
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный
педагогический университет
г. Екатеринбург

КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Культурно-познавательный туризм является одним из самых популярных видов туризма во всём мире, и Свердловская область не является исключением, привлекая к себе туристов со всей страны. В прошлом туризм в области развивался не очень активно, так как на территории располагалось много промышленных объектов, но со временем регион стал открыт для посещений и начал активно развиваться в разнообразных направлениях: культурно-познавательном, религиозном, санаторно-курортном, гастрономическом и других видах туризма. Однако при этом Свердловская область сталкивается с рядом различных проблем, которые значительно влияют на развитие туризма. Целью исследование являлось выявление проблем и перспектив развития культурно-познавательного туризма в Свердловской области, а также краткое знакомство с туристской историей региона.

Ключевые слова: Свердловская область, туризм, регион, факторы, перспективы, туристы, инфраструктура.

Свердловская область – это субъект Российской Федерации, расположенный на восточных склонах Среднего и частично Северного Урала и на прилегающих территориях Западно-Сибирской равнины. Свердловская область охватывает достаточно большую территорию страны и содержит в себе такие регионы как Средний и Северный Урал. Здесь же находится и так называемая столица Урала – город Екатеринбург. На территории области находится 47 городов, а также большое количество рабочих посёлков и сельских населённых пунктов. Через Свердловскую область проходит большое количество транспортных узлов: автомобильных и железнодорожных, а в

Екатеринбурге находится международный аэропорт Кольцово, в который едут туристы практически со всей страны.

В 1934 году Уральская область РСФСР была разделена на три отдельных субъекта: Свердловскую, Челябинскую и Тюменскую области. Ещё с того времени регион был известен своим промышленным производством. Всё началось с Великой Отечественной 6 войны, когда более 200 предприятий эвакуировали на Средний Урал. Из-за большого количества заводов, связанных с промышленностью и созданием военной техники, до 1993 года иностранцам с неофициальными визитами было запрещено посещать Свердловскую область [9]. В настоящее время регион по-прежнему остаётся мощным промышленным комплексом, однако, несмотря на это, теперь область активно развивается ещё и в сфере туризма. Население страны предпочитает пляжный туризм, но Свердловская область предоставлять подобные услуги не может, однако в регионе есть возможности для развития оздоровительного отдыха в пансионатах и санаториях и отдыха с целью получения новых знаний и впечатлений [4].

На сегодняшний день на территории Свердловской области насчитывается 40 санаториев, которые ежегодно предоставляют свои услуги сотням посетителей [2], а также около 111 государственных и муниципальных музеев, около 700 ведомственных и частных музеев. Культурно-познавательный туризм – это путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с культурным потенциалом территории, расширяя его кругозор. В Свердловской области данный вид туризма активно развивается с каждым годом, так как он является одним из самых востребованных и привлекает больше всего туристов, которые едут в другие города с целью увидеть что-то новое и получить приятные впечатления. Для этого туристы посещают музеи, в которых могут узнать об истории региона и о его культурном наследии. Однако для развития такого вида туризма в городах должна быть соответствующая инфраструктура: развитые дорожные сети, большое количество предприятий размещения и отдыха [3].

В настоящее время Свердловская область может предоставить такие объекты для посещения как Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства, Невьянскую наклонную башню, Верхотурский Кремль, художественный музей Эрнста Неизвестного, музей природы в Екатеринбурге и многие другие места. Тот же Верхотурский Кремль ежегодно посещают тысячи человек, из которых далеко не все едут с целью паломничества. Достаточно много туристов, которым просто интересно прикоснуться к историческим памятникам и посмотреть на них своими глазами [1]. Директор департамента по развитию туризма и индустрии гостеприимства Эльмира Туканова отметила, что только в 2023 году Свердловскую область посетило больше 3 миллионов туристов, а это выше, чем за последние несколько

лет. Такая статистика свидетельствует о том, что регион является привлекательным для туристов, а большая часть посещений связана, скорее всего, именно с культурно-познавательным туризмом, который наиболее массовый. Из этого можно сделать вывод, что Свердловская область в настоящее время обладает огромным потенциалом для развития данного вида туризма, однако при этом существует ряд факторов, которые существенно влияют на его развитие.

Во-первых, следует отметить негативное влияние на развитие культурно познавательного туризма в регионе инфраструктурных факторов. В Свердловской области крайне мало средств размещения, за исключением города Екатеринбурга, который является центром региона. По большей части, туристы едут именно сюда, так как в Екатеринбурге проще найти гостиницу, чем в отдалённых населённых пунктах, где их вовсе может не быть. Сюда же относятся и проблемы с дорожными сетями, которые в отдалённых частях области развиты плохо или недостаточно.

Во-вторых, необходимо выделить факторы, связанные с недостатком квалифицированного персонала в данной области. После окончания даже профильного обучения многие молодые люди не могут пойти работать в сферу туризма из-за нехватки опыта работы, после чего они уходят в другие сферы, и только какая-то часть в дальнейшем пытается найти работу по профессии. Кроме того, несмотря на наличие кадров, большая часть молодых людей не стремится покидать крупные города, что приводит к особому 7 дефициту кадров в небольших городах. Также недостаток персонала ощущается на таких должностях как, например, горничные и портье, что связано с низкой заработной платой. По этой причине в отдалённых регионах и на объектах, расположенных далеко от крупно населённого города, не хватает специалистов, что значительно отталкивает туристов.

В-третьих, есть различные информационные факторы, которые заключаются в недостаточном продвижении Свердловской области на рынке туристских услуг. На данный момент сложно выделить какой-то конкретный отличительный имидж региона, который мог бы привлекать большее количество туристов. Сюда же относится и рекламирование различных туров, которые могут быть интересны людям. В Свердловской области есть уникальные места, которые могут быть интересны даже узкому кругу лиц. Например, перевал Дятлова, о котором в настоящее время слышали не все жители страны, но данная достопримечательность имеет определённое значение как для самой области, так и для Екатеринбурга в особенности.

В-четвёртых, можно назвать социально-психологические факторы: уровень обслуживания в Свердловской области, как и во многих других регионах, далёк

от того, который туристы видели в других странах. После Турции и других популярных стран местный набор услуг кажется гостям недостаточным и непривлекательным. По сравнению с Турцией, инфраструктура туризма в Свердловской области больше отталкивает туристов, нежели вызывает желание посетить регион повторно.

В-пятых, можно выделить социально-экономические факторы. Свердловская область обладает огромной территорией, а транспортные расходы могут оттолкнуть многих туристов от посещения таких отдалённых мест как, например, Верхотурский Кремль. Гостям будет проще остаться в Екатеринбурге или другом крупном городе и посмотреть только на его достопримечательности, чем ехать куда-то далеко и платить за это большие деньги [5].

Таким образом, можно подвести итог и сделать вывод, что у Свердловской области есть большие перспективы для развития познавательного туризма. Территория региона обладает большим количеством различных достопримечательностей, которые могут стать визитной карточкой области. При этом пять основных выделенных проблем значительно мешают полноценному развитию региона в сфере туризма.

Список использованной литературы

1. Михайловский П. В. Регулирование развития сферы туризма в Свердловской области // Академический вестник. 2008. № 4. С. 47-50.

2. Огурцова Ю. Н. Перспективные направления развития внутреннего туризма в Свердловской области // Научное обозрение. 2022. № 4. С. 35-39.

3. Огурцова Ю. Н. Факторы, влияющие на выбор путешествия в российском туризме // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. № 8. С. 30-41.

4. Ошкордина А. А. Культурно-познавательный туризм в Свердловской области // Экономические исследования и разработки. 2022. № 9. С. 33-37.

УДК 908

А. И. Катакова
студентка,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
А. В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
В. Н. Синько
старший преподаватель,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ИСТОРИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО МИКРОРАЙОНА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация

В статье освещена история заселения Юго-Западного микрорайона г. Екатеринбурга. Авторы акцентируют внимание на том, что в г. Свердловске постоянно осваивались новые территории, которые застраивали в соответствии с идеологией того или иного советского периода. Особенность возникновения Юго-Западного микрорайона заключается в том, что впервые в истории г. Свердловска масштабное жилищное строительство велось не вокруг завода и не для нужд его или иной ведомственной структуры. Был разработан градостроительный план, ориентированный на советского трудящегося человека.

Источниковой базой исследования являются справочные издания, краеведческая литература, периодическая печать.

Ключевые слова: история, торфяники, город, топонимика, строительство, городские парки и лесопарки, «спальные» районы, инфраструктура.

Юго-Западный микрорайон расположен в Верх-Исетском и Ленинском административных районах г. Екатеринбурга. История его началась более шестидесяти лет назад.

Изначально на территории Юго-Запада находились лишь болота Черемшанское и Камышенское, причем последнее частично заходило на территорию города в районе Тихвинского девичьего монастыря с отведенными

к нему местами и кладбищем. Спустя время на месте болот возникают торфяники Замонастырский и Симоновский, т.к. требовалась добыча топлива для электростанций.

Однако в середине XX в. торфяные ресурсы были исчерпаны, и со стороны современного Южного микрорайона территорию начали заполонять «нахаловки» – поселки самовольной застройки с огородами.

История появления нахаловок связана со стремительным ростом населения. В 1923 г. Свердловск становится столицей только что созданной огромной Уральской области, и сюда хлынул большой поток людей. Районы самовольной застройки буквально окружили город. Местные власти пытались с этим бороться, но почти безуспешно.

В г. Свердловске постоянно осваивались новые территории, которые застраивали в соответствии с идеологией того или иного советского периода: в разных частях города появляются такие районы, как Уралмаш, Эльмаш, Вторчермет, Втузгородок.

«Кто не было в Свердловске лет пять – шесть, тот не узнает города. Новые многоэтажные дома сверкают широкими окнами. По улицам бегут трамваи, звеня и рассыпая голубые искры. Мягко шуршат по мостовым автомобили. Свердловск растет. Обрастает заводами. Сливается с поселками и городками, окружающими его», - так описывали темпы развития города в 30-е гг. [1].

Пришло время осваивать юго-западную часть города. Московский торфяник постепенно осушали для строительства домов, хотя местным жителям еще долго приходилось тушить горящий летом торф. Таким образом, Юго - Запад начался с возникновения нового поселка близ Московского торфяника.

«В 1939 г. по улицам Шаумяна, Тельмана, Амундсена, Военного флота и другим построены ряды аккуратных домов. Сотни рабочих семей заселили поселок, и здесь начала налаживаться обычная городская жизнь. В годы войны жители мирились со многими неудобствами, но сейчас, когда прошло много месяцев со дня победы, пора думать о благоустройстве нового Московского поселка. В поселке нет ни одного магазина, даже ларька, нет колодца, ни одного телефона, нет почтового ящика. Отсутствует в поселке и милицейский пост. В магазин, к телефону, к почтовому ящику нужно идти на улицу 8 марта, за 2 километра. Исполком Молотовского райсовета не занимается благоустройством поселка. Сейчас наш поселок передан в Ленинский район, и жители его надеются, что исполком райсовета улучшит бытовые условия», – отмечалось в статье газеты «Уральский рабочий» в декабре 1945 г. [2].

Одним из факторов, повлиявшим на постройку новых спальных районов, стала Великая Отечественная Война. «Квартирный вопрос» стоял очень остро,

ведь десятилетие спустя после окончания войны без жилья все еще оставалось около 20 млн человек.

Впервые в истории г. Свердловска масштабное жилищное строительство велось не вокруг завода и не для нужд его или иной ведомственной структуры. Вместо этого был разработан конкретный градостроительный план, ориентированный на «большого заказчика» – трудящегося Страны Советов.

Кардинальные перемены в сфере строительства происходят после доклада Н. С. Хрущева на Всесоюзном совещании строителей в 1954 г., критиковавшего архитекторов и их деятельность, и утверждения постановления «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» в 1955 г.» [3].

Данные события повлияли на изменения системы управления в строительстве, направленные в последующие периоды, в основном, на снижение стоимости строительства, внедрение в производство типовых проектов и предоставление советскому населению благоустроенных квартир.

Начинается массовое строительство типовых жилых домов. С 1956 г. по 1964 г. жилой фонд СССР увеличился на 80%, новое жилье получили около 55 млн человек, а за весь этот период было возведено домов больше, чем за предыдущие четыре десятилетия. При этом стоимость строительства снизилась по разным оценкам от 20–25% до 30%.

В конце 50-х г. началась застройка на Юго-Западе. Архитекторы хотели здесь создать самое комфортное для свердловчан место.

Можно выделить два основных этапа проектирования и застройки, в результате которых сложился современный Юго-Западный микрорайон г. Екатеринбурга.

1 этап в 1959 г. был реализован под руководством главного архитектора проекта Яшунского Евгения Борисовича, ставшего впоследствии широко известным благодаря своему комплексному подходу в градостроении [4]. Застройка проектировалась в границах улиц Московская – Волгоградская – Серафимы Дерябиной – Репина.

После войны средств было мало, и поэтому было принято решение возводить панельные дома как дешевый вариант. Наступила эра домостроительных комбинатов, которых по всей стране построили 400 шт. Строительство шло ударными темпами, к примеру, сборка панельного дома занимала 60 дней. За год сдавалось по 100 тыс. кв. м. нового благоустроенного жилья, сменившего нахаловки полуземляного типа. Получившие квартиру новоселы, даже самую маленькую в хрущевке – с горячей водой, электричеством и отоплением, были очень счастливы.

Второй этап строительства начинается в 1969 г. Орлов Борис Николаевич (автор проекта нового ДК «Уралмаш», памятника Малышеву) и Масленников

Леонид Борисович (автор проекта ресторана «Космос» и реконструкции стадиона «Динамо») проектировали жилой массив «Симоновский» (от Медгородка на Юго-Восток в сторону улицы Амундсена), при этом планировалось сохранить не менее 9 гектаров леса.

«Город шагает на пустырь», «На месте болота – жилье», «Улица смотрит в будущее», «К солнцу тянется этажи» – так выглядели заголовки статей местных газет того времени, извещающие об ударных темпах стройки.

К примеру, 30 августа 1972 г. в газете «Вечерний Свердловск» выходит статья, посвященная возведению двенадцатиэтажного крупнопанельного дома по улице Волгоградской [5].

В 1976 г. в г. Свердловске на перекрестке улиц Ясная и Шаумяна появились две первые в городе шестнадцатиэтажки, о начале строительства которых было объявлено в газете «Свердловск строительный» в 1974 г.: «Кажется, совсем недавно появились в Свердловске первые девяти-, а потом и двенадцатиэтажные крупнопанельные здания. А сегодня строители штурмуют новый рубеж – в шестнадцать этажей… Фундамент высотного здания намечается заложить в Юго-Западном районе» [6].

О хорошем подарке жителям Юго-Западного района в виде торгового дома извещает газета «Вечерний Свердловск» в январе 1965 г.: «Улица Гурзуфская - одна из новых в растущем Юго-Западном районе. За последние годы здесь появилось много жилых домов. А вот магазинов не было. Поэтому двухэтажное здание из светлого кирпича с красным карнизом, с огромными стеклянными витринами привлекло внимание многих прохожих» [7].

В районе присутствует множество деревьев и свежий воздух, что стало причиной постройки нового Медицинского городка. Были возведены здания Свердловской областной клинической больницы № 1 и Городской клинической больницы № 40, которые строились постепенно с 1967 г. И в наши дни эти больницы считаются одними из лучших в городе и области. В 1988 г. Медгородок дополнился еще одним уникальным центром – Свердловским филиалом Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», ставшим седьмым в едином комплексе МНТК, основанным академиком Святославом Николаевичем Федоровым.

Юго-Западный – это достаточно зеленый микрорайон: в мае он наполняется ароматами яблоневых деревьев и сирени, а зимой сохраняет свою цветовую палитру благодаря соснам и елям. Это не случайность. Во-первых, территорию микрорайона окружают хвойные деревья, которые частично сохранились в Медгородке. Во-вторых, в 1970-х гг. архитекторы и дизайнеры стали более тщательно подходить к вопросам ландшафта. Специалисты стремились учитывать окружающую территорию и интегрировать здания, школы и парки в

уже существующую среду, применяя принцип «природа входит в город». Ландшафтные дизайнеры 1980-х гг. называли подобное благоустройство «зоной отдыха городского типа».

В настоящее время все больше внимания уделяется состоянию природных объектов, которые обеспечивают общее благополучие человека. Городские парки и лесопарки являются важной частью сложной городской среды, обеспечивающей рекреационные функции, непосредственно влияющие на людей и их состояние здоровья [8]. На территории микрорайона расположено сразу три крупных парка: имени 50-летия ВЛКСМ, имени Архипова и имени Чкалова. За Объездной дорогой раскинулся огромный Юго-Западный лесопарк [9].

«Спальный» район тесно связан с космосом, т.к. здесь находится Научно-производственное объединение автоматики, носящее имя своего основателя академика Семихатова, которое разрабатывает и изготавливает системы автоматики для российских космических аппаратов.

К 1970 гг. застройка Юго-Западного района во многом была завершена. Последние три квартала Юго-Запада запроектированы архитекторами В. Кусенко и В. Пермяковым. Закономерно встал вопрос: что делать дальше? Южнее Медгородка располагался Симоновский торфяник, названный в честь Ильи Ивановича Симанова, – городского головы г. Екатеринбурга конца XIX в. Свердловские власти решили использовать опыт строительства на торфяных полях. Поэтому архитекторам было предложено разработать проект Симоновского микрорайона. В последующих вариантах проекта микрорайон был переименован в «Академический», т.к. рядом по ул. Амундсена располагался Уральский научный центр. Сейчас здесь находится молодой, динамично развивающийся Академический район.

Исследователь городских пространств, екатеринбургский гид Светлана Гоцуленко в рамках проекта Музея истории Екатеринбурга «Город семи районов» проводит экскурсии по Юго-Западному микрорайону. «Изучая историю районов Екатеринбурга, я пришла к выводу, что мы мало что знаем о том месте, где живем. И общепринятые шаблоны – «я здесь живу и все знаю» и «я здесь живу, но в любой момент узнаю» – не работают. Чтобы узнать историю, придется глубоко копнуть», - признается Светлана Гоцуленко.

Район г. Екатеринбурга, который когда-то назывался Московским торфяником, сегодня именуют Юго-Западом. Прошло более 100 лет, и мы наблюдаем колоссальные изменения: от маленьких домиков – времянок, которые росли как грибы, не образуя ни улиц, ни площадей до чистого, зеленого, уютного района с развитой инфраструктурой, современными жилыми комплексами, комфортной средой для жителей.

Список использованной литературы

1. Попова Н. А. Екатеринбург - Свердловск / Н. Попова. Свердловск: Свердлгиз, 1935. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/65299.

2. Уральский рабочий. 1945. 20 декабря.

3. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Под знаменем Ленина. 1955. 11 ноября.

4. Подолинный С. И., Ходченко М. О. Архитектор Евгений Борисович Яшунский. Основные этапы жизненного и творческого пути // Вестник Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры. 2013. № 11. С. 44-49.

5. Вечерний Свердловск. 1972. 30 августа.

6. Чуркин А. Первый шестнадцатиэтажный // Свердловск строительный. 1974. 20 сентября.

7. Рекреационное освоение природно-техногенных объектов на примере парка им. 50-летия ВЛКСМ (г. Екатеринбург) // Уральская горная школа – регионам: материалы международной научно-практической конференции. Уральская горнопромышленная декада, 4-13 апреля 2022 года, г. Екатеринбург, 11 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный горный университет. 2022. С. 328-329.

8. Микрорайон Юго-Западный. Исторический лонгрид. URL: https://ekb7.ru/uz?ysclid=m8k6i1l1wl111849228.

9. Шевалдин Д. Уральские «Черемушки». Как юго-запад Екатеринбурга стал местом комфорта // еженедельник «Аргументы и факты». 2019. № 28.

УДК 908

И. С. Килина
студентка,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
А. В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
В. Н. Синько
старший преподаватель,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ЭВОЛЮЦИЯ МИКРОРАЙОНА «ШИРОКАЯ РЕЧКА»: ОТ ТОРФЯНИКА ДО МНОГОЭТАЖЕК

Аннотация

Статья посвящена характеристике основных этапов развития микрорайона Широкая речка в г. Екатеринбурге. Авторы акцентируют внимание на вкладе первых жителей торфозаготовительного предприятия в обеспечении топливом города. Источниковой базой исследования являются архивные данные, воспоминания, краеведческая литература, справочные данные, периодическая печать.

Ключевые слова: история, память, торф, торфоразработки, электростанция, переселенцы, город, инфраструктура.

Самый чудесный город – это тот, где человек счастлив
Эрих Мария Ремарк

В 2023 г. в честь 300-летия г. Екатеринбурга на пересечении проспекта Ленина и Набережной Рабочей Молодежи появилась гранитная карта города с делением на восемь административных районов: Ленинский, Чкаловский, Октябрьский, Кировский, Верх-Исетский, Железнодорожный и Орджоникидзевский и совсем недавно появившийся Академический.

В состав новообразованного, активно развивающегося Академического района входит микрорайон Широкая речка, где соседствуют бараки, и поднимаются ввысь многоэтажки, строятся автомобильные развязки,

открываются школы, детские сады, происходит большое заселение людей. Однако многие новоселы не знают о том, как появился поселок Широкая речка и о том, какую богатую историю он в себе хранит.

Когда – то на месте нынешнего микрорайона Широкой речки не было ничего, кроме реки, которая во время весенних паводков могла разливаться на два километра (отсюда ее название), и торфяных болот.

В XVIII–XIX вв. к юго-западу от г. Екатеринбурга располагались торфяники, заимки, лесные дачи предприятий и монастырей городского округа. Надзирать над вырубкой леса владельцами и предотвращать его воровство должны были организованные в дачах кордоны – пункты лесной стражи. Население кордонов первоначально было немногочисленным, однако со временем они разрастались до более-менее крупных поселков. На юго-западной границе г. Екатеринбурга таких пунктов было организовано сразу несколько – Широкореченский, Колобовский и Гореловский.

Торфяные болота в России составляют 369,1 млн га и представляют собой хранилища колоссальных запасов углеводородного сырья, плодородные угодья и водный резервуар, поддерживающий питание рек. Это более 30% всех мировых запасов, по которым Россия занимает 1 место в мире. Большая часть торфяных болот находится в Сибири, но и на Урале тоже имеются большие залежи этого ископаемого.

«Средний Урал много выигрывает в том отношении, что здесь залежи торфа сосредоточены вблизи промышленных центров в радиусе 8 верст и т.о. представляют из себя значительную ценность: благодаря близости торфяных болот потребляющим предприятием сокращаются затраты на перевозку торфа, что при создавшихся условиях страны весьма существенно» [1, с. 3].

Как раз эти болота в районе Широкая речка начал осваивать Логинов Степан Васильевич – сын купца С. Логинова, желая заняться торфоразработкой для развития спичечного предприятия отца [2].

Продолжая семейное дело, Степан Логинов осваивает болота на западе г. Екатеринбурга, располагавшиеся за перекрестком улиц Болотной (сегодня Большакова) и Московской в районе улиц Посадской и Гурзуфской, потом перемещается в район Контрольной и *находит месторождения и на территории Широкой речки.* Торфодобыча шла весьма успешно. В планах было расширение территории добычи, сбыта готовой продукции, однако Первая мировая война, революция, Гражданская война помешали реализации проектов торфяного магната, и предприятие было закрыто.

В 1927 г. в г. Свердловске на Большом конном полуострове (болотистая местность, имеющая много залежей торфа) была построена мощная

электростанция по инициативе ученого-металлурга Владимира Грум-Гржимайло.

Журналисты газеты «Уральский рабочий» от 15 марта 1927 г. так описывали территорию, выбранную для строительства ГЭС: «Это место было диким: здесь паслись мустанги местной породы, приезжали компании, которые в хмельном состоянии старались быть на почтительном расстоянии от милиции. Одним словом, существовало торфяное болото, до которого никому не было дела. Сколько сотен лет ходило человечество по этому острову, далекое от мысли о том, что ходит по источнику света, тепла и энергии – торфу» [3].

Планировалось, что имеющегося топлива будет достаточно на 10 лет, затем по истечению срока будут брать со второго источника - Широкой речки. Торф на станцию возили лошади, но вскоре было принято решение строить узколинейную железную дорогу.

По воспоминаниям А. К. Илюхиной, работавшей на электростанции с 1928 г. до дня ее закрытия в 1964 г., котлы работали на кусковом торфе. «Торф возили с Широкой речки завербованные крестьяне на своих лошадях. Его ссыпали в вагонетки, их поднимали тросом наверх, а оттуда – в бункер. Лошадей использовали до тех пор, пока не построили узкоколейку, и прямо с Широкой речки стали ходить вагончики. Мы на работу добирались на конке. С ВИЗа до электростанции лошадь возила открытый вагон» [4].

Протяженность линии от станции до Широкореченского торфомассива приблизительно составляла восемь километров по направлению север-юг. Из-за большого объема работы на огромном торфянике часто не хватало рабочих людей. К тому же в то время торфоуборочных машин практически не было, поэтому все работы производились вручную, в связи с этим на территорию в 1930 г. стали отправлять раскулаченных крестьян и других переселенцев. Также работали расконвоированные заключенные. Были ситуации, когда обычным людям из колхоза предлагали хорошие деньги за работу на торфянике.

Урал был главным районом ссылки крестьян. Сюда везли «кулаков» со всей страны: с Украины, из Белоруссии, Поволжья, Северного Кавказа, Татарии, Нижегородского края, Московской области и других регионов страны [5].

В музее истории Широкой речки в СОШ № 25 экспонируется материалы, касающиеся истории поселка. За последние годы учащиеся школы собрали воспоминания старожилов Широкой Речки. Т. Е. Соломеина, учитель и основатель музея рассказала о том, что вербовали в основном женщин: «Увозили целыми товарными вагонами по железной дороге. Им даже придумали особое прозвище – торфушки. Это был тяжелейший труд: стоя в болотистой жиже, лопатами вырезать кубики торфа, подавать эту тяжесть наверх, укладывать для просушки…» [6].

Вокруг торфополей быстро строились деревянные бараки, состоящие из комнат площадью 15 кв. м. на семью из восьми человек. Стала возникать инфраструктура: магазин, медпункт, клуб, конторы. По воспоминаниям старожилов, несмотря на тесноту, отсутствие благоустройства, жили дружно с соседями.

Действительно, условия труда были очень тяжелыми. Поселок был обнесен колючей проволокой, выйти в город можно было только с разрешения коменданта, к тому же необходимо было отмечаться.

В 1931 г. была проведена проверка комиссией бюро УралОбкома, результаты которой раскрыли ужасные санитарные условия, в которых жили спецпереселенцы. В докладной записке о расселении и использовании кулацкой ссылки в Уральской области отмечалось, что существующая скученность и плохое снабжение уже дали вспышки сыпного и брюшного тифа, кори, высокий процент детской смертности, скарлатины и цинги... Профилактические мероприятия в спецпоселках почти не проводятся, не во всех из них имеются бани, вошебойки, как правило, отсутствуют [7].

По итогам проверки одним из решений было решено построить школу. Первая школа, открытая в 1931 г. располагалась в комнате барака на 60 учеников и разделена на 4 класса. Через год специально для школы построили деревянный барак. А в 1957 г. было построено двухэтажное кирпичное здание, в котором обучалось более 800 учеников. С целью расширения в 1969 г. был уже возведен трехэтажный пристрой.

В поселке, кроме школы-семилетки, функционировали: детские сады, ясли, ремесленное училище, склады, столовые, бани, больница с родильным отделением, аптека, клуб с библиотекой. Со временем начали появляться каменные двухэтажные дома, в которые переезжали люди из бараков. Часть деревянных бараков сохранены до сих пор, жители которых ждут расселения.

В годы Великой Отечественной войны оборонные предприятия г. Свердловска получили миллионы киловатт часов электроэнергии благодаря труду женщин и подростков на торфозаготовках.

С течением времени в 1965 г. работа Свердловской ГЭС прекратилась, железная дорога на Большой конный была разобрана. Торф стал доставляться в основном на торфобрикетный завод, построенный на Широкой Речке. На торфопредприятии к тому времени появился второй поселок – Медный, был освоен Медный торфомассив. С 1960 г. торфопредприятие перепрофилировано на выпуск торфобрикетных и торфяных удобрений для местного совхоза. В 2005 г. предприятие было ликвидировано.

Среди известных жителей поселка – снайпер, Герой Советского Союза В. Г. Феофанов, чьим именем названа одна из здешних улиц и школа № 25.

Выпускник школы Василий Феофанов участвовал в боях под Сталинградом, затем воевал на Юго-Западном и Третьем Украинском фронтах, был артиллерийским разведчиком и погиб в марте 1944 г. при освобождении украинского села Ковалевка [9].

9 мая 1965 г. в центре поселка открыли четырехметровую стелу в память о погибших широкореченцах. На мраморе увековечены фамилии 106 уроженцев поселка, отдавших свои жизни во имя Победы.

Особое место в истории Широкой речки занимает Свердловский госпиталь для ветеранов войн, первая очередь которого была построена в 1983 г., а вторая в 1995 г. Строительство производили на средства, собранные с субботников, свой вклад также внесли школьники, студенты, рабочие и инженеры. Сейчас госпиталь для ветеранов войн является одним из крупнейших в России и единственным в стране госпиталем психоневрологического профиля [8].

К основным достопримечательностям микрорайона относятся Широкореченское кладбище - памятник Великой Отечественной войне; Воинский мемориал с Вечным огнем; памятный знак «Камень примирения», территориальный центр медицины катастроф и др.

В настоящее время планируются и реализуются большие проекты по развитию микрорайона, как части молодого района. Например, уже построены два образовательных учреждения, совмещающие в себе школьное и дошкольное отделение, торговый центр, фитнес-клуб с бассейном.

Особенно перспективным является Штаб-квартира компании «СКБ Контур»- головной офис одной из крупнейших IT-компаний Екатеринбурга. В планах построить IT-кластер с офисами, образовательным центром, скалодромом и парком для прогулок, что позволит повысить уровень подготовки специалистов и способствует заинтересованности в г. Екатеринбурге как IT-центра.

Также происходит активное строительство набережной на реке Патрушиха, которая берет начало из Патрушихинского болота, расположенного к северо-востоку от озера Чусовое, и впадает в реку Исеть. Набережная будет проходить через весь Академический район, включая в себя различные пешеходные зоны и велодорожки.

Особое внимание уделяется строительству дороги: уже построена новая четырехполосная автомагистраль, а также утвержден план строительства трамвайной линии, протяженность которой будет составлять 4,2 км.

Модернизируется излюбленное местными жителями место для досуга «Мичуринские пруды». Оно включает в себя несколько теплых шатров с террасами, детские площадки, баню, собственный пляж, возможность летом кататься на сапах, а зимой на коньках, а также место для рыбалки.

К 2050 г. 70% населения Земли переедет в город. Урбанизация неизбежна. Город наступает на пустыри, старые бараки, частный сектор, заброшенные промзоны, природу.

Сегодня Широкую речку не назовешь городской окраиной. Наступление цивилизации идет по всему фронту бывшего Широкореченского болота. Здесь начинается новейшая история г. Екатеринбурга, поглотившая остатки советского поселка с деревянными бараками и двухэтажными домами послевоенной постройки. К сожалению, многие объекты старой инфраструктуры уже утрачены: в 2021 г. было снесено уникальное деревянное здание Клуба имени 16 лет Октября 1932 г. постройки; брикетный завод, бывший некогда частью Широкореченского торфопредприятия и др.

За сотню лет Широкая речка прошла путь от бараков на торфянике до многоэтажной архитектуры мегаполиса. Здесь гармонично сочетаются природа и городской образ жизни с его благами цивилизации.

Авторы планируют разработать пешеходную экскурсию по основным достопримечательностям Широкой речки на территории, где еще сохранилась атмосфера старого торфодобывающего поселка.

Мы должны помнить о том, как создавался поселок, и какой неоценимый вклад в развитие города внесли жители поселка, тяжелым трудом которых добывалось топливо для города.

Список использованной литературы

1. Гейнрих В. М. Торф на Урале / В. М. Гейнрих и И. В. Зайцев; ВСНХ, Отд. редакц. издат. М., 1921. 37 с.

2. Микитюк В. П. Спичечные фабриканты Логиновы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина: материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. В 2-х т. Екатеринбург: УрФУ, 2014. Т. 1. С. 229-234.

3. Уральский рабочий. 1927. 15 марта.

4. История строительства Свердловской ГЭС на Большом Конном полуострове, где паслись мустанги и гуляли хмельные компании. URL: https://www.justmedia.ru/analitika/society/istoriya-stroitelstva-sverdlovskoy-ges-na-bolshom-konnom-poluostrove-gde-paslis-mustangi-i-gulyali-khmelnyye-kompanii?ysclid=m8h04gyxi3518113593.

5. Ссылка крестьян на Урал в 1930-е гг. Документы из архивов (составитель И.Е. Плотников) // Отечественная история. 1995. № 1. С. 160-179.

6. Эволюция города: как на месте торфяника вырос самый перспективный район города. URL: https://66.ru/realty/news/179262/?ysclid=m8gzjvop3w116494987.

7. История госпиталя// Госпиталь для ветеранов войн. URL: https://gvvso.ru/gospital-inform/istoriya-gospitalya.

8. Феофанов Василий Григорьевич. Проект «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero106178958/.

9. «Контур-Парк на Широкой речке» // Контур. URL: https://kontur-park.ru/.

УДК 939.4

А. А. Кохановский
преподаватель,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Н. С. Назаров
студент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

УНИВЕРСИТЕТ КАК ИНСТИТУТ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕ ИМПЕРСКОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Аннотация

В статье рассмотрена история формирования университетского высшего образования в России XVII-XX вв. как государстве имперского типа. Делается вывод, что университет – это продукт усилий самодержавной власти по подготовке профессиональной имперской бюрократии как второй опоры власти для уравновешивания дворянской армии и сокращения ее политической самостоятельности.

Ключевые слова: история России, Российская империя, университет, история высшего образования, бюрократия

Проблематика генезиса российской системы высшего образования является на сегодняшний день одним из самых популярных направлений в отечественной исторической и социологической науках. Зачастую в качестве методологической базы своих изысканий исследователи берут историко-социологические размышления французского философа XX в. М. Фуко о соотношении власти и знания [8]. Суть их рассуждений сводится к генезису системы власти-знания в период западноевропейского Просвещения и первых буржуазных революций, когда власть эпохи Нового времени укреплялась и становилась всеобъемлющей путем получения знания об обществе и отдельных индивидах, стимулируя развитие институций, вырабатывающих это знание, и разрастание дисциплинирующих институтов, в которые «загоняется население» с целью его регулирующего контроля чиновниками [1]. К числу таких учреждений американский социолог Э. Гоффман причислял учебное заведение, тюрьмы,

армию и психиатрические лечебницы [3]. Отмечалось, что феномен знания есть процесс коммуникации и передачи информации, что само по себе власть, а власть не существует без присвоения, распространения и удержания знания. Господствующей фигурой власти в современном обществе выступает государство, которое с помощью образовательных технологий и учреждений сохраняет власть субъектов политики над объектами [2].

Учеными-обществоведами исследуются и отдельные вопросы истории образования, к примеру, исчерпывающий анализ истории отечественной высшей школы в XVIII-XXI вв. дан в недавно вышедшей монографии сотрудников Высшей школы экономики [5]. Изучаются локальные истории отдельных императорских и советских институтов [7], взаимоотношения автономных университетов с императорской властью [6], истории научных направлений, биографии ученых и этапы становления студенческих объединений. В статье предлагается другой ракурс истории отечественных университетов, а именно усилия власти по реформированию образования для подготовки профессиональной бюрократии как опоры власти имперского государства наряду с регулярной армией.

Необходимо отметить, что проекты учреждения университета впервые начали выдвигаться властями страны с конца XVI в., задолго до их реального воплощения. После преобразований Ивана Грозного по учреждению регулярного стрелецкого войска, приказной бюрократии и централизованной посошной податной системы ставший регентом, а затем и царем Борис Годунов планировал для подготовки образованных чиновников открыть в Москве университет. Для этого он старался расширить дипломатические связи со Священной Римской империей Габсбургов для заимствования модели его организации, приглашения профессоров, а также отправил нескольких подданных в западные страны обучаться иностранным языкам. Однако разорение царства после Ливонской войны, отсутствие финансовых ресурсов для оплаты жалованья приказных дьяков, а затем и системный кризис Смутного времени с падением Годуновых надолго оставили эту идею в разряде третьестепенных проектов. После Смуты к идее вернулись первые Романовы, особенно после удачной русско-польской войны 1654-1667 гг., когда вместе с присоединенным к России Киевом в состав царства вошла Киево-Могилянская академия – единственная функционировавшая в Речи Посполитой семинария для подготовки православного духовенства. В тоже время царь Федор Алексеевич (1676-1682) инициировал новую волну военно-бюрократических реформ, среди которых формирование полков нового и иноземного строя, переход к подворному налогообложению и подготовка проекта табели о рангах для организации карьеры приказных чинов по заслугам и выслуге лет. Тогда же он,

находясь под влиянием воспитателя – Симеона Полоцкого, преподававшего в Киево-Могилянской академии, запланировал учреждение высшего учебного заведения для обучения управленцев. Так в 1687 г., при регентстве царевны Софьи Алексеевны, открылась Славяно-греко-латинская академия – проект священнослужителей греческого происхождения братьев С. и И. Лихудов. Однако финансовые проблемы не позволили выплачивать жалованье приказным чиновникам и развить академию как светское образовательное учреждение.

Император Петр Великий (1696-1725) также провел новый цикл военно-административной модернизации, учредив подушную систему налогообложения, рекрутскую армию и флот, однако истратил всю казну на четверть века военных походов для выхода к балтийским торговым путям, строительство Петербурга, казенных металлургических и суконных мануфактур. Поэтому на создание второй опоры власти – квалифицированной гражданской коллежской бюрократии, получавшей жалованье из казны и уравновешивавшей армию и гвардию, средств тоже не хватало. В итоге в 1725 г. с открытием Академии наук при ней был учрежден Академический университет, чье значение оставалось для подготовки служащих сугубо символическим. Единственный и первый в стране классический университет открылся лишь в 1755 г. при императрице Елизавете Петровне (1741-1761): Московский императорский университет был детищем выдающегося русского ученого М. В. Ломоносова, учившегося сначала в Славяно-греко-латинской академии, а затем в университетах Германии. Стоит отметить, что нехватка средств для организации противовеса гвардии в виде бюрократии, получавшей образование за счет казны и денежное жалованье, в XVIII в. приобрела институциональный характер, став причиной почти векового этапа дворцовых переворотов, препятствовавших дальнейшим реформам в стране.

Торговля металлом и зерном с европейскими странами после присоединения Прибалтики Петром I и завоевания Крыма Екатериной II (1762-1796) позволила накопить в казне средства для проведения нового этапа административных реформ Александра I (1801-1825). В 1802-1810 гг. была предпринята министерская реформа, впервые сформировавшая в России настоящую просвещенную имперскую бюрократию на основе принципов единоначалия, регламентирования обязанностей и получения регулярных денежных окладов. Параллельно административной с 1804 г. стартовала образовательная реформа по созданию сети всесословных платных автономных классических университетов по европейской модели (Петербургский, Казанский, Виленский, Харьковский, Дерптский), а также Царскосельского лицея и платных всесословных гимназий на базе принципа преемственности программ преподавания для подготовки к поступлению в университет. Среди

прочих в этих университетах функционировали факультеты нравственных, философских, политических, словесных, юридических, историко-филологических наук, а также восточные отделения для изучения подчиняемых Россией Кавказа и Средней Азии в рамках политики Большой Игры против колониальных интересов Британии. Именно эта реформа позволила сформировать профессиональную просвещенную бюрократию, служившую интересам абсолютной императорской власти, имея зависящий от нее источник денежного дохода и карьерной мобильности, не располагая поместьем. На протяжении первой половины XIX в. она оттесняла от гражданской власти дворянскую землевладельческую корпорацию, вместе с Александром I и Николаем I (1825-1855) готовя отмену крепостничества, чтобы лишить дворянство независимого источника дохода (имения с крепостными) и, соответственно, политической самостоятельности, высвободить крепостных крестьян для ускорения превращения их в пролетариат и толкнуть вперед экономическое развитие страны в условиях промышленного переворота на Западе, которое позволило бы организовать вооруженные силы нового типа.

Это удалось лишь после поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг., убедившей Александра II (1855-1881) в необходимости срочной отмены крепостного права и модернизации страны, запустившей новый виток имперских реформ: переход к всесословной воинской повинности и индивидуальному налогообложению, а также к новой реформе образования 1864 г. Она расширила число факультетов, студентов, профессоров, вернула вузам автономию и стимулировала учреждение вузов за Уралом по мере усложнения управленческих задач имперской централизованной бюрократии. Однако отставание консервативной политической системы самодержавия от активного формирования новых слоев населения с политическими запросами в условиях индустриального экономического развития и роста численности населения привело к перепроизводству образованных кадров, не имевших возможности сделать карьеру ввиду давления старой аристократической элиты страны, и генезису феномена разночинской революционной интеллигенции, считавшей основой своего этического идеала борьбу за права народа против царизма. Именно вышедшая из университетов интеллигенция, дождавшись ослабления империи в годы затяжной Первой Мировой войны и «похоронила» империю Романовых в 1917 году. Наиболее радикальное крыло революционной интеллигенции – большевики, захватив власть в стране, выработало собственную, неавтономную модель массового советского университета, породив феномен государственной советской научной, творческой, педагогической и инженерно-технической интеллигенции.

Таким образом, процесс развития высшего образования в России как государстве имперского типа шел синхронно усилиям верховной власти по выходу страны к торговым путям для наполнения казны и подготовки профессиональной бюрократии как второй опоры самодержавия, уравновешивающей гвардию и дворянскую армию для лишения ее политической самостоятельности, образуя своеобразную связку власти и знания.

Список использованной литературы

1. Бокарева О. Б. Концепция власти и понятие «Власть-знание» в философии Мишеля Фуко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С.14.

2. Вишневский Ю. Р., Вишневский С. Ю. Идеи М. Фуко об образовании как социальном институте // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 25-32.

3. Гоффман Э. Тотальные институты. М.: Элементарные формы. 2019. 459 с.

4. Кохановский А. А., Токарева Т. А. О концепте «держава» и «империя» в исторической науке // Социально-гуманитарное образование: новые подходы и тренды: мат-лы Всеросс. нац. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13 октября 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2023. С. 95-101.

5. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.

6. Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. Власть и столичный университет на рубеже XIX-XX веков: историография проблемы // Terra Linguistica. 2011. № 131. С. 176-180.

7. Синько В. Н., Шиловцев А. В., Егоров С. Г. Свердловский сельскохозяйственный институт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (к вопросу об эвакуации вузов СССР на Урал) // Право и управление. 2024. № 12. С. 529-534.

8. Фуко М. Археология знания. СПб.: Университетская книга, 2004. 416 с.

УДК 004.8

В. С. Кухарь
кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация
Авторы рассматривают понятие и сущность, а также нормативную базу современного правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в России, выделяют основные аспекты правового регулирования ИИ. Особое внимание уделяется проблеме юридической ответственности за действия ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, модель ИИ, правовое регулирование, юридическая ответственность, разработчик, пользователь

Сегодня во всем мире происходит активное внедрение технологий искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества: производство и сельское хозяйство, медицина и образование, финансы и государственное управление и т.д. Стремительная экспансия ИИ, которая сопровождается возрастающей сложностью алгоритмов и автономностью моделей ИИ, закономерно ставит вопрос о необходимости адекватного правового регулирования в этой области. Отсутствие четких правовых рамок не только создает риски нарушения прав и свобод граждан, но и препятствует дальнейшему развитию инноваций [1], формируя атмосферу неопределенности для разработчиков и пользователей технологий ИИ.

Под правовым регулированием в сфере искусственного интеллекта будем понимать комплекс норм и принципов, устанавливаемых государством и направленных на определение условий создания, разработки, внедрения и использования ИИ-систем, а также на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и общества от потенциальных рисков, связанных с применением ИИ.

Отметим, что в России так же, как и в зарубежных странах правовое регулирование сферы ИИ находится в начальной стадии своего формирования [2], поэтому в этой сфере сегодня вопросов больше, чем ответов и апробированных решений.

Нормативная база правового регулирования ИИ в нашей стране складывается вместе с практикой его применения. Основными нормативными актами в этой области являются:

– Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [3];

– Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [4];

– Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»;

– Указ президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [5] и ряд других.

Анализ нормативных актов, юридической литературы и судебной практики позволяет выделить следующие основные аспекты правового регулирования сферы искусственного интеллекта:

1. Определение субъектов правоотношений в сфере ИИ, что подразумевает установление круга лиц, несущих ответственность за действия ИИ-систем, включая разработчиков, пользователей, производителей и операторов данных.

2. Регулирование использования данных для обучения ИИ. Особое внимание уделяется защите персональных данных, предотвращению дискриминации и обеспечению прозрачности алгоритмов ИИ - систем.

3. Установление требований к безопасности и надёжности ИИ - систем. что в первую очередь, включает в себя разработку стандартов и сертификацию, а также механизмы контроля качества и аудита алгоритмов [5].

4. Определение ответственности за ущерб, причиненный действиями ИИ. Здесь необходимо разработать четкие правила распределения ответственности между различными субъектами правоотношений, а также механизмы компенсации пострадавшим.

5. Создание институциональных механизмов для контроля и надзора за развитием и использованием ИИ, что, в частности, может включать в себя создание специализированных органов власти, а также развитие экспертного сообщества и системы независимой экспертизы.

В настоящей статье анализируются лишь некоторые проблемы, которые возникают в процессе правового регулирования ИИ, а также рассматриваются возможные пути их решения.

Отметим, что наше исследование основано на анализе отечественного и зарубежного опыта применения ИИ-систем, а также на результатах исследований в области информационного права.

Одной из ключевых и наиболее дискуссионных проблем в контексте правового регулирования искусственного интеллекта является определение юридической ответственности за действия ИИ, которые нарушают права и свободы граждан. Традиционные концепции юридической ответственности, разработанные для регулирования деятельности людей и организаций, оказываются недостаточно применимыми к сложным и автономным системам ИИ, что создаёт значительные правовые пробелы и неопределённость.

Определение субъекта ответственности за действия ИИ, повлекшие за собой нарушение прав и свобод граждан, является первой и центральной проблемой правового регулирования в сфере ИИ. Существуют различные точки зрения на этот счет, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки.

Согласно первой точке зрения, ответственность за действия ИИ должен нести разработчик, либо производитель модели ИИ. Разработчик создает алгоритмы и определяет логику работы системы, производитель же отвечает за качество и безопасность продукта. Такой точки зрения в отечественной юридической литературе придерживаются А. А. Богустов, М. И. Кулагин и др.

Однако такая позиция сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, разработчик может не иметь полного контроля над действиями ИИ, особенно в случае самообучающихся систем. Во-вторых, определить связь между конкретным действием ИИ и ошибкой в коде разработчика может быть крайне сложно, особенно в условиях сложной архитектуры системы ИИ и больших объемов данных. Что касается производителя, то, во-первых, производитель может не иметь возможности контролировать все аспекты работы ИИ, особенно после его продажи и установки у пользователя. Во-вторых, производитель может быть иностранной компанией, что затрудняет привлечение его к ответственности в российской юрисдикции.

Вторая точка зрения предполагает, что ответственность за действия ИИ должен нести пользователь, поскольку именно он принимает решение о применении системы, создает промпты и контролирует ее работу (Ю. Борисов, Е. Каракчеев, Л. И. Сафаргалиев и др.). Однако у этой позиции также есть свои ограничения. Во-первых, пользователь может не обладать достаточными знаниями и навыками, чтобы понимать работу ИИ и контролировать его действия. Во-вторых, в некоторых случаях пользователь может быть не в

состоянии вмешиваться в работу ИИ, например, в случае полностью автоматизированных систем.

Третья точка зрения заключается в признании ИИ субъектом права и возложении на него ответственности за свои действия (Мельничук М. А., Ченцова Д. В., Щербаков М. Г. и др.). Однако эта позиция вызывает серьезные возражения с точки зрения традиционных правовых концепций, поскольку признание ИИ субъектом права потребует пересмотра фундаментальных принципов гражданского и уголовного права, а также создания новых механизмов обеспечения ответственности ИИ.

Примером, иллюстрирующим сложность определения субъекта ответственности, может служить случай с беспилотным автомобилем, попавшим в ДТП. В данной ситуации возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность за причинённый ущерб: разработчик программного обеспечения, производитель автомобиля, владелец или сам ИИ? Однозначного ответа на этот вопрос пока не существует.

Только определив и закрепив в нормативных актах правовой статус ИИ, можно ставить вопрос о юридической ответственности в сфере ИИ. В случае признания ИИ только объектом права, к чему пока что склоняются в мире, ответственность должна быть распределена по разным этапам жизненного цикла ИИ (этап разработки, этап производства, этап эксплуатации, этап утилизации). При этом ответственность ИИ сводится не к карательно-воспитательным мерам, а к установлению действенного механизма управления рисками [6].

Отметим, что значительной проблемой, затрудняющей определение ответственности за действия ИИ, является эффект «чёрного ящика» [5]. Многие современные ИИ-системы, особенно основанные на нейронных сетях, функционируют по принципу «чёрного ящика», то есть процесс принятия решений является непрозрачным и труднообъяснимым даже для разработчиков. Невозможность понять, почему ИИ принял то или иное решение, крайне затрудняет установление вины и привлечение к ответственности.

Например, если ИИ используется для оценки кредитоспособности заёмщиков, алгоритм может отказать в выдаче кредита без объяснения причин. Если заёмщик считает, что отказ был основан на дискриминационных факторах, доказать это будет крайне сложно, поскольку алгоритм работает непрозрачно, и понять логику его работы практически невозможно.

Подчеркнем, что даже в тех случаях, когда удаётся установить виновного в совершении правонарушения с участием ИИ, установление причинно-следственной связи между действиями ИИ и причинённым ущербом представляет собой серьёзную проблему. Это связано с тем, что на принятие ИИ решения может влиять множество факторов, в том числе данные,

использованные для обучения, архитектура алгоритма, параметры настройки и внешние условия [7]. Поэтому выявить конкретный фактор, который привёл к неправомерному действию, может быть крайне сложно.

Например, в случае использования ИИ для диагностики заболеваний неверный диагноз может быть вызван не только ошибкой в алгоритме, но и некачественными данными, предоставленными врачом, или сбоем в работе оборудования. Установить, что именно послужило причиной неверного диагноза в некоторых случаях невозможно, что затрудняет привлечение виновных к ответственности.

Таким образом, теория и практика правового регулирования в сфере ИИ сегодня только складывается, поэтому она требует тщательного и комплексного изучения и закрепления в нормативных актах.

Список использованной литературы

1. Щитова А. А. Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта: автореферат дисс. … канд. юр. наук. М., 2022. 29 с.

2. Новые законы робототехники. Регуляторный ландшафт. Мировой опыт регулирования робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 220 с.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW _61801/.

4. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258 - ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». URL: http://public ation. pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024.

5. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: http://publication.pravo. gov.ru/Document/ View/0001201910110003.

6. Кузнецов А. В., Самыгин С. И., Радионов М. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. 118 с.

УДК 342.9

Е. О. Мазеина
студентка,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **Н. Н. Симачкова**
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

К ПРОБЛЕМЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с добровольной деятельностью граждан Российской Федерации по поддержанию общественного порядка и безопасности населения: взаимодействие общества и правоохранительных органов, мотивация к участию в сохранении стабильности и мирного сосуществования людей. Авторы рассматривают подходы к формированию механизмов, содержащих способы вовлечения жителей страны в процессы обеспечения гражданской защиты. Обсуждается роль образования и информирования в создании активной гражданской позиции, а также рассматриваются примеры успешного сотрудничества граждан и правоохранительных органов, благоприятствующих предотвращению не только правонарушений, но и преступлений.

Ключевые слова: гражданское население, безопасность, добровольные народные дружины, патрулирование, правоохранительные органы, участие граждан, общественный порядок.

Участие граждан в охране общественного порядка является одним из ключевых аспектов современного общества, где активная позиция каждого человека способствует укреплению безопасности и стабильности в стране. Вместе с тем, данная практика подразумевает не только ответственность за собственное окружение, но и возможность оказывать активное влияние на формирование правопорядка в обществе [1].

Так, исходя из Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», следует, что участие граждан в охране общественного порядка – это оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и

достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах [2].

С учетом роста социальной напряженности и различных вызовов, стоящих перед правоохранительными органами, участие граждан в охране общественного порядка приобретает все большее значение. Ответственный подход к этому вопросу способствует формированию дружественной и безопасной среды для всех членов общества, повышая эффективность противодействия преступлениям и поддерживая закон и порядок.

Гражданское участие в поддержании общественного порядка имеет огромное значение для общества. Активное участие граждан в этом процессе способствует повышению уровня безопасности в обществе и созданию более благоприятной среды для всех его членов. Граждане, осознавая свою ответственность за общественный порядок, могут эффективно реагировать на негативные явления в своем окружении, помогать правоохранительным органам и специалистам в предотвращении преступлений и проявлении антиобщественного поведения.

Как показывает практика, гражданские лица нередко выступают значимыми фигурами в процессах предотвращения детерминации преступности. Стремление обеспечить правопорядок в обществе находит своё проявление не только в проведении информационных кампаний по вопросам безопасности, но и в непосредственном участии (вмешательстве) людей. Их бдительность, внимание и активная гражданская позиция помогают информировать сотрудников правоохранительных органов о вероятности наступления потенциальной угрозы и выступать в качестве прямой защиты для объектов опасности.

Однако, предполагается наличие правовых пределов осуществления деятельности гражданских лиц по поддержанию правопорядка и безопасности населения. Так, согласно ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» статье 5. Ограничения, связанные с участием граждан в охране общественного порядка, граждане, которые принимают участие в охране общественного порядка, не вправе выдавать себя за сотрудников органов внутренних дел (полиции) или иных правоохранительных органов, а также осуществлять деятельность, отнесенную законодательством Российской Федерации к исключительной компетенции этих органов. Отмечается, что участие граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью, не допускается [2].

Таким образом, законодательство гарантирует защиту законных прав и интересов всех участников отношений, позволяя реализовывать меры по

поддержанию правопорядка и сотрудничество с правоохранительными органами в рамках установленных норм и правил [3].

Участие граждан в охране общественного порядка предполагают не только активное участие общества в процессах обеспечения безопасности, но и создание конкретных механизмов для их вовлечения. Один из таких механизмов – программы по привлечению добровольцев в патрулирование улиц и охрану общественных мест. Граждане могут принимать участие в обеспечении безопасности, сообщая о преступлениях или подозрительных ситуациях в правоохранительные органы. Также существуют программы по обучению граждан основам первой помощи и техникам самозащиты, что позволяет им быть более подготовленными к чрезвычайным ситуациям и более эффективно реагировать на угрозы общественной безопасности. Все эти механизмы способствуют более активной и эффективной роли граждан в охране общественного порядка, улучшению безопасности и снижению уровня преступности.

Ещё одну не менее значимую роль в обеспечении правопорядка гражданами Российской Федерации играет такая общественная организация, как добровольная народная дружина (далее - ДНД), чья главная задача заключается в оказании содействия правоохранительным органам в предупреждении правонарушений. Согласно ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» статье 14. Порядок приема в народные дружины и исключения из них, в данное общественное объединение может попасть каждый гражданин Российской Федерации, отвечающий следующим требованиям:

1) гражданин достиг возраста восемнадцати лет;

2) не имеет неснятую или непогашенную судимость;

3) в отношении гражданина не осуществляется уголовное преследование;

4) ранее не был осуждён за умышленные преступления;

5) не причастен к экстремистской и террористической деятельности;

6) не страдает психическими расстройствами, не болен наркоманией или алкоголизмом;

7) не признан недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда;

8) не подвергнут неоднократно в течение года, предшествующего дню принятия в народную дружину, в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административным правонарушения;

9) не имеет гражданство (подданство) иностранного государства [2].

Как правило, деятельность народных дружин функционирует с участием государства и под его непосредственным контролем. Установлено, что цели данного гражданского института совпадают с задачами Российской Федерации,

включающие вопросы соблюдения режима законности и поддержания стабильности в обществе, а также процесс вовлечения граждан в сотрудничество с правоохранительными органами.

Таким образом, деятельность дружинников основывается на принципах законности, добровольности, равноправия и гласности; отличительным элементом служит прозрачность и общедоступность информации.

Образование и информирование играют ключевую роль в формировании активной гражданской позиции по вопросам охраны общественного порядка. Обучение граждан правам и обязанностям, связанным с поддержанием законопорядка, способствует их вовлечению в процесс защиты общественной безопасности. Посредством информационных кампаний и образовательных программ у населения возникает понимание важности активного участия в обеспечении порядка, повышается осведомленность о методах поддержания безопасности на улицах и в общественных местах. Эти усилия помогают создать общественную среду, где каждый гражданин осознает свою ответственность за соблюдение законов и участвует в поддержании порядка в обществе [4].

Примеры успешного сотрудничества граждан и правоохранительных органов демонстрируют важность взаимодействия между обществом и органами, ответственными за охрану общественного порядка. Нередко граждане помогают правоохранителям в расследованиях преступлений, предоставляя полезные сведения и действуя как свидетели. Также организации гражданского общества могут сотрудничать с полицией в профилактике преступлений, проводя образовательные мероприятия или участвуя в проектах по повышению безопасности в районах. В результате такого партнерства достигается более эффективная работы по поддержанию общественного порядка и снижению преступности.

В современных реалиях особая актуальность отводится методам оповещения граждан и распространения предупреждающих сведений через интернет и социальные сети. В век цифровизации информирование населения выходит на новый уровень, позволяя оперативно освещать о происшествиях, предпринимать меры предосторожности, проявлять инициативу (анонимно и безопасно), а также поддерживать обратную связь с властями.

Таким образом, участие граждан в охране общественного порядка является основополагающей фигурой в поддержании безопасности населения.

Активная гражданская позиции, бдительность и информирование находят своё проявление в создании и участии общественных организаций, сотрудничающих с правоохранительными органами и оказывающих эффективное воздействие на снижение уровня преступности в стране и

формирование стабильной среды для жизнедеятельности населения Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 03.02.2025).

2. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 №44-ФЗ (последняя редакция).

3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция).

4. Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общественных объединениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ВЫБОР ФИЛОСОФИИ И ВЫБОР ВЕДУЩЕЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация

Поскольку философии вообще не существует, в истории присутствуют разные мировоззрения и философии, то именно среди них предстоит делать выбор. Личность и социальные группы выбирают философию в связи с необходимостью обладать собственным мировоззрением. Исходной позицией диалектического материализма является категория материи, из этой категории вытекают прочие, включая материалистическое понимание истории и понимание социальной материи.

Ключевые слова: философия, история, мировоззрение, выбор, социальные группы, категория материи, социальная материя.

В XX в. обнаружилось, что не может быть философии вообще и надо выбирать философию, причем не только философам, но и каждому человеку. Итальянский марксист А. Грамши в «Тюремных тетрадях» полагал, что философия представляет собой духовный уклад жизни и нечто большее, нежели религия или житейский опыт.

В российских учебниках философии, напротив, отмечено, что житейский опыт и высшие религиозные ценности представляют собой нечто более возвышенное, чем философские конструкции и потому философские концепции более подвижны, нежели ценности жизненного и религиозного опыта. Эта позиция предполагает, что у философии есть общее ценностное ядро, вокруг которого вращаются различные концептуальные наработки, что представляет собой интерес только для философов.

Грамши полагал, что поскольку философии вообще не существует, в истории присутствуют разные мировоззрения и философии, то именно среди них предстоит делать выбор. Он связывает философию с мировоззрением и необходимостью обладания собственным мировоззрением каждой социальной группы. Аргументация такова, что выбор мировоззрения является сознательным политическим актом: «…когда социальная группа, имеющая собственное мировоззрение (пусть еще только в зародыше, пусть проявляющееся только в ее действиях, а следовательно, не непрерывно, а от случая к случаю), приходит в

движение как органическое целое, она, будучи интеллектуально зависима от другой социальной группы и подчинена ей, руководствуется не своим мировоззрением, а позаимствованным ею у этой другой группы. Она утверждает это мировоззрение на словах и даже верит в необходимость следовать ему, потому что она следует ему в «нормальные времена», то есть когда ее поведение еще не стало независимым и самостоятельным, а остается подчиненным и зависимым. Нельзя, таким образом, отрывать философию от политики; и более того, можно показать, что выбор и критика мировоззрения также являются политическим актом» [1].

В этом смысле философия не есть удовлетворение любопытства, или в прямом переводе, любовь к мудрости, а источник реальной силы и выбор философии социальными группами и людьми делают ее практичной, при этом группы и люди начинают обладать реальной силой. Наиболее сильной философия может быть в гармоничном обществе, где существует единство верхов и низов, таким обществом был социализм и его философия – диалектический материализм. Грамши обратил на это внимание в условиях цензурирования своих писем тюремной администрацией, когда писал: «Одна из наибольших слабостей всех имманентных философий вообще состоит как раз в том, что они не сумели создать идеологического единства между низами и верхами, между «простыми людьми» и интеллигенцией. В истории западной цивилизации этот факт обнаружился во всеевропейском масштабе в быстром крахе Возрождения и отчасти также Реформации, их недолговечности по сравнению с римской церковью» [1].

В отличие от наших более молодых современников мы знаем, что диалектический материализм построен по модели аксиоматики, а диалектика выстроена иерархически. Исходной позицией диалектического материализма является категория материи. Из этой категории вытекают все прочие, включая материалистическое понимание истории и понимание социальной материи. Те, кто этого не осознает, по умолчанию становится на позицию идеализма или дуализма в своей практической повседневной жизни. Как возникло такое понимание в истории, которое, казалось бы, просто и доступно для каждого человека, но сегодня забыто и утрачено? Объяснение основного вопроса философии, двух его сторон и вытекающих из него нескольких дополнительных вопросов философии, во времени занимает одну академическую пару, но именно это не объясняется студентам, этого не знают выпускники школ.

Исторически категория материи складывалась совсем не так, как представление о субстанции в наивном реализме древних греков. Так, А. В. Павлов пишет: «Средневековый Бог превратился в Космос Возрождения, затем в эпоху Просвещения он стал той или иной разновидностью Мирового

Духа и, наконец, с трудов Ф. Энгельса он трансформировался в Материю, оказавшуюся базовой аксиомой диамата. Диалектический материализм даже частично сохранил атрибуты Бога из средневековой схоластики – вечность и бесконечность, вместе с самим термином «атрибут», приписав их материи» [2].

Единство понимания материи у основоположников марксизма и у большевиков-сторонников Ленина позволяет вместе с тем внести определенные коррективы в трактовку ведущей категории. Оказывается, что по Павлову: «У Ф. Энгельса материя – это вся природа, рассмотренная как система объективных вещей, а понятие материи – не более чем такое слово. А у В. И. Ленина – это философская категория, т.е., в первую очередь, субъективное понятие о природе. И отсюда неизбежно возникают две линии в советском диамате» [2].

Этот взгляд на историю марксистской философии интересен, автор обнаружил две линии в понимании материи – линию Энгельса и линию Ленина. Несмотря на то, что Ленин постоянно клялся верности позиции Энгельса и критиковал ошибки И. Дицгена в толковании соотношения материи и сознания и призывал учиться у Энгельса, эти линии существуют.

Траектория линии Энгельса связана с историей наук и научных революций: «Из-за невозможности научного исследования всей бесконечной природы как целого, энгельсовская линия влечет за собою анализ реальной многоаспектной противоречивости отдельных вещей, не исчерпываемой всего лишь двумя противоположностями, их действительной взаимосвязи, во многом уникальной. И отсюда делается гипотетический вывод о природе как таковой. Здесь изучается причина самодвижения природных систем в целом и каждой отдельной вещи. Отсюда возникает представление о пространстве и времени природы, складывающихся в движении вещи, об уникальных пространственно-временных формах, присущих вещам и о самих вещах, которые, независимо от субъективности, могут рассматриваться как точки отсчета своих пространственно-временных континуумов. Ф. Энгельс во многом предвосхитил идею «наблюдателя» А. Эйнштейна тем, что пространство и время у него создавались и конфигурировались самими телами» [2].

В этой линии создается такая картина мира, в которой нет обособленной субъективности, которая стремится постичь вещи для нас и отрицает вещи в себе. Здесь нет чувствующего субъекта, хотя Энгельс не раз приводил примеры субъективного восприятия мира, когда от плохого алкоголя наутро болит голова, и когда попугай ругается как берлинская торговка зеленью, вставляет нужные слова, которым его подучили матросы.

Субъект отсутствует по причине опоры на классическую картину мира: «Чувственная воспринимаемость вещей для Энгельса была необходима в силу обязательности чувственной констатации результатов эксперимента в

классической физике. А материя как вся бесконечная система природы представляла собою только общее понятие, слагающееся апостериорно из множества знаний о вещах. Что касается методологии, то известно, как повлияла гегелевская диалектика на формирование взглядов Ф. Энгельса и К. Маркса.

Однако Г. Гегель был идеалист, и отсюда дуальный характер его диалектики и его противоположностей, он обусловлен субъект-объектным дуализмом, скрытым в сущности любой философии, эпохи модерна. И если К. Маркс, имея своей предметностью, в конечном счете, общественную практику, обусловленную и объективно, и субъективно, оперировал, хоть и по-своему переосмысленными, но двумя противоположностями, найденными им в сущности общества, то, думается, Ф. Энгельс развивал диалектику природы, по существу объективной и лишенной всякого субъективизма» [2]. Если встать на позицию автора, то можно согласиться, что сложившаяся в эпоху Энгельса модель материи оказывается бессубъектной и в свете современной науки устаревшей. Это холодный мир движущейся материи, в котором человек как мыслящий дух обречён на гибель, мыслящий дух, в конечном итоге обречён на возрождение, но в другом месте и в другое время.

Российские философы – бывшие постмодернисты, внезапно после краха иллюзий вхождения в Европу, обнаружив пустоту современной западнической и отечественной философии, вынуждены обращаться к классической философской тематике. Они скромно называют ее «реалистической». Так, петербургский философ Д. Б. Пучков пишет в статье «Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания»: «В контексте “реалистического поворота”, наблюдаемого в современной философии, возрастает интерес к традиционным онтологическим вопросам о реальности, сознании и их соотношении. Одним из необходимых моментов здесь является критический анализ имеющихся в философии различных трактовок этих вопросов. В числе других возможных позиций можно проанализировать трактовку реальности и сознания в диалектическом материализме – концепции, которая при всех своих недостатках является реалистической и к тому же хрестоматийной для отечественной философии» [3]. Тем не менее даже сочувствующие материализму ревизионисты находят противоречия марксизма и обосновывают его несостоятельность. Который уже раз за нынешнее столетие! Автор пишет: «объект (материя) может определяться как существующий независимо от своего свойства (сознания) только в том случае, если данное свойство является для него несущественным. Однако в теории отражения – одном из разделов диалектического материализма – сознание трактуется, напротив, как существенное свойство материи, а именно как разновидность одного из атрибутов материи – отражения. Тем самым теория отражения

вступает в противоречие с ленинским определением материи, вследствие чего диалектико-материалистическая трактовка соотношения материи и сознания оказывается некорректной» [3].

Одной аннотацией к статье автор разделался со всей материалистической традицией марксизма. Мы увидим далее ошибки и софизмы этого автора. У него получается, будто в результате материалистического миропонимания материя оказывается существующей вне своих свойств. Вводный софизм весьма нагляден: «Если материя есть то, что существует вне сознания, а сознание является свойством материи, тогда получается, что материя существует вне своего свойства. Но возможно ли, что бы какой-либо объект существовал вне своего же свойства? Такое утверждение выглядит парадоксально, что также отмечалось в философской литературе» [1]. Пока это критика на уровне софистики, но еще не ревизионизм.

Список использованной литературы

1. Грамши А. Тюремные тетради. Т. 3. М.: Изд. иностранная литература, 1959. 571 с.

2. Павлов А. В. Идеалистический материализм // Социум и власть. № 2. 2014. С. 120-128.

3. Пучков Д. Б. Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 17-27.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ МАРКСИЗМА: ПОЗИЦИЯ РЕВИЗИОНИСТОВ XXI ВЕКА

Аннотация

В отличие от схемы форм движения материи Энгельса, Ленинская линия в понимании материи более диалектична. Получается, что категория материи дает самые разные философские конструкции. Преодолеть затруднения марксистского материализма современные ревизионисты предлагают при помощи идеалистического материализма. Будущее философии видится в сочетании материализма Энгельса с Ленинским позитивизмом в идеалистически-материалистической философии, которую предлагается освободить от идеологических схем и создать философский плюрализм.

Ключевые слова: материя, Ленинская линия, философские конструкции, современные ревизионисты, идеалистический материализм, философский плюрализм.

Две линии диалектического материализма или две линии в понимании диалектического материализма? Рассмотрим оба вопроса. В отличие от схемы форм движения материи Энгельса, Ленинская линия в понимании материи более диалектична и во многом строится на преобразованным гегельянстве, а значит на марксизме Маркса, который во Введении к «Капиталу» объявил себя учеником Гегеля. Согласимся с представлением современного критика марксизма А. В. Павлова, что Ленин после его «Философских тетрадей» более диалектический материалист, нежели Энгельс. Автор выделяет в марксизме две линии – Энгельса и Ленина, и не упоминая самого Маркса, пишет: «Ленин – осознанный и убежденный, принципиальный абстрактный материалист, а не как Энгельс, у кого материализм не принцип, а продукт изысканий в области философии естественных наук. В ленинском понимании материи на переднем плане категория, то есть субъективное понятие, и она априорна. И что бы ни имел в виду сам В. И. Ленин, но восьмидесятилетнее конструирование всего общественного организма СССР на базе его мировоззрения, зубрежка этого определения в советских школах и вузах сделали свое дело. Материя у него лишается всякой одухотворенности и побуждает рассматривать весь мир как объективную и априорно бездуховную массу, противостоящую сознанию

субъекта. Это обстоятельство придает ленинскому материализму субъективно-идеалистический и позитивистский характер…» [1].

Возникает ситуация, когда одна и та же категория материи дает самые разные философские конструкции – диалектический материализм Энгельса и «субъективный идеалистический материализм» Ленина. Оставим эти названия на совести автора, но заметим, что такая невероятная путаница возникает от негодной попытки составить гибрид идеализм и материализма. Павлов ссылается на подсказанный В. О. Лобовиковым термин «идеалистического материализма», и выносит его в название своей статьи. Профессора уральской философской школы через половину столетия после получения марксистского философского образования предприняли надуманные попытки соединить материализм с идеализмом. Павлов пишет об этом синтезе, сделанном В.О. Лобовиковым: «Такая субъект-объектная дихотомия и делает его доступным для логического анализа в духе аналитической философии» [1].

Лобовиков как ведущий уральский логик может себе позволить в целях философской иронии смешивать категории, рисовать матрицы и предпринимать неожиданные демарши. Он не философ, он логик, хотя и работает в институте философии и права УрО РАН. Этот замечательный автор, наш друг пишет: «Абстрактно рассуждая, можно допустить теоретическую возможность и практическую целесообразность возникновения в будущей истории человечества такой качественно новой (немарксистской) философии диалектического материализма, которая вообще не связана с социально-политической доктриной «научного коммунизма». (Или, быть может, даже вполне согласуется с социально-политической доктриной «научного антикоммунизма»)» [2]. Он рассуждает абстрактно и признается в этом.

Автор обращает внимание на то, что вся критика диалектического материализма носит социально-политический характер, очищающая критика до него ещё не осуществлялось. Он отмечает: «И даже ее возможность не осознавалась: диалектический материализм необоснованно отождествлялся с философией марксизма. Но такая историко-философская традиция, с логической точки зрения ошибочна» [2]. То есть два автора делают интересную ревизионистскую попытку оторвать диалектический материализм от философии марксизма и от научного коммунизма. А по Ленину, все это вылито из единого куска стали. Мы начали статью с оценки позиции Грамши о необходимости выбора философии, которые обеспечат силу или слабость в жизненной борьбе. Выбор новой философии, оторванный от философии марксизма, что нам обеспечит?

В центре такой чистой критики («очищающей») российской философии лежит концепция субъективности. Субъективность, как считает Павлов, хороша

в условиях мирного развития, а в условиях революции и гражданской войны материализм Ленина перестает быть абстрактно-философским. То есть в миграции он был абстрактно-философским, когда Ленин лечил Шулятикова, беспокоился о товарище по партии, устраивал его в санаторий под Парижем, а в революции и гражданской войне Ленинский гуманизм стал террористическим? Под разгром попадает и «марксовский натуралистический гуманизм» (это тоже термин автора), который также стал террористическим. Почему материализм стал террористическим? Автор отвечает: «Объективная реальность, непременно данная людям в их ощущениях, должна формировать агрессивный тип мировоззрения и представляться как враждебный и бездуховный массив, нуждающийся в научном познании и практическом преобразовании» [2].

Получается, что все дело в материализме и его позиции активной практической деятельности по познанию и преобразованию окружающего мира. Павлов раскрывает свое представление о реальности, которая подлежит преобразованию. Когда мы учились на философском факультете, он подкашливал и хихикал, но ничего не объяснял. Прошли десятилетия, и его ирония превратилась в инвективы: «та объективная реальность, какая противостоит каждой отдельной человеческой субъективности и дана людям в их ощущениях, т.е. в чувственном, а не внутреннем опыте, не экзистенциально, включает в себя огромное множество других людей с их частными, групповыми, национальными и т.п. культурами. А следовательно, установкой данного определения попросту предписывается, что все люди, с которыми любая человеческая субъективность имеет дело, не более чем данные в ощущениях физические тела, лишенные духовности, сознания, культуры, собственной субъективности, и подлинно научное и гуманистическое к ним отношение состоит в их преобразовании под ту идею всеобщего счастья, какую субъект, обладающий силой и властью, считает подлинно научной. Даже сегодня эта идея узнаваема в политическом контексте» [2].

В этом выражении мы видим смешанные воедино концепции либерализма и антикоммунизма, причем автор вынужден неплохо относиться к Ленину, он даже его оправдывает, говоря, что тот не отдавал себе отчета в последствиях своих философских конструкций. Посмотрим на авторскую квалификацию ленинизма: «Не думаю, что сам В. И. Ленин именно это имел в виду, однако здесь происходит по известному анекдоту: «Как написано, так и читать надо»! Эта установка на долгие годы предписала советскому обществу ужасающий цинизм в межчеловеческих отношениях, и она была воплощена в качестве реальной, а не декларированной моральной нормы властью, естественно, состоящей из людей, находящих себя субъектами, как раз и располагающими необходимыми полномочиями и силой она превратила диалектический материализм в

идеологию именно потому, что ленинская мысль невольно оказалась моральной и парадигмальной для всего потока познания и практики целой страны» [2]. Чем автор отличается от «архитектора перестройки» А. Н. Яковлева? Тот также начинал от коммунизма и пришёл к антикоммунизму, говоря, что его задачей было ударить авторитетом Ленина по Сталину, затем Плехановым по Ленину, русской революционной традицией по Плеханову, затем осудить всю революционную традицию как преступную.

Поскольку у Павлова другой философии нет, кроме диалектического материализма, он оставляет в качестве основы своих мировоззренческих конструкций эту позицию, сохраняет за «этой философией», как он либерально выражается, некий эвристический потенциал. Области этого потенциала очерчиваются им следующим образом: «И в то же время потенциал у этой философии продолжает сохраняться благодаря Ф. Энгельсу, а отчасти и В. И. Ленину, он же не ограничился в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» только одним определением» [2]. В результате мы видим проект соединения схемы диалектики природы и форм материи Энгельса с Ленинской концепцией, это именно то, что мы называли «идеалистически-материалистической философией». Диалектический материализм и есть эта философия. Правда, за концепцией Ленина закрепляется понятие позитивизма.

Забавное любопытное название: «Сочетание энгельсовского материализма с ленинским позитивизмом привело к рождению своеобразной внутренне противоречивой и способной к саморазвитию идеалистически-материалистической философии. Если освободить ее от советских и от нынешних идеологических схем и ввести в пространство реального многообразия философских взглядов и дискуссий, может получиться очень любопытная концепция» [2]. Прожектер отказывается от диалектического материализма и проектирует плюрализм философских концепций, который смертелен для науки.

Московский философ Д. Б. Пучков пишет в статье «Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания» предлагает подвергнуть пересмотру весь без исключения диалектический материализм именно из-за некорректности постановки вопроса о соотношении материи и сознания. Он пишет: «Позиции конкретных представителей марксизма-ленинизма могут иметь свои нюансы, однако существует диалектический материализм как общее течение. Хрестоматийные положения диамата (основной вопрос философии, ленинское определение материи, концепция атрибутов материи, теория отражения) воспроизводятся в сотнях монографий, статей, учебников советского и постсоветского периодов» [3].

В статье заявлено, что диалектический материализм существует как общее течение, но в нем есть и общая ошибка – это противопоставление материи и сознания: «В диалектическом материализме обычно говорится, что противоположность между материей и сознанием является относительной, а не абсолютной. Т. е., хотя в ленинском определении материя и сознание противопоставлены, между материей и сознанием есть определённая связь, единство» [3]. Автор пытается понять, чего больше в этом отношении? Больше единства или больше различия? Если единства, тогда сознание материально. Если больше различия, то сознание нечто иное, чем материя. Этот автор запутался, а с ним и весь новейший философский ревизионизм.

Автор переводит внимание на марксизм, который-де пытается выйти из этого противоречия путем корректировки ленинского определения материи. Это вызывает новый виток дискуссий по основному вопросу философии. И это хорошо, поскольку основной вопрос жив.

Список использованной литературы

1. Павлов А. В. Идеалистический материализм // Социум и власть. № 2 (46). 2014. С. 120-128.

2. Лобовиков В. О. Диалектический материализм в «цифровом формате». (Дискретная математическая модель логически непротиворечивого формально-аксиологического учения о противоречивости материи) // Социум и власть. 2014. № 1. С. 127-138.

3. Пучков Д. Б. Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 17-27.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ТРИ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ ЛЕНИНА КАК ПЕРЕСМОТР ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ МАРКСИЗМА

Аннотация

Современные философские вивисекторы любознательны и любопытны - они синтезируют философские концепции, соединяя несоединимое. В отличие от плюрализма философии Энгельса, философия Ленина монистична, и это не другая линия в понимании субстанции, но просто другая философия. У нее, как полагает создатель учения о трех направлениях А.В. Павлов, просматриваются три направления развития. Первое продемонстрировал Сталин. Второе – практическое террористическое отношение ко всем индивидам и к природе. Третье направление находит место для современной философии и пытается наметить точки соприкосновения Ленинской философии с концепцией Энгельса. Мы назвали это направление павлизм.

Ключевые слова: философские вивисекторы, философские концепции, плюрализм, философия Энгельса, философия Ленина, три направления, террористическое отношение, павлизм.

Современные философские вивисекторы любознательны и любопытны – они синтезируют философские концепции, соединяя несоединимое. Особенно активны ревизионисты и ренегаты марксизма. Так, А. В. Павлов намеревается достроить концепцию форм движения материи Энгельса наподобие гегелевской системы. Он забывает, что именно Энгельс провозглашал смерть для всякой философии как идеологии и механизма идеологического переворачивания сознания, называя его концепцию материалистическим плюрализмом. Павлов пишет: «Прежде всего, материализм Ф. Энгельса, несмотря на неоднократно декларируемый им монизм в духе классической германской и общеевропейской философии, по факту был материалистическим плюрализмом и требовал совсем не такой аксиоматики, как у В. И. Ленина. Ему в равной степени не подходил ни один монистический постулат, ни средневековые догматы символа веры, ни гегелевский Мировой Дух, ни Материя. Он нацеливался на философский анализ непрерывно изменяющейся взаимосвязи между отдельными и конкретными вещами, подтверждаемыми чувственно и практически, и на исследование

эмпирических знаний об этих вещах. Его аксиома – движущиеся тела природы. Это обстоятельство и помешало Ф. Энгельсу достроить «Диалектику природы» до завершенной философской системы, подобной гегелевской» [1].

В истории научной философии получилось так, что Энгельс, проснувшись утром, решил, что пора построить схему форм движения материи. Он написал об этом Марксу, завязалась оживленная переписка и формы движения материи были выстроены в ряд с переходом друг в друга. Но самому Марксу не хватило сил и жизненного времени для завершения «Капитала». Понятно, что и Ленин не всё успел, его остановили пули Каплан. Как в фильме «Доживем до понедельника», где на уроке истории при ответах детей, возникает замечание учителя: «То и дело слышу: Жорес не учел, Герцен не сумел, Толстой не допонял. Словно в истории орудовала компания двоечников» [2].

Получается, что троечник рассказывает про двоечников, орудовавших в истории философии. Этот философский троечник говорит: «Уже К. Маркс не смог самостоятельно дописать свой «Капитал», тем более сложно было Энгельсу завершить философскую систему всей природы. «Диалектика природы» может быть написана только философской традицией, и то при условии, что она будет длиться вечно» [1]. Маркс не смог дописать. И 70 Марксов не могли бы дописать, говоря словами Ленина. И Энгельсу не хватило сил написать «Диалектику природы», исходя из марксовской методологии.

Только Павлову хватило сил написать статью, в которой он все синтезировал в уродливой форме. Он милостиво позволил Энгельсу обратиться не ко всей природе в целом, но к каким-то отдельным природным средам, составляющим частям, вот тогда Энгельс справился бы с картиной диалектики природы на протяжении всей своей долгой жизни. Павлов пишет: «Философия Ф. Энгельса фактически должна была обращаться не к природе, а к какому-либо отдельному ее эмпирически зафиксированному явлению и рассматривать вопрос о его возможных состояниях в конкретных природных средах, о возможных способах теоретического описания этих состояний и их эмпирической проверки. Такая философия может стать прекрасной методологией естественных наук в том смысле, что оказывается источником множества ее конструктивных гипотез» [1].

В отличие от плюрализма философии Энгельса, философия Ленина монистична. Это не другая линия в понимании субстанции, но просто другая философия. Он пишет: «Философия же В. И. Ленина, напротив, монистична, и поэтому не может быть материализмом в духе Ф. Энгельса. У нее просматриваются три направления развития» [1].

Наступает момент истины, когда из Ленина делаются экспликации экспериментальным образом. Понятно, что на первом месте находится верный

ученик Ленина, Сталин: «Первое продемонстрировал И.В. Сталин, педантично воплотив ее в организационно-управленческие схемы самодержавной практики социального строительства и превратив в идеологию» [2]. Понятно, что автор больше не обращает внимания на это направление, поскольку оно уже исторически опровергнуто и преодолено, и не заслуживает внимания серьёзных философов, свободно синтезирующих философские школы. Поэтому о Сталине нет ни слова.

А другое направление, как ни странно, называется «философия терроризма». Терроризм по отношению к чему? Оказывается, из ленинизма вытекает террористическое отношение ко всем индивидам и к природе. И тут попадает не только советской системе народного хозяйства, но и постсоветской России, когда автор пишет: «Этот тип философии был воплощен в жизнь в СССР и особенно в постсоветской России» [1].

Аргументация такова: «…философия личной агрессии в отношении к эмпирически воспринимаемым и сущностно бездуховным индивидам, философия терроризма. Здесь она тоже способна быть идеологией общества, например с примитивной экономикой, исчерпывающейся добычей, транспортом и продажей сырья, с неизбежной примитивной общественной организацией, наподобие совета акционеров и директоров сырьевой компании, с примитивной политикой, требующей контроля компании за всеми условиями добычи и транспорта. Такая идеология требует примитивной стратификации общества – те, кто занят в добыче и транспорте, и все остальные по остатку. Она обусловливает примитивную систему образования – сырьевые гипер-ПТУ, примитивный патриотизм ресурсодобытчиков и сбытчиков и примитивное потребительское мировоззрение. Ей нужно, чтобы население не хотело работать, зарабатывать, требовать свободы труда и заработка. А нужно, чтобы оно кормилось только из рук компаний и не запрещало заглядывать в свой карман» [1]. Интересно, что антисоветизм сочетается здесь с патриотическим либерализмом самого примитивного свойства от гайдаровских реформаторов.

Автор находит место для современной философии и пытается наметить точки соприкосновения Ленинской философии с концепцией Энгельса. Он называет это рефлексией индивидом своего места. Такое третье направление возникает в результате того, что Ленин дополняет Энгельса. Посмотрим на аргументацию: «Это рефлексия индивидом своего места и роли в способном к рефлексии мире других индивидов, философия современности и экзистенциального диалога во всем спектре его стадий и потенциалов от конфликта до совместного воспроизводства коммуникаций в найденных точках совпадения на конкретных площадках. Ленинский эмпиризм и позитивизм в этом случае снимается и превращается в простую констатацию непреложного

факта существования партнеров» [1]. Иллюзия того, что террористическая философия Ленина будет дополнять плюралистическую концепцию Энгельса в отношении многообразных человеческих индивидов, способных принимать решения, выбирать направление. Такая синтетическая доктрина может быть названа новой формой вероучения – павлизмом.

Надежды автора просты, он сожалеет, что философия в нашей стране не пошла по этому пути: «Проще говоря, если бы философия СССР пошла по этому пути, ей бы не пришлось превращать диалектическое противоречие в теоретическую схоластику. Оно бы стало для нее единством и борьбой, в первую очередь, между реальными людьми, а не абстрактными классами примитивных обществ, а затем между ними и властью, вместе со всей социальной институцией. Но тогда не было бы идеологии ни сталинского диамата, ни послесталинского, а было бы диалоговое и наполненное непрекращающимися дискуссиями честное пространство современной философии» [1].

Пространство диалога – это прекрасная мысль, рожденная франкфуртской школой социально-философских исследований. Диалог может быть использован для уничтожения реального социализма, что и было сделано, но может быть использован и для построения нового более справедливого коммунистического общества, что еще не было реализовано.

Опыт философского факультета Ленинградского университета позволил без всякого диалога внести не коррективы, но разъяснения в основной вопрос философии. Петербургский философ Д. Б. Пучков пишет: «Вероятно, осознание затруднений, связанных с ленинским определением материи, привело к тому, что в самом марксизме-ленинизме были предприняты попытки скорректировать трактовку материи. Ещё в 1950-е гг. В. П. Тугаринов предположил, что ленинское определение является гносеологическим и нужно дополнить его онтологическим определением, в котором противоположность между сознанием и материей будет преодолена» [1]. Отмечается, что эти подвижки были встречены в штыки сторонниками классической модели диалектического материализма. Автор пишет: «сторонники диалектического материализма: «…сторонники канонической версии диамата возражают, что ленинское определение материи, как и вопрос об отношении материи и сознания, имеет как минимум три аспекта: что чему предшествует, что является функцией другого, что выступает отображением другого. Первые два аспекта являются онтологическими, а третий – гносеологическим» [1]. Речь идет о Пермской школе научной философии В. В. Орлова. Это наши сторонники и личные друзья. Они еще в советское время дали отпор ревизионистам, но удержались на позициях научной философии и в постсоветское время.

Список использованной литературы

1. Павлов А. В. Идеалистический материализм // Социум и власть. № 2. 2014. С. 120-128.

2. Доживем до понедельника (1968). URL: https://цитаты-из-фильмов.рф/phrases/70/13/.

3. Пучков Д. Б. Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 17-27.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

РАЗМЕЖЕВАНИЕ С ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛИЗМОМ КАК ПЕРЕСМОТР ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ

Аннотация

Пересмотр основного вопроса философии за последние 40 лет стал излюбленным занятием российских философов, отказавшихся от марксизма и по-новому ставящих проблемы возможностей познания. Не только антикоммунисты и идеалисты объединились в борьбе с основным вопросом философии, но и профессиональные философы, которые за философией оставляют выражение потребности общества во внесения смысла в лишённую смысловой определённости отчуждённую историческую реальность. Поскольку философы исторически разделились на два больших лагеря, противники такого разделения вообразили, что материалисты оставляют за сознанием функцию отражения реальности и тем самым вычеркивают сознание из исторической реальности. Новый ревизионизм в деталях повторяет старый. Но новые ревизионисты обвиняют марксизм в особой религиозности – вере в прогресс, в абсолютную истину, и в то, что сознание отражает реальность.

Ключевые слова: пересмотр, марксизм, основной вопрос философии, профессиональные философы, диалектический материализм, размежевание, внесение смысла, два лагеря, сознание, отражение реальности, новый ревизионизм.

Кто только не пытался пересмотреть основной вопрос философии за последние 40 лет в России. Используя стиль начала «Манифеста коммунистической партии», где говорится, что папа и царь, Меттерних и Гизо объединились в священной травле этого признака, покажем, как все антикоммунисты и идеалисты объединились в травле основного вопроса философии, который, как они полагали, уже стал призрачным после крушения социализма и «конца истории», объявленного Ф. Фукуямой. Казалось бы, завершение социалистической эпохи предполагает преодоление догматических остатков марксистской философии с его учением о первичности, вторичности материи и сознания. Рассмотрим для примера несколько вариантов атаки на основной вопрос философии, которые мы встретили в уральских журналах в обычных публикациях достаточно известных философов нашего поколения.

Философ А. С. Чупров в специально заостренной дискуссионной статье для журнала ВАК обращает внимание, что на самом деле бытие противостоит существованию, а потому концепция Энгельса является неверной. Он пишет: «Бытие противостоит не мышлению, как это следует из формулировки Ф. Энгельса так называемого «основного вопроса философии», а существованию, которое дано нам двояко: 1) в ощущениях, ставших основой традиционного материализма, суть которого состоит в отождествлении бытия и материи, данной нам в ощущениях; 2) в переживаниях человеком самого себя, на основе которых построен весь экзистенциализм. И не только» [1].

В развернувшейся полемике по основному вопросу философии авторы пришли к необходимости размежеваться не только с основным вопросом философии, но и со всей марксистской традицией в философии. С другой стороны, Е. В. Пашинцев заключил эту необходимость следующим образом: «Необходимость спокойного и конструктивного размежевания с диалектическим материализмом давно уже назрела в отечественной философии постсоветского периода. Речь идёт о хрестоматийной ситуации «сведения счетов с нашей прежней философской совестью». Именно об этом свидетельствует недавняя попытка переосмыслить «великий основной вопрос» философии, предпринятая А. С. Чупровым в журнале «Социум и власть» (№ 2, 2019). К сожалению, автор не удержался от соблазна слегка попинать классический марксизм…» [2]. Этот автор предлагает спокойно размежеваться с Марксом и не предпринимать попыток пинать его как «дохлую собаку», как в свое время пинали Гегеля, по выражению Маркса.

В новом столетии возникла другая формулировка «слегка попинать марксизм». Трудно сказать, в чем отличие пинать от слегка попинать? Но ключевое слово «попинать». Попинать, значит пересмотреть, провести ревизию, отказаться. В этом отношении есть несколько оттенков - одни предлагают отказаться от основного вопроса философии, а другие предлагают его пересмотреть. Что лучше? Оба уклона хуже.

Второй более мягкий автор пишет: «Наверное, более корректно было бы говорить не об «отмене» основного вопроса философии в качестве основного, а о его переосмыслении, что автор и пытается сделать, судя по приведённой цитате. Оценивая положительно стремление автора статьи гуманизировать пространство философской мысли, мы вынуждены признать преждевременность такой идеализации исторического процесса. До тех пор, пока анонимная мощь социальных институтов будет господствовать над человеческим сознанием, порождая военные, политические, финансовые и прочие кризисы, до тех пор зафиксированное Энгельсом анонимное «мышление» будет выступать адекватным гносеологическим выражением деперсонификации исторического

процесса. В этом отношении два ближайших к нам столетия недалеко ушли от гносеологической ситуации XIX в.» [2]. Однако более мягкий подход к основному вопросу философии оборачивается более жестким подходом к Энгельсу, и ко всей марксистской традиции. Тут как в фильме «Ленин в 1918 году», когда заговорщики душат коменданта Кремля и меньшевик им показывает, как надо правильно делать: «Да кто ж так душит! За яблочко, за яблочко. Вот, вот, вот».

Отказ от постановки основного вопроса философии строится на простой идее, что благодаря ему мир расщепляется на два потока - на бытие и мышление. Автор аргументирует это расщепление следующим образом: «Под давлением социальной реальности происходит безостановочное расщепление целостного исторического процесса на «бытие», лишённое мысли, и на «мышление», лишённое бытия. Таковы объективные социокультурные основания «великого основного вопроса» философии. Многочисленные попытки «элиминировать» волевым путём данный вопрос свидетельствуют о том, что в философском цехе ослабел инстинкт профессионального самосохранения» [2]. Для профессиональных философов эти заявления недопустимы, поскольку они свидетельствуют об упадке элементарного профессионального инстинкта самосохранения философов. Философы становятся не нужны, их выбрасывают с корабля современности, заставляя читать любые квазигуманитарные дисциплины, но только не философию: «скрипач не нужен».

В широком масштабе происходят процессы, когда люди, защитившие диссертации по диалектическому материализму, диалектике и теории познания отказываются от своих убеждений и знаний, но не сдают философские дипломы, в том смысле, что не забирает из отделов кадров. Однокурсник, бывший деканом философского факультета, проректором государственной службы заявил, что это стремление отказаться от диалектического материализма зрело уже давно и еще в 1970-х гг. выплёскивалось в бурных дискуссиях на кафедрах философии. То есть еще на советских кафедрах философии проходили ревизионистские поползновения. В. В. Скоробогацкий писал о профессоре Лойфмане, который предложил ему продолжить рецензировать публикации в области диалектического материализма: «Как-то в сентябре 1979 года на первом заседании кафедры в новом учебном году он предложил мне, в числе других коллег, дать разбор какой-то только что вышедшей в свет книги по диалектическому материализму. Но молодого кандидата философских наук тогда несло почти как Бендера. Во-первых, я заявил, что философия не наука, но на замечание Даниила Пивоварова: откажись от диплома, где написано: кандидат не философии, а философских наук, я ответил в том духе, что дипломами мне рано разбрасываться. А во-вторых, я отказался от реферирования предложенной

книги под тем предлогом, что отныне книг по диалектическому материализму я больше читать не буду» [3].

Острота конфликта была снята профессором, зашифрованном в воспоминаниях в виде инициалов, когда тот свел все к шутке и посетовал на умственные перегрузки в ходе защиты диссертации. Если уже тогда при наличии парткома в университете, правящей партии в обществе, основной вопрос философии был поставлен под вопрос, то что говорить о последующих 40 годах свободного существования новой демократической России! Понятно также, что для людей, готовых отказаться от элементарных оснований марксистской философии, светочем мудрости оказывается Бурбулис, создающий новую дисциплину политософия, и в качестве практического шага уничтоживший Советский Союз. Рассказ о ситуации 1979 г. входит фрагментом в неизданную книгу, о которой Скоробогацкий в 2008 г. сообщает, что уже 10 лет пишет книгу «Бурбулис и другие. Портрет героя на фоне времени» [4]. Конечно, с точки зрения исторического процесса лучше было бы назвать книгу «Бурбулис против нас».

Однако уже тогда в конце 70 гг. было понятно, что, поставив вопрос о научности марксизма, профессиональное сообщество оказалось на грани гибели, что и состоялось в 90 и нулевые годы. Мы также обратим внимание на монографию с говорящим за себя названием, которая легла в основу докторской диссертации Скоробогацкого в 1991 г. «По ту сторону марксизма» [5].

Идущая дискуссия ставит вопрос, нужна ли философия вообще, а после отмены кандидатского экзамена по философии в России, сокращения объема часов на философию в вузах, мы как на машине времени оказались в историческом прошлом, когда вопрос о вреде философии и пользе ее, дискутировался царской камарильей. В результате философия была запрещена к преподаванию и изучению в университетах империи.

Пашинцев полагает, что философия в целом необходима и выражает потребность несения смысла. Он пишет: «В историческом пространстве должен существовать социокультурный механизм, который переводит анонимную логику бытия в логику человеческого мышления. Именно этим обстоятельством и диктуется необходимость существования в обществе профессиональной философии» [2].

Для автора философия является в первую очередь выражением потребности внесения смысла в лишённую смысловой определённости отчуждённую историческую реальность. Терминология молодого К. Маркса тут звучит сквозь напластования смыслов и возникает возможность переделки самой постановки вопроса Энгельсом: «перефразируя знаменитую формулу Ф. Энгельса, мы приходим к неизбежному праксиологическому выводу: «великий основной

вопрос» философии - это вопрос о разумности человеческого бытия и бытийности человеческого разума» [2].

А вот что на самом деле писал Энгельс в брошюре «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», подводя итоги работе с Марксом и сводя счеты со своей философской совестью: «Высший вопрос всей философии, вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе, имеет свои корни, стало быть, не в меньшей степени, чем всякая религия, в ограниченных и невежественных представлениях людей периода дикости» [6]. Дикие люди вообразили, что в теле обитает душа, но следует ли из этого, что такое представление можно положить в основу главного вопроса? Можно и нужно, поскольку философы «разделились на два больших лагеря» и это произошло со всей резкостью «лишь после того, как население Европы пробудилось от долгой зимней спячки христианского средневековья». Вот жесткие рамки, когда вопрос принял более острую форму: «создан ли мир богом или он существует от века?» Именно в этом смысле стали окончательно пониматься выражения - идеализм и материализм.

Если не терять из вида вторую сторону вопроса, гносеологическую, то это вопрос о познаваемости мира и «на философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия» [6]. В чем уязвимость основного вопроса философии? Сторонник ревизии пишет: «Действительная уязвимость основного вопроса философии обнаруживается не в его «сомнительной» универсальности, а в отсутствии последовательно проведённого принципа историзма. Если рассматривать мышление и бытие в их застывшей логической противоположности, то живая и посюсторонняя человеческая мысль неизбежно приобретает «небытийный» характер. Отсюда – убеждённость в том, что мышление человека способно только «отражать» действительность» [2].

Похож ли новый ревизионизм на старый? Ленин писал в 1908 г. в статье «Марксизм и ревизионизм»: «Посмотрим же, каково идейное содержание ревизионизма. В области философии ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту», – и ревизионизм тащился за неокантианцами, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, – и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно «опровергнут»; профессора третировали Гегеля, как «мертвую собаку», и, проповедуя сами идеализм, только в тысячу раз более мелкий и пошлый, чем гегелевский, презрительно пожимали плечами по поводу диалектики, – и ревизионисты лезли за ними в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»; профессора отрабатывали свое казенное жалованье,

подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т. е. к теологии), - и ревизионисты пододвигались к ним, стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к современному государству, а по отношению к партии передового класса» [7].

Новый ревизионизм повторяет старый. Новые ревизионисты, будучи идеалистами и религиозными мыслителями, лишь обвиняют марксизм в особой религиозности – вере в прогресс, в абсолютную истину, и в то, что сознание отражает реальность. Общая картина современной философии многопланова, однако темные места в ней явно превалируют над светлыми. Ревизионистов явно больше, нежели классических философов. Картина напоминает нам ситуацию оттепели, когда светлая оттепель превалировала над темной стороной оттепели. И в те годы были идеалисты и мистики, антикоммунисты и ренегаты марксизма, но их было мало. Сегодня ситуация изменилась – в философии значительно меньше классических философских построений, меньше людей, которые привержены классической философской традиции материализма и науки. Г. Иванкина пишет о темной стороне оттепели: «выставка «Тёмная Оттепель» – стремление раздвинуть рамки привычного и показать, что советская жизнь была интереснее, полнее, чем нынче принято заявлять» [8]. Общая картина оттепели другая: «Оттепель ассоциируется с солнцем. Радостные девушки с картин Юрия Пименова стучат каблучками, раздаётся мажорная или, напротив, лирическая мелодия. «Ландыши-ландыши, светлого мая привет», – звучит из каждой радиоточки» [8]. Сегодня положение обратное – ревизионизм и измена в каждом журнале и учебнике, а в электронных и малотиражных провинциальных сборниках трепещет невидимый миру слабый огонек научной философии и оптимистического мировоззрения.

Список использованной литературы

1. Чупров А. С. Проблема познаваемости мира в свете диалектики бытия и существования // Социум и власть. 2019. № 2. С. 82-95.

2. Пашинцев Е. В. Основной вопрос философии: классика и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 5. Философские науки. Вып. 56. С. 38-49.

3. Скоробогацкий В. В. Учитель. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/115498/1/978-5-7525-4008-0_003.pdf?ysclid=lxxjb1alu0883458202.

4. Скоробогацкий В. В. «Нельзя изменить реальность, не меняя себя» // Антиномии. Научный журнал на тему: Право, Политологические науки, Философия, этика, религиоведение. 2008. № 3. С. 5-20.

5. Скоробогацкий В. В. По ту сторону марксизма. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 268 с.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. М.: ГИПЛ, 1961. Т. 21. 745 с.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1968. Т. 17. 655 с.
8. Иванкина Г. Оттепель отщепенцев. О выставке «Тёмная Оттепель» в Центре Вознесенского. URL: https://zavtra.ru/blogs/ottepel_otshepentcev.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ПЕРЕСМОТР ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ: ПЕРЕХОД ОТ АНТРОПОЛОГИЗМА К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ АНТИГУМАНИЗМУ

Аннотация

Философская ревизия основного вопроса философии приводит к новой постановке ряда других вопросов философии. На базе размежевания с диалектическим материализмом идет пересмотр всей философской традиции. В реальности предлагается признать свободную смену идеологических конструкций, когда сущность человека будет выступать как совокупность идеологических отношений. Это противостоит либеральной позиции деидеологизации российских младореформаторов, которые рассматривали СССР как идеократическую империю. Но и ревизионисты основного вопроса философии говорят об индивиде, его выборе и идеологической сущности человека. Основной вопрос философии был верно поставлен историей и марксизмом как позиция антропологизма и гуманизма, он не подлежит пересмотру, как не подлежит пересмотру истина. В противном случае на первый план выходит теоретический антигуманизм как новый основной вопрос философии.

Ключевые слова: философская ревизия, основной вопрос философии, диалектический материализм, сущность человека, совокупность идеологических отношений, деидеологизация, гуманизм, антропологизм, теоретический антигуманизм, идеократическая империя, ревизионисты, индивид, марксизм.

Опыт новейшей истории философии показывает, что любой пересмотр марксистской постановки основного вопроса философии, то есть философская ревизия, приводит к попытке осуществить новую постановку ряда вопросов философии в целом. Возникает пересмотр всей философской традиции и ее опрокидывание как несостоятельной. Так, Е. В. Пашинцев в программной статье «Основной вопрос философии: классика и современность» считает, что размежевание с диалектическим материализмом и есть необходимое сегодня сведение счетов философов с прежней философской совестью. А такое подведение итогов ревизии своей совести и своего марксистского прошлого, философского образования предполагает отказ даже не от материализма, сколько от материалистического понимания истории. В статье заключается:

«Сведение счётов с нашей прежней философской совестью будет неполным без понимания концептуальной ограниченности материалистического понимания истории. Если классический марксизм был преисполнен социологического оптимизма, рассматривая сущность человека как «совокупность общественных отношений», то представители современного марксизма в полной мере осознают трагическую диалектику «социального» и «духовного»…» [1].

И далее сторонник ревизии совести ссылается на мнение представителя «современного марксизма», сторонника перестройки В. С. Библера из его книги «От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век»: «Здесь внешние силы “социальной среды”, или “социальных условий”, уже ни в какой мере не подпирают индивида, но прямо направлены против него. И индивид выживает только в борьбе с этими «условиями его смерти», только самоопределяясь от них» [2].

К такому выводу Библер подходит, обращаясь к истокам истории и, если не Адаму и Еве, то к войнам и революциям: «Мировые войны. Мировые революции. Вообще - социальные катаклизмы мирового масштаба. Взвинчивание самостоятельной роли Востока – в его особой культурной осмысленности (непосредственная связь с истоками бытия). Тоталитарные режимы, проникающие в микроструктуру личных судеб, взрезающие плотную ткань социально-классовой детерминации, непроницаемых внеисторических семейных заповедей, бытовых стереотипов» [2]. Тут как в тревожной и бессмысленной написанной на спор песне «Парус (песня-беспокойство)» В. С. Высоцкого: «а у дельфина взрезано брюхо винтом».

В продолжение сюжета бессюжетности «Кто вы такие? Вас здесь не ждут!» идет описание: «В этих взрывах человек XX века выбрасывается из постоянных социальных связей, прочных ниш цивилизации (формации); он меньше живет в своем доме и трудится на своем рабочем месте, чем гибнет в окопах, концлагерях, трясется в эвакуационных теплушках рядом с извечно случайными спутниками». Сильно сказано – выбросы из прочных детерминант и нахождение с извечно случайными спутниками, в результате обнаруживается иной тип социального общения и значит общественных отношений.

Библер пугает далее: «Это уже совсем особый (не Марксов) тип социального общения и социальной детерминации, – хочешь не хочешь – наедине с историей». Но нам не страшно. Стиль философского эссе напоминает антиутопический роман «Час быка» советского фантаста И. А. Ефремова, где обитатели капиталистического Торманса, бежавшие с родной планеты, воспринимали историю Земли как поток ужасных событий.

Пашинцев мечтает о новом типе общественных отношений и как Библер видит иное общение, которое уже возникло в катастрофах. На самом деле

катастрофизм исходит от капитализма и президент РФ В. В. Путин на Валдайском форуме 2021 г. подчеркнул: «Существующая модель капитализма исчерпала себя. Она не дает выхода из клубка противоречий» [3].

Пашинцев полагает, что кризис можно преодолеть признанием свободной смены идеологических конструкций: «Цивилизованным способом разрешения данного противоречия, освобождённым от запредельного героизма и трагизма, станет тот новый тип общественных отношений, при котором сущность человека будет объективно выступать как «совокупность идеологических отношений». Как и на заре человеческой истории, совокупная общественная связь людей должна вернуться в их собственные головы, освобождаясь от многовекового плена равнодушных к человеку институциональных форм общения. Прогнозируя ближайшее историческое будущее, мы вправе утверждать, что наступление постновейшего этапа всемирной истории будет ознаменовано переходом человечества от цивилизованной культуры, неутомимо производящей феномен институциализированного сознания, к культурной цивилизации, способной подчинить духовному контролю индивидов своекорыстно-монотонную и стихийно-консервативную природу социальных институтов» [1]. Одним махом преодолевается и капитализм, и марксизм, и социализм.

Тезис, что «сущность человека будет объективно выступать как «совокупность идеологических отношений» противостоит либеральному стремлению к деидеологизации, всему напору российских младореформаторов, которые рассматривали СССР как чудовищную идеологическую империю. В нашей стране видели идеократию. Но после ее разрушения признали необходимость «идеологической тотальности» и возвращения государственной идеологии, запрещенной Конституцией РФ. Уральские мыслители А. В. Гайда и В. Р. Дубичев посвятили теме возвращения идеологии несколько книг [4].

У самого Библера нет ни слова про человеческую сущность как идеологию, а в марксизме совокупность идеологических отношений – это надстройка. Надстройка в обществе. Надстройка – это и есть совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений, а значит государство и право, мораль и религия, философия и искусство и соответствующие этим формам общественного сознания учреждения.

Маркс писал в «К критике политической экономии. – Предисловие»: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на

котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [5].

И далее: «Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или - что является только юридическим выражением последних - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [5]. Базис и надстройка перестают рассматриваться при отказе от основного вопроса философии, а вопрос о революции становится неким стихийным кошмаром, вырывающим людей из их постоянных социальных связей и ниш цивилизации. Получается – «сгинь, сгинь призрак революции».

Однако, не отрекшиеся от материализма, творческие марксисты вводят дополнительно понятие надстроек личности – это то, что является сознанием индивида и отражает его материальную жизнь. Так, французский марксист Л. Сэв в книге «Марксизм и теория личности» вводит концепцию базисов и надстроек личности в форме изучения использования времени человеком. Рассматривается базис развитой личности и ее надстройки [5]. В этом описании нет существования несчастного сознания со случайными спутниками в теплушках.

Сэв пишет, что «рассматривать базис личности как структуру деятельности – значит неизбежно рассматривать его как структуру, субстанцией которой является время, то есть как временную структуру, ибо только временная структура может соответствовать внутренней логике индивида, его воспроизводства и его развития. Различные типологии или характерологии, теории культурных моделей, динамика поля, психоанализ, несмотря на глубокие различия между ними, имеют тот общий момент, что рассматриваемые ими структуры являются вневременными структурами» [6]. Это действительное развитие материалистического понимания истории на материале психологии и социологии жизни личности, которое позволяет увидеть направление развития коллективного человека. М. Сухарев в статье «Мы и они. не существует такой вещи как индивид» пишет: «следует озадачить гуманитарные науки сбором и изучением всех мировых (и в первую очередь, российских) методов организации артельных предприятий, культуры взаимоотношений людей, способов принятия решений, техник межличностной коммуникации, психологии совместного творчества.

Следует изучить, как устроены и работают мондрагонские кооперативы, киббуцы, индийская община, employee ownership, holistic management, servant leadership, panarchy, adaptive management, и так далее, извлечь все лучшее и на государственном уровне бесплатно вести обучение всех желающих коллективов. Все это нужно соединить с новейшими цифровыми технологиями поддержки принятия решений, коллективных обсуждений, создания цифровых двойников своих предприятий или поселений, электронной демократией и так далее» [7].

А что говорят ревизионисты основного вопроса философии? Они говорят об индивиде, его выборе и идеологической сущности человека. Тупик. Исторический тупик.

М. Сухарев дает кратчайший историко - философский экскурс: «Если вы возьмёте Платона или Аристотеля, то никаких «индивидов» вы там не найдете. Для них было очевидно, что человек есть часть общества. Их больше интересовало соотношение тела и души. Для древних «душа» - это и есть тот «информационный комплекс», о котором мы говорили в начале. «Но значит, телом управляют совместно душа и тело, и это и есть человек?» Но, поскольку телом управляет душа, то она и есть главное в человеке. Сократ и за ним Платон вообще придерживались мнения, что человек наделен бессмертной душой, которая после смерти возвращается в Аид и пребывает там тысячу лет, после чего реинкарнируется в новом человеке.

Причём эта душа универсальна и обладает всеми знаниями, но они скрыты, доступны только некоторые из них, присущие данному человеку. Человек должен быть умственно активным, и тогда он «припоминает» скрытое, что Сократ изобретательно доказывал на математических примерах. То есть, по понятиям древних философов, душа человека, его сущность, не является его собственностью, а представляет собой некий вечный дух, связующий множество временных материальных тел» [7].

Е. В. Пашинцев в целях пересмотра основного вопроса философии предлагает переход на позиции абстрактного антропологизма, а от антропологизма на точку зрения теоретического антигуманизма. Это предлагается сделать объединенным индивидам с тем, чтобы поставить под контроль внеличностную логику социальных институтов. Но такая логика господствует только в мире капитала, где, говоря словами названия фильма А. Вайды, «Все на продажу».

Но и при деформированном социализме возникает опасность подавления личности творца нового мира, а значит и возникновения ненаучного мировоззрения ученых и их отказа от материалистического понимания истории.

Спрашивается, чего самого главного не дал советский социализм гражданам СССР? М. Сухарев, выступая против реальности индивида, показывает основной

недостаток нашей советской страны: «Если бы люди сами управляли своей страной, она была бы совсем другой, намного более богатой и справедливой. А самое главное – быстрее развивающейся культурно, научно, технологически и экономически, так, чтобы даже обыватель не завидовал жизни в других странах, а работники и творцы могли гордиться общими достижениями. Тогда страны «соцлагеря» не стремились бы сбежать из него, а напротив, все прочие страны желали бы включиться в этот лагерь» [7].

При обсуждении проблем, возникающих при переформулировании основного вопроса философии, возникает важнейшая тема: это «коллективный субъект, также запрещенный к исследованию в рамках либеральной парадигмы». Пашинцев, говоря о контроле людей за социальными институтами, в превращенной форме обнаруживает эту тему. Это общая тема для капитализма и социализма. В романе «Час быка» описаны ужасы капитализма, но читатели не обращают внимание на пояснение Фай Родис опасности лжесоциализма. Очевидно, из-за этого фрагмента книга с трудом пробивала дорогу к думающему читателю. Эвиза в романе попросила Фай Родис рассказать о труднейшем периоде в истории: «Я изучала историю, но недостаточно, и этот трудный переходный период истории человечества – Эру Разобщенного Мира – представляю плохо. В чем его суть?

В этот период начали формироваться госкапиталистические формации с тенденцией распространиться по всей планете. Именно в фазе государственного капитализма выявилась вся бесчеловечность такой системы» [8]. Родис пояснила как господство олигархии поставило все на продажу во имя личного успеха. Далее она объяснила феномен лжесоциализма. Это слово сегодня забыто, но звучит освежающе: «Лжесоциализм, усвоив от государственного капитализма демагогию и несбыточные обещания, смыкается с ним в захвате власти группой избранных и подавлении, вернее, даже физическом уничтожении инакомыслящих, в воинствующем национализме, в террористическом беззаконии, неизбежно приводящем к фашизму. Как известно, без закона нет культуры, даже цивилизации. В условиях лжесоциализма великое противоречие личности и общества не может быть разрешено» [8]. Лжесоциализм ведет к фашизму – «чем выше организация, тем сильнее делается власть общества над индивидом». В результате на первый план выходит задача воспитания: «Чем сложнее общество, тем большая в нем должна быть дисциплина, но дисциплина сознательная … Вот отчего даже у нас так сложно воспитание и образование, ведь оно практически длится всю жизнь. Вот отчего ограничено «я так хочу» и заменено на «так необходимо» [8].

Первым на этом пути опять была Россия. Фантаст устами командира корабля говорит: «Именно она пошла великим путем по лезвию бритвы между

гангстеризующимся капитализмом, лжесоциализмом и всеми их разновидностями. Русские решили, что лучше быть беднее, но подготовить общество с большей заботой о людях и с большей справедливостью … научить их бороться со всепроникающей «избранностью» – системой противопоставления владык и толпы, всеведущих ученых и темных невежд, звезд и бесталанных, элиты и низшего, рабочего класса. В этой системе корень фашизма и развращения людей…» [8].

Последние слова звучат архиактуально сегодня, когда капиталистическая Россия сражается с мировым фашизмом и империализмом, сдерживая порывы российского капитала и вступая в союз с социалистическими странами Юго-Восточной Азии, формирует экономические блоки антиколониальной направленности. Опять и тут Россия первая! Мы видим правоту материалистического понимания истории, которая подтверждается исторической практикой. Это значит, что и основной вопрос философии марксизмом был поставлен верно и на века. Он не подлежит пересмотру, как не подлежит пересмотру объективная истина, истина только проверяется на практике.

Список использованной литературы

1. Пашинцев Е. В. Основной вопрос философии: классика и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 5 (439). Философские науки. Вып. 56. С. 38-49.

2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.

3. Адамович О. Путин похоронил капитализм и сравнил борьбу за равенство с большевизмом. URL: https://www.kp.ru/daily/28346/4493109/.

4. Гайда А. В., Дубичев В. Р. Критика государственной идеологии. Екатеринбург: Книжный мир, 2024. 272 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. М.: ГИПЛ, 1959. Т. 13. 771 с.

6. Сэв Л. Марксизм и теория личности. М.: Прогресс, 1972. 582 с.

7. Сухарев М. Мы и они. не существует такой вещи как индивид. URL: https://zavtra.ru/blogs/mihail_suharev_mi_i_oni.

8. Ефремов И. А. Час быка. Научно-фантастический роман. Свердловск: Ср.- Урал. кн. изд., 1991. 448 с.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

И ВНОВЬ ОБ ОСНОВНОМ ВОПРОСЕ ФИЛОСОФИИ И ПЕРЕСМОТРЕ СТРУКТУРЫ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация

В советской философии основные споры происходили по вопросам гносеологии и логики, в демократической России столкнулись две партии в ядре философской мысли - в основном вопросе философии. Поскольку желающие еще раз посмотреть на основной вопрос философии не замечают позицию практики, возникает возможность ревизии структуры философского знания. Традиционная для нашей философской литературы схема структуры философского знания оказалась под вопросом. Выясняется, что таких вопросов может быть множество, и помимо эссенциальных проблем философии обнаруживаются четыре экзистенциальных основных вопроса философии: субстанциональный, гносеологический, смысложизненный и методологический, деятельностный. Представители классической марксистской традиции в философии на самом деле говорили не об основном вопросе, но о социальном функционировании философии.

Ключевые слова: советская философия, основной вопрос философии, практика, ревизия, структура философского знания, экзистенциальные вопросы, социальное функционирование.

Советский и российский социальный философ С. Э. Крапивенский, незадолго до ухода из жизни в 2006 г., и сводя счеты со своей философской совестью, подчеркивал твердость убеждений. Он обратился как принципиальный мыслитель к общефилософской задаче – основному вопросу философии. В статье «Ещё раз об основном вопросе философии», напоминающей название фильма «Еще раз про любовь», волгоградский профессор обращает внимание, что «бурные философские «разборки» последнего десятилетия не обошли стороной и ту проблему, которую Ф. Энгельс назвал в свое время основным вопросом философии» [1]. Бурные философские «разборки» – выражение новое, оно свидетельствует о серьезности и напряженности отношений в философской среде России. Если в советской философии основные споры происходили по вопросам гносеологии и логики, то есть на полях и обочинах философского процесса, то в демократической России

столкнулись две партии в ядре философской мысли - в основном вопросе философии.

Автор считает, что «данный вопрос поистине велик, ибо явился на свет не как плод кабинетных рассуждений философов-профессионалов, а как жизненно важный вывод человека-практика о природе окружающего его мира и об его отношении к этому миру» [1]. Правда, он упрощенно полагает, что и материалисты, и идеалисты осознали, что к миру надо приспосабливаться. Используется обыденный термин – «до человека доходит». Доходит, что надо приспосабливаться. В повседневной жизни советские люди говорили: «хочешь жить, умей вертеться». Это язык повседневности, а не философии. Научная философия требует определить, в каких условиях человек существует, реализует свою социальную сущность, приспосабливается ли он к миру как животное или преобразует мир как общественный человек? Слово приспособление взято из биологии и когда общественный управленец высокого ранга, например, ректор университета говорит, что человек приспосабливается к миру, это свидетельствует об использовании профессиональной терминологии, но не общезначимой социальной терминологии.

Обратимся к «Философским тетрадям» В. И. Ленина, где сказано: «мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» [2]. Ленин как сторонник научной философии стоит на позициях практики и полагает, что практика выше познания. Почему? Ответ такой: «она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности». Поясним, что практика обладает всеобщностью и потому может быть понята как мышление в действии, а значит, как процесс равный мышлению, но который включает в себя мышление и сознание. Но помимо этого практика имеет прямое отношение к непосредственной действительности и преобразует ее, то есть делает то, чего не способны сделать мышление и сознание.

Поскольку желающий еще раз посмотреть на основной вопрос философии, как на важнейший вопрос философской традиции не замечает позицию практики, возникает возможность ревизии структуры философского знания. Традиционная для нашей философской литературы схема структуры философского знания оказалась под вопросом. То есть вместо того, чтобы поддержать основной вопрос философии и утвердить традиционную философскую схему, ее решили пересмотреть. Смотрим, чем же не удовлетворяет традиционная марксистская схема, в которой краеугольным камнем является такая подсистема философского знания как онтология. И автор пишет, что во главу угла положена онтология: «что адекватно отражает энгельсовское положение о великом основном вопросе всякой философии» [1].

Чертеж этой схемы может быть понят, если сравнить его с часовым циферблатом. Сегодня люди не знают, как выглядит циферблат часов, поскольку смотрят на цифровое обозначение времени на экране смартфона и не носят наручные часы. Тем не менее мы знаем, что такое циферблат обычных механических часов. На этом циферблате верхнюю позицию 12:00 занимает онтология. Нижнюю позицию, которая указывает на компасе на Юг или 06:00 на циферблате, занимает логика. 03:00 занимает диалектика, 09:00 занимает гносеология. Понятно, как идет движение философской мысли и как в классических философских учебниках излагается общая философия: от онтологии к диалектике, затем к логике, и к гносеологии. Так нас учили и так мы учили. Практика занимает исходную позицию в этой схеме.

Но если забыть про практику, то всю эту схему можно порушить и прийти к социальной философии, что и сделал автор на своем жизненном пути. Ему обидно за теорию познания, и он пишет, поправляя Энгельса: «Поскольку гносеология представляет собой ответ на вторую, по Энгельсу, сторону основного вопроса философии, она непосредственно связана с онтологией. И в то же время нетрудно заметить, что гносеологии при таком подходе отводится «вторая роль» [1].

Вторая роль означает вторая сторона основного вопроса философии или как у монеты есть две стороны - орел и решка. И разве это обидно, если из той или иной онтологии вытекает та или иная теория познания, но они связаны крепко друг с другом, как зубы и губы, как две стороны одной монеты. Но далее разговор приобретает другой характер, поскольку автор полагает, что материализм может быть только диалектическим, а значит и логика занимает четвертое место. Автор обнаруживает: «По этой же причине непосредственно связана с онтологией в данной схеме и диалектика, что вполне логично: до конца проведенный материализм может быть только диалектическим». Последнее место логики объясняется следующим образом: «Особняком в этом отношении расположена в схеме логика. Ее непосредственные связи распространяются только на гносеологию и диалектику, с онтологией же она связана опосредованно» [1].

Этот циферблат не нравится автору, поскольку данная схема действует только при наличии предположения о существовании единственного основного вопроса философии, и для того, чтобы размножить этот вопрос делается предположение: «Прокомментированная традиционная схема остается, подобно жене Цезаря, вне подозрений, пока мы в качестве ее исходного постулата принимаем положение о единственности основного вопроса философии. Но является ли он действительно единственным? Не обедняем ли мы тем самым содержание философии как науки и содержание учебных курсов по философии?» [1].

В статье - ещё раз об основном вопросе философии - выясняется, что таких вопросов может быть множество, поскольку при предположении о наличии единственного вопроса, о котором писал Энгельс, утрачивается видение других вопросов. Автор говорит о наличии ранее невидимых «эссенциальных проблем философии, не говоря уже о проблемах экзистенциальных».

Итак, обнаружены еще экзистенциальные вопросы, которые прежде игнорировались и объяснение этому обстоятельству дается одно - старая догматическая марксистская схема. Философ пишет: «Не потому ли в наших учебных программах и учебниках многие десятилетия игнорировались проблемы смысла жизни, теория ценностей и т.д. Именно подобная элиминация вызвала заслуженную критику со стороны мыслителей, хотя и не являвшихся марксистами, но явно симпатизировавших (например, со стороны Ж.-П. Сартра)» [1].

А там, где на первый план выходит вопрос о смысле жизни, о том, стоит ли жить вообще или закончить жизнь самоубийством как Камю, возникает возможность определить еще один основной вопрос философии. Но этот еще один вопрос идет после сформулированного прежде субстанционального вопроса. Этот новый вопрос называется «смысложизненный, проходящий, также, как и первый, красной нитью через всю историю философии и фокусирующий в себе, по сути дела, все ее центральные проблемы» [1]. Мы не будем уточнять вместо этого вопроса новый вопрос, или второй вопрос, а используем термин «еще один основной вопрос философии». Так говорил автор этого вопроса. Когда участники приехали на философский конгресс, посвященный двухсотлетию со дня рождения Маркса, нам вручили значки с изображением бородатого мыслителя и надписью на них «так говорил Карл» с хэштегом. А тут возникло историческое проектирование новой формулировки основного вопроса философии: так говорил Крапивинский.

Однако вопросы начинают размножаться, и автор сообщает, что есть четыре основных вопроса философии: «субстанциональный, гносеологический, смысложизненный и методологический, не считая ее внутреннего, деятельностного» [1]. Из этого следует и практический вопрос, только это не вопрос практического отношения к действительности, это вопрос, как изменить схему философии? Автор формулирует свой вопрос, который для него является основным. Для него, а не для философии. Автору учебника, конечно, хотелось закончить свою статью схемой, которая бы вошла в последующие учебники, и он спрашивает: «Какие же изменения в связи с этим должна претерпеть рассматривавшаяся выше традиционная схема структуры философии? Или иначе: как исторически и логически связаны между собой основные вопросы философии?».

Поскольку сдвинулись уже все возможные из «окон Овертона», автору остается заканчивать статью предположением, что: «Профессиональная философия не ограничивается одним, субстанциональным вопросом и даже не с него начинает» [1]. Вводится еще одна сущность - профессиональная философия, и эта профессиональная философия должна начинать свою работу не с субстанционального вопроса. Смысл статьи отречение от философии - «отречёмся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног» в стиле Марсельезы. Философы не должны начинаться с Энгельса и с его постановки вопроса: в этом суть предложения, от которого следует отказаться. Отречемся от марксизма - вот к чему призывает автор.

Представители классической марксистской традиции в философии говорили не о основном вопросе, но о социальном функционировании философии. Так, Г. В. Плеханов пишет не столько об основном вопросе философии, сколько о социальной роли философии и выборе философами направления с тем, чтобы сделать его оружием своего класса. Вопрос очень тонкой и столь же тонко он разъяснен – так тонко, что даже не затрагивался в упрощенных советских учебниках по философии. И тем более не рассматривается в российских учебниках, для которых эта тема табуирована. В Предисловии Плехановым отмечено: «Говоря, что история философии, как и история всех идеологий, вполне подтверждает собою то материалистическое положение, что не сознание определяет собою бытие, а бытие – сознание, я вовсе не хочу сказать, что философы всегда сознательно стремились сделать из своих систем «духовное оружие», с помощью которого они могли бы отстаивать интересы своего класса. Это было бы неосновательно» [2].

В результате ставится вопрос о лицемерии философов, которые не признавали социальное звучание философии: «Получается, что философ сознательно становится на позиции своего класса, хотя и не признает это открыто… Полезное для данного общественного класса является истинным в глазах отдельных лиц, этот класс составляющих. Конечно, пока речь идет о таком классе, существование которого основывается на эксплуатации другого класса или других классов, до тех пор этот психологический процесс отождествления полезного с истинным всегда предполагает некоторую долю бессознательного лицемерия, заставляющего отворачиваться от всего того, что могло бы помешать ходу этого процесса. И по мере того, как данный господствующий класс приближается к своему упадку, доля эта все более и более увеличивается, при чем к бессознательному лицемерию присоединяется сознательное» [1].

Вопрос о лицемерии философов скоро будет актуален при рассмотрении позиций бывших марксистов, ставших ревизионистами даже в

коммунистической партии или вне ее. Лицемерие зашкаливает до того, что партийное руководство вынуждено лавировать между избирателями, которые дают партии конвертируемые в деньги голоса и власть, которой следует присягать на верность и единство с ней. Партийные руководители получают высшие государственные награды от буржуазного государства и воспринимаются массами как правые ревизионисты, оппортунисты, ренегаты, реформисты. Встает вопрос о мере лицемерия.

У Плеханова в прошлом столетии вопрос о мере лицемерия при пересмотре основного вопроса философии заключается тезисом, что «…какова бы ни была роль сознательного или бессознательного лицемерия в психологическом процессе отождествления полезного с истинным, процесс этот неизбежен в ходе социального развития, и мы ничего не поймем в истории идей вообще и в истории философских идей в частности, если упустим его из виду» [1]. Без этого «мы ничего не поймем в истории идей вообще и в истории философских идей»! Самым ярким примером в истории нашей страны и коммунистического движения было столкновение и принципиальное расхождение Ленина и Плеханова в начале и в ходе Первой Мировой войны. Патриотическое оборончество Плеханова, идея войны до победного конца, теория зачинщика и поддержки царского правительства трансформировались в его призыв к Временную правительству арестовать Ленина. Искреннее удивление Ленина, пытавшегося объяснить оборончество военным прошлым Плеханова, превратилось после прихода к власти большевиков в революционное оборончество. В Октябре 1917 г. ленинский лозунг поражения своего правительства в империалистической войне, был снят историческим развитием.

Список использованной литературы

1. Крапивенский С. Э. Ещё раз об основном вопросе философии // Философия и общество. 2001. № 2. С. 5-15.

2. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5-ти т. М.: ГИПЛ, 1957. Т. III. 784 с.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИДЕАЛИЗМ И НОВАЯ МЕТАФИЛОСОФИЯ

Аннотация

В истории было время в ранний период греческой философии, когда основной вопрос не возникал перед философами. Когда этот вопрос сделался коренным вопросом философии осталось всего два главных понятия, хотя у них есть множество других обозначений. Плеханов в этом смысле утверждал, что быть материалистом надо иметь мужество, иметь способность и отвагу мыслить последовательно. Многие современные российские философы утратили мужество и умение мыслить последовательно. Все, кто стремится пересмотреть основной вопрос философии, мыслят не последовательно. Эти новые мыслители создают метафилософию вместо метафизики и тем самым они разрушают всю историю философии.

Ключевые слова: греческая философия, основной вопрос философии, два понятия, мужество, идеализм, мыслить последовательно, материализм, метафилософия, метафизика и история философии.

Автор учебников по социальной философии С. Э. Крапивинский не застал время, когда основной вопрос философии даже и не возникал перед философами. А ведь была такая счастливая пора. В его статье приводится цитата Плеханова: «... Было время, – отмечает Г. В. Плеханов, – когда вопрос этот не возникал перед философами. Это было в первый период развития древней греческой философии. Так, например, Фалес учил, что вода есть то первоначальное вещество, из которого все происходит и в которое все возвращается. Но при этом он не спрашивал себя: а как же относится сознание к этому основному веществу?» [1].

Мы хотели бы обратить внимание, что в полном тексте у Плеханова, который называется «Предисловие к книге А. Деборина «Введение в философию диалектического материализма» говорится нечто иное: «Наше я противопоставляет себя внешнему миру (не-я), но в то же время оно чувствует свою связь с ним. Поэтому, когда человек принимается философствовать, то есть когда у него родится стремление составить себе стройное миросозерцание, то он непременно наталкивается на вопрос о том, как относился я к не-я, «познание» – к «бытию», «дух» – к «природе» [2]. И только дальше идёт фрагмент о том, что

было время, когда вопрос не возникал перед философами в ранний период греческой философии. Далее Плеханов, у которого Ленин призывал учиться философии, но не политической деятельности, в области которой он был большим путаником и сторонником меньшевизма, писал: «Но потом наступило такое время, когда и греческим философами уже никак нельзя было избежать вопроса об отношении я к не-я, сознания к бытию. И тогда уже вопрос этот сделался коренным вопросом философии. Таким остается он и в настоящее время» [2].

Далее Плеханов завершает свою мысль очень простой идеей, что множество философских школ и систем сводится к двум отделам: «Различные философские системы различно отвечают на него. Но если мы вдумаемся в ответы, даваемые различными философскими системами, то увидим, что они далеко не так многообразны, как это кажется с первого взгляда. Все они могут быть распределены по двум отделам» [2].

Продолжая наши обсуждения новейших попыток пересмотра основного вопроса философии, напомним, что Плеханов разбирает всего два понятия, хотя у них есть множество других обозначений: бытие и сознание, природа и дух, субъект и объект. Одни мыслителей берут за основу бытие, природу, объект и затем объясняют, как к этому списку добавляется сознание, дух и субъект. Именно в такой последовательности. Другие мыслители в качестве исходной точки берут субъект, сознание, дух и объясняют, как добавляется к ним объект, бытие, природа. Вот две философские системы. И далее Плеханов делает вывод: «Кто отправляется от объекта, у того создается, если только он имеет способность и отвагу мыслить последовательно, – одна из разновидностей материалистического миросозерцания. Кому точкой отправления служит субъект, тот оказывается опять-таки, если он не боится идти до конца, - идеалистом того или другого оттенка.

А люди, не способные к последовательному мышлению, останавливаются на полдороге и довольствуются помесью идеализма с материализмом. Таких непоследовательных мыслителей называют эклектиками» [2].

Получается, что быть материалистом надо иметь мужество, надо иметь «способность и отвагу мыслить последовательно»! Многие современные российские философы утратили это мужество и умение мыслить последовательно. Все, кто стремится пересмотреть основной вопрос философии, мыслят не последовательно. Эти новые мыслители создают метафилософию вместо метафизики. И действительно, автор приходит к своей схеме, которую называют «схема 2»: «Если учесть, что ответ на деятельностный вопрос тоже «породил» соответствующую компоненту, которую ныне именуют «философией философии» или метафилософией и которая представляет собой суждения и

умозаключения философии о себе самой, о своем смысле и предназначении, то структуру современного философского знания можно представить следующим образом (схема 2)» [1]. Такая схема выглядит как надстройка над основным вопросом философии и стремится поглотить его под напластованиями новых смыслов. В схеме автора центр занимает метафилософия, а надстраивается над ней онтология и гносеология. Последняя и есть высшая надстройка. С боков от метафилософии возникают из небытия аксиология и методология. Вот новая философия, но попробуйте ее преподавать студентам!

Поскольку автор сумел создать новую схему философии, то ему остается предложить эту схему в качестве базовой для преподавания философии в вузах, то есть предложить реформу философского образования. Реформа получает законченный вид, когда автор предлагает удалить из философию логику. Он пишет: «Остается объяснить исчезновение из новой схемы такого традиционного элемента, как логика. С учетом дифференциации философского знания логика действительно без особых погрешностей может быть элиминирована из этой структуры. Если еще в последней четверти XIX века Ф. Энгельс имел все основания включать в философию (после отпочкования от нее частных наук) наряду с диалектикой и формальную логику, то к середине XX века ситуация явно изменилась: формальная логика в силу законов своего внутреннего развития и – в значительной степени – благодаря теснейшей связи с математической логикой вышла из пределов собственно философии» [1].

В проекте этой реформы философского образования происходит расчленение логики на фрагменты и разведение ее по различным частям философского знания. Вопрос логики является вопросом старым, известным и логика то входила в философию, то выходила из философии, то открывалась кафедры диалектической логики в МГУ, то она закрывалась. Автор пишет: «не исключается возможность и целесообразность включения некоторых разделов формальной логики (например, учения о понятии, суждении, умозаключении) в гносеологию, поскольку вопрос «Познаваем ли мир?» с естественной необходимостью включает в себя подвопрос «А каковы законы его познания, в том числе элементарные законы мышления, изучаемые формальной логикой?». Что же касается логики диалектической, то она есть срез одного из типов (вариантов) методологии, а именно диалектической методологии».

Под видом переделки логики происходит полное расчленение и разборка диалектического материализма, а поскольку исторический материализм есть распространение на области истории диалектического материализма, а диалектический материализм и исторический материализм вылиты из единого куска стали, то от исторического материализма ничего не остается. Вместо исторического материализма возникает социальная философия, по которой

автор писал и издавал учебники. Но в этой социальной философии нет материалистического понимания истории, нет материализма в целом.

Человек, обладающий здравым смыслом, не может стоять на позициях идеалистического мировоззрения. Древние греки занимали позицию наивного реализма, согласно которой мир существовал до меня и будут продолжать существование после исчезновения моего я. В период советской истории нормальный человек не мог быть идеалистом, верующим человек оставался по традиции, не отдавая себе отчет, что религия есть расширенная версия объективного идеализма. Но и этот выбор советского человека стать верующим или священником был достаточно редким и уникальным в нашей истории. По крайней мере опыт кафедры научного коммунизма УПИ, где один аспирант, не сумевший защитить диссертацию, ушел в духовную семинарию, был уникальным случаем, который привел к целой серии потрясений на уровне общественных организаций института.

Еще Г. В. Плеханов задавал вопрос, как так получается, что возникает философская система, исходной точкой которых выступает дух. Он писал: «Совершенно очевидно, что если каждый из нас является субъектом для себя (я), то для других людей он может быть только объектом (ты). Не менее очевидно и то, что люди существуют не за пределами природы, а в ней. Кажется поэтому, что именно природу (бытие, объект) и надо брать за исходную точку во всех философские построениях. Как же объяснить возникновение тех систем, в которых точкой отправления служит дух, а не природа?»

Для ответа на этот вопрос он обращался истории культуры. То же самое дело Энгельс в своей знаменитой брошюре о немецкой философии. Энгельс начинал с древней истории прежде всего с иллюзий первобытного человека. Плеханов писал: «Известный английский этнолог Эд. Б. Тэйлор давно уже сказал, что сущность спиритуалистической философии, в ее противоположности философии материалистической, коренится в первобытном анимизме. Это может быть принято за парадокс» [2]. Есть чему поучиться у Плеханова современным философам, вновь стремящимся стать идеалистами.

Далее уточняется гносеологический и одновременно классовый источник идеализма – ведь в первобытном обществе существует синкретизм и все слито воедино: «Что такое анимизм? Это - попытка дикаря объяснить явления природы. Как ни слаба, как ни беспомощна эта попытка, она неизбежна при условиях жизни первобытного человека.

В своей борьбе за существование он совершает известные действия, которыми причиняются известные явления. Таким образом он привыкает смотреть на себя, как на причину этих явлений. Судя по аналогии с собою, он думает, что и все остальные явления вызываются действиями существ, подобно

ему имеющих известные ощущения, потребности, страсти, рассудок и волю. Но он не видит этих существ и потому считает их «духами», при обычных условиях недоступными его внешним чувствам и только в исключительных случаях непосредственно действующими на них. На почве этого анимизма возникает религия, дальнейшее развитие которой определяется ходом общественного развития» [2].

В этом разделе сделан вывод: «спиритуалистическая, – да и всякая идеалистическая, – философия, в ее противоположности материализму, происходит от первобытного анимизма» [3]. Однако греческая философия легко перешла от наивного реализма к стихийному материализму. Плеханов показывает трагедию научного сознания, которое при капитализме заслонил идеализм: «Научный взгляд на явления природы имеет такие огромные преимущества над анимистическим, что в своем дальнейшем развитии греческая философия должна была, по-видимому, всегда отправляться от объекта, а не от субъекта, т. е. быть материалистической, а не идеалистической. Между тем мы знаем, что, по крайней мере, со времен Сократа греческая философия решительно вступает на дорогу идеализма. А в наше время идеализм достиг полного господства. Теперь специалисты по философии, – особенно гг. приват-доценты, – даже не находят нужным оспаривать материалистов» [2]. Сегодня при реставрации капитализма в России масса философов ударилась в идеализм, мистицизм и эклектицизм. Они стали новыми буржуазными приват-доцентами третьего тысячелетия.

А в позапрошлом веке дело дошло до того, что на материалистов не обращали внимания, подобно тому, как при советской власти с удивлением смотрели на идейных верующих или философских идеалистов как на некую социальную редкость и атавизм. Плеханов писал: «Они убеждены, что критиковать материализм в такой же мере излишне, как ломиться в открытую дверь. Классической страной этого величественного презрения к материализму была и, конечно, останется Германия со своими многочисленными преподавателями философии, чрезвычайно удачно характеризованными Шопенгауэром. А так как за немецкими преподавателями философии тащится огромнейшее большинство русской интеллигенции, – поскольку есть у нее интерес к философии, – то неудивительно, что у нас в России the philosophical people (как выражался когда-то Джозеф Пристли), привык смотреть на нашего брата, нераскаянного материалиста, сверху вниз. Этим и объясняется тот, конечно, хорошо известный читателю факт, что у нас было сделано так много попыток дать учению Маркса-Энгельса новое философское основание. Все эти попытки подсказаны были желанием примирить материалистическое объяснение истории с той или другой разновидностью идеалистической теории

познания. Они были заранее осуждены на неудачу, потому что эклектизм всегда был бесплоден, как девственница, посвятившая себя богу» [2].

Причины популярности и господства идеализма в антагонистическом обществе мы еще рассмотрим, поскольку ныне перед искушением идеалистического пути оказались не столько философы, бывшие убежденные марксисты, сколько молодые ученые-естествоиспытатели.

Плеханов ставил вопрос об исторической безнадежности дела идеализма, об историческом его проигрыше. В условиях полного засилия идеализма он пишет: «Допустим, что Беркли был прав, т. е. что бытие в самом деле равно бытию в восприятии (esse - percipi). Но если это так, то не только материя, не только природа и не только бог лишается существования, независимого от моего восприятия. Его, в совершенно такой же мере, лишаются и все мои ближние: их бытие тоже равно бытию в моем восприятии. Ничто и никто не существует, кроме меня и различных состояний моего сознания, - таков единственный правильный вывод из основного положения идеализма, провозглашающего бытие равным бытию в восприятии.

Ничто и никто! Подумайте, читатель, что это значит. Это значит, что не вы происходите от ваших родителей, а они происходят от вас, потому что ведь и их бытие сводится к бытию в вашем восприятии. Если идеализм способен отмахиваться от материализма лишь такими нелепостями, которые могут быть принимаемы всерьез разве лишь обитателями в Чеховской «Палате № 6», то в теории дело идеализма безнадежно проиграно.

Учение, согласно которому ничто и никто не существует кроме меня и моих представлений, называется солипсизмом. Как видит читатель, солипсизм неизбежен там, где за точку исхода берется индивидуальное сознание, т. е. там, где мыслитель стоит на почве субъективного идеализма» [1]. Плеханов упоминает Чеховскую «Палату № 6», как Ленин говорит о сумасшедшем доме идеалистов!

Именно находясь в русле плехановского понимания последовательного материализма, мы используем резкие выражения вроде «сумасшедшего дома философов». Эти сравнения на лекциях любит применять М. Н. Руткевич. Выходившие в те счастливые советские дни книги «Политиздата» из серии «Над чем работают, о чем спорят философы», он приносил к нам на лекции, и называл серией «На чем свихнулись философы». История показала, что авторы тех серийных ярких книг, дожившие до контрреволюции 1991 г., радикально поменяли свои позиции и из исторических материалистов диалектиков стали идеалистами-метафизиками. Яркий пример - трансформация материалиста В. Н. Демина, автора книги «Основной принцип материализма: Принцип материальности и его роль в научном познании в идеалиста» [3], ищущего в

многочисленных экспедициях и описывающего в своих книгах основу древнерусской цивилизации Гипербореи как праматери русской культуры [4].

Список использованной литературы

1. Крапивенский С. Э. Ещё раз об основном вопросе философии // Философия и общество. 2001. № 2. С. 5-15.

2. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5-ти т. М.: ГИПЛ, 1957. Т. III. 784 с.

3. Демин В. Н. Основной принцип материализма: Принцип материальности и его роль в научном познании. М.: Политиздат, 1983. 239 с.

4. Демин В. Н. В поисках колыбели цивилизации. М.: Вече, 2004. 352 с.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

СТРАШНЫЙ СУД НАД ФИЛОСОФАМИ

Аннотация

Новейшие сторонники пересмотра основного вопроса философии находят правоту у каждого из вариантов ответа на этот вопрос. В истории философии такая позиция называется эклектикой. Автор учебников по истории философии науки С. А. Лебедев создал 19 пунктов меморандума, который начинается словами: «сторонники объективного идеализма правы в утверждении». По пяти пунктам материалисты не правы, по трем пунктам объективные идеалисты оправданы, по одному получили обвинение. Субъективные идеалисты правы по одному пункту, по трём пунктам не оправданы. Автор излагает синтетическую конструкцию в шести позициях. По одной он стыдливый материалист, по другой объективный идеалист, затем субъективный идеалист. Затем проводится синтез онтологических идей объективного идеализма и гносеологических идей субъективного идеализма, и автор оказывается интегральным идеалистом, для которого весь материализм, как и дуализм не верен. В результате такой ревизии философия ушла от мировоззрения и заменила его множеством других вопросов и сконструированной системой ценностей. Тем самым утверждается плюралистический характер философии и отказ от философии как науки и мировоззрения.

Ключевые слова: пересмотр, основной вопрос философии, объективный идеализм, материализм, субъективный идеализм, синтетическая конструкция, интегральный идеализм, дуализм, мировоззрение, плюрализм.

Поскольку в учебниках по истории философии науки стараются избегать рассмотрения основного вопроса философии, относя его в курс философии, который проходят студенты, бакалавры, то этот вопрос по умолчанию в программах, недостоин для изучения аспирантов и магистрантов. Скоро исчезнут бакалавры, магистранты, останутся специалисты и аспиранты, но будут ли изучать основной вопрос философии в курсе истории философии науки? Если посмотреть на автора многочисленных учебников по истории философии науки из МГТУ С. А. Лебедева, то он только раз в статье «Основной вопрос философии: кто прав, кто не прав и почему» высказался по сути дела. И высказался не в

учебнике, а в единственной откровенной статье со скромным обаянием в названии.

Лебедев сформулировал ее так: «Основным вопросом, отправным пунктом построения философии как рационально-теоретической формы мировоззрения является проблема соотношения бытия (материального мира, находящегося вне сознания) и сознания (мира идей, находящегося вне материального мира). Ее решение заключается в выборе и обосновании одного из трех логически возможных ответов на вопрос о том, какой из этих факторов – бытие или сознание, – первичен и определяет содержание другого, или они являются реальностями, имеющими особую структуру и функционирующими по собственным законам. Первый из логически возможных ответов на основной вопрос философии такой: сознание (мир идей) определяет бытие и его содержание. Философы, разделяющие эту позицию, называются идеалистами. Но идеалисты всегда разделялись на два противостоящих друг другу направления, исходящих из разного понимания сознания, его природы и статуса: субъективные идеалисты и объективные идеалисты» [1]. Интересна позиция автора по этому мировоззренческому вопросу. Автор находит правоту у каждого из вариантов ответа на основной вопрос философии. В истории философии такая позиция называется эклектикой. А в истории коммунистической партии эта позиция Бухарина, которого Ленин за «буферную позицию» в дискуссии о профсоюзах называл «Николай-угодник».

Автор учебников сравнил все концепции вместе и выделил положительное в них. У него получились 19 пунктов меморандума, который начинается словами: «сторонники объективного идеализма правы в утверждении» и так далее. Посмотрим, чем они правы? Мы не будем говорить слово «сторонники», а скажем, что объективные идеалисты правы «в утверждении онтологической вторичности материального мира…». Они же правы в том, что мир возможностей не наблюдаем…» [1]. И те же сторонники «правы в утверждении возможности тождества содержания объективных возможностей и содержания мышления…» [1]. То есть они кругом правы. Но в чем же они не правы? Не правы, «утверждая, что мир возможностей может изменяться и даже развиваться…» [1]. Итак, по трем пунктам они оправданы, по одному получили обвинение.

Посмотрим на меньшего брата объективного идеализма - субъективный идеализм, который всегда обращается за поддержкой к объективному идеализму и религии. Итак, субъективные идеалисты правы «в утверждении гносеологической первичности содержания человеческого сознания (субъективной реальности)…» [1]. Правы только в одном пункте, но не правы в трех: «не правы, допуская существование в сознании некоего абсолютно

априорного знания…» [1]. Затем, «не правы, когда утверждают непознаваемость объективной реальности» [1]. Наконец, «не правы, когда утверждают онтологическую первичность сознания по отношению к бытию…» [1]. То есть автор всыпал им по трём пунктам и выставил серьезное обвинение.

Посмотрим на материалистов. Они «правы, когда утверждают онтологическую первичность материи по отношению к чувственному сознанию…» [1]. Но «материалисты не правы, когда отождествляют объективную реальность с материей…» [1], затем «не правы и тогда, когда утверждают гносеологическую первичность материи по отношению к сознанию…» [1], далее не правы, когда утверждают, что возможно тождество между содержанием материальной реальности и знанием о ней» [1], «не правы, когда утверждают, что критерием истинности знания, а тем более универсальным, является практика» [1], наконец, материалисты не правы, утверждая возможность достижения абсолютно истинного знания о наблюдаемом, материальном мире» [1].

Обвинение по пяти пунктам против материализма предполагает высшую меру социальной защиты, которое можно привести в исполнение немедленно. К этому списку добавляется неправота сторонников материализма «в форме эмпиризма (позитивизм) не правы, когда считают, что опыт в виде эксперимента и наблюдений способен доказать или опровергнуть научные законы и теории» [1]. Далее у автора достаточно нежное отношение к дуалистам, под которыми понимается Декарт и другие: не правы, когда утверждают, что бытие и сознание – это две объективно противоположные реальности…» [1], не правы, когда считают бытие и мышление абсолютно противоположными реальностями…» [1], не в состоянии объяснить очевидный факт исторического характера эволюции научного знания…» [1].

Если посчитать исход всего страшного суда над философией, то большая часть из 19 пунктов обвинения выстроены против материалистов. После этого профессор спокойно читает курс истории философии науки или просто философии науки аспирантам и учит аспирантов всей страны своими учебниками, грифованными УМО по классическому университетскому образованию, отделением по философии, политологии и религиоведению.

Ленин как-то заметил в своей философской книге, что в сумасшедшем доме современной философии находиться тягостно. Этот сумасшедший дом есть результат отказа от марксизма и материализму по умолчанию.

Интересно, есть ли какая-то итоговая синтетическая конструкция автора? Такая позиция имеется. Ее первый пункт заключается в том, что «Онтологически материальное бытие первично по отношению к сознанию и создаваемой им субъективной реальности (знанию о материальной действительности). И здесь

материалисты правы в отличие от сторонников субъективного идеализма…» [1]. В этой позиции автор может быть классифицирован как стыдливый материалист.

Однако вторая позиция меняет его окраску на объективного идеалиста, когда он говорит: «объективная реальность состоит не только из материального мира, но также из мира объективных возможностей, частичной материальной реализацией которых и является материальный мир. … здесь правы сторонники объективного идеализма, а не материалисты и не приверженцы субъективного идеализма» [1].

В третьей позиции вывода автор превращается и превращает своих слушателей в субъективного идеалиста: «Содержание обоих уровней объективного бытия создается, конструируется сознанием в процессе познавательной деятельности. И поэтому в гносеологическом плане сознание первично по отношению к объективной реальности. В этом отношении оказываются правы сторонники субъективного идеализма, а материалистическая теория познания как процесс отражения действительности в виде его копии является слишком наивной…» [1]. Для него материалисты является наивными реалистами, поскольку ставят грубые вопросы: «Пахнет ли роза, когда нас нет в комнате?»

В четвертом пункте консолидированной позиции в пух и прах разбиваются материалисты и верное решение основного вопроса философии предоставляется двум братьям-идеалистам: «и в онтологическом, и в гносеологическом отношении правы оказались не материалисты с их идеей отождествления объективной реальности с материей, а идеалисты: объективные (в онтологическом плане) и субъективные (в гносеологическом плане). Поэтому правильное интегральное решение основного вопроса философии видится на основе синтеза онтологических идей объективного идеализма и гносеологических идей субъективного идеализма» [1]. Автор оказывается интегральным идеалистом, у которого две руки – объективного идеализма и субъективного идеализма. А можно его представить как сиамского близнеца, у которого две головы. Впрочем, руки и головы не существуют, они существуют только в воображении и в сознании как «руки Аллаха в сознании Будды», как выражался В. Пелевин.

В пятой позиции утверждается, что весь материализм не верен. Автор формулирует: «Оба принципа материалистической философии об онтологической первичности материи по отношению ко всему объективному бытию и ее гносеологической первичности по отношению к сознанию должны быть признаны неверными как с логической, так и с эмпирической точки зрения» [1]. После этого с чистыми руками и чистой совестью автор принимает кандидатские экзамены у аспирантов по истории философии науки дает людям

путевку в жизнь в области гуманитарных и естественных наук. В основном в области естественных наук, поскольку он преподает в «бауманке» - высшем техническом училище.

И заключительный шестой пункт направлен против дуализма. Естественно, дуализм надо разбить, поскольку для идеализма дуализм является конкурентом. Автор заключает: «Дуалистическая концепция соотношения бытия и сознания как двух независимых друг от друга и самостоятельных реальностей не может быть признана теоретически состоятельной в силу ее логической противоречивости» [1]. Понятно, что в этом пункте автор выступает как неопозитивист и сторонник аналитической философии как версии идеализма.

Естественно, следует задать вопрос, а неужели в учебниках под редакцией ученого или в авторских учебниках эти 19 пунктов и 6 консолидированных пунктов отражены? Оказывается, что в учебниках основной вопрос философии стыдливо обходится, поскольку он рассматривается как вопрос отношений философии и частных наук. На самом деле люди изучают историю философии как историю частных наук, зачем же их тревожить общей философской проблематикой, ведь предмет философии - «чистое всеобщее, всеобщее как таковое». Замечательно. И далее определяется: «Идеальное всеобщее - цель и душа философии. При этом философия исходит из возможности постигнуть всеобщее рационально-логически, внеэмпирическим путем. Предметом же любой частной науки является частное, единичное, конкретный «кусок» мира, эмпирически и теоретически полностью контролируемый, а потому осваиваемый и практически» [2].

Понятно, что на первый план выходил вопрос, а что такое целое и выясняется, что целое – это не материя. Целым оказывается познание людей. Неужели непонятно, что целое это человеческое познание с разделением труда на философов и естествоиспытателей? Интересно, что учебниках есть словарики, автором которых является Лебедев. И в словариках возникают затруднения, когда пишется, что сама философия – это не мировоззрение, но она говорит о мировоззрении.

Главная проблема мировоззрения: «решение вопроса об отношении человека к окружающей его действительности (природе, обществу, другим людям, самому себе). Это отношение регулируется принятой (и определенным образом понимаемой) субъектом (отдельным человеком или некоторой социальной системой) системой общих ценностей (добро – зло, истина – ложь, гармония – дисгармония, долг – вседозволенность, любовь – ненависть, надежда – отчаяние, польза – вред, активность – недеяние и др.). Все формы мировоззрения (кроме обыденного) имеют специализированный характер, то

есть обладают своим особым языком и методами решения мировоззренческих проблем» [2].

Итак, философия ушла от мировоззрения, но в мировоззрении она утопила основной вопрос философии и заменила его множеством других вопросов и сконструированной системой ценностей. Тем самым автором утверждается плюралистический характер философии.

Все это пишется через 15 лет после гибели социализма в СССР, когда аспирантам преподается и пропагандируется плюралистическая философия и философия плюрализма. Автор пишет: «В силу своей природы философия не может не быть плюралистичной. Однако с общеадаптационной точки зрения плюрализм философии является скорее положительной ее характеристикой, нежели отрицательной. Во-первых, потому что само человеческое сообщество слишком разнообразно и противоречиво внутри себя по своим ценностным характеристикам и установкам, которые поэтому в принципе не могут получить свое рациональное обоснование в рамках некой универсальной, а тем более «единственно верной» философской системы. А, во-вторых, плюрализм философии является по-своему опережающим (избыточным) по отношению к реальной истории человечества, конструируя («заготавливая») заранее все возможные рациональные мировоззренческие схемы как ответы на любые возможные вызовы, ожидающие человечество» [2].

Плюрализм как положительная характеристика автором связывается с толерантностью, то есть безразличием и всеядностью. Здесь уже нет основного вопроса философии, как нет и вопросов философии вообще. Это констатация факта страшного суда над философией и завершение философии как формы общественного сознания. Такой конец философии исторически связан с завершением предыстории человечества – концом эпохи антагонистических обществ.

Обратной стороной плюрализма является солипсизм сознания мыслителя. Плеханов показывает нелепость и невозможность идеализма через критику солипсизма: «Так как нелепость солипсизма очевидна, то оставим почву субъективного идеализма и посмотрим, в каком виде представится спор между идеализмом и материализмом, если мы взглянем на бытие в восприятии с точки зрения того сверхиндивидуального сознания, к которому апеллируют идеалисты, не имеющие мужества признать солипсизм.

И прежде всего спросим: что это за сверхиндивидуальное сознание? Откуда оно взялось? Если бытие равно бытию в восприятии, то я решительно не имею (NB: логического) права говорить о каком-то сверхиндивидуальном сознании, будто бы существующем вне моего индивидуального. Тут повторяется ошибка Беркли, сначала сказавшего, что нет никакого бытия, независимого от

восприятия, а потом возвестившего, что независимо от восприятия существует бог. Идеалист, признающий существование сверхиндивидуального сознания, останется догматиком, сколько бы ни твердил он о необходимости критики» [1]. Ленин, читавший Гегеля материалистически, пришел к выводу, что идеализм не есть нелепость, глупость, ребячество. Какова историческая судьба идеализма? Идеализм имел положительное значение в истории философии и культуре. Но этот период уже завершен. Плеханов показал эти исторические рамки. И у него речь идет о профессиональном сообществе философов.

Список использованной литературы

1. Лебедев С. А. Основной вопрос философии: кто прав, кто не прав и почему // Гуманитарный вестник. 2022. № 4. С. 1-14.

2. Основы философии науки: учебное пособие для вузов / под ред. проф. С. А. Лебедева. М.: Академический Проект, 2005. 544 с.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И РАСТВОРЕНИЕ ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ

Аннотация

Новые российские проекты пересмотра основного вопроса философии выводят его из фундаментальной мировоззренческой проблемы. То или иное решение этого вопроса образует основу философского учения. В массовых учебниках философии не говорится об основном вопросе философии, и вскользь сообщается, что есть некий вопрос, но на самом деле материальное и духовное – это совечно единое сущее. В результате философия, которую сторонники ее пересмотра определяют как науку, плавно переходят к вопросам веры. Утверждается, что проблема ценностей в составе мировоззрения образом связана с феноменами духа – верой и убеждениями. Либералы вспоминают, что мы верили в светлое будущее коммунизма, но это не научное знание. В итоге социализм и коммунизм, материализм и прогресс названы слепой верой, атеистической религией идолопоклонства. Ревизия основного вопроса философии приводит к тому, что философия растапливается в богословии.

Ключевые слова: российские проекты, пересмотр основного вопроса, мировоззренческая проблема, учебники философии, материальное, духовное, единое сущее, философия, наука, вопросы веры, проблема ценностей, либералы, атеистическая религия, богословие.

Посмотрим на новые российские проекты пересмотра основного вопроса философии. Г. В. Андрейченко, Г. В. Грачев в учебнике под названием «Философия» выводят основной вопрос философии из «фундаментальной мировоззренческой проблемы». Это верное направление мысли забывает, что само соотношение духа и тела и есть фундаментальная мировоззренческая проблема, а значит, основной вопрос философии.

Тем не менее авторы пишут: «Философско-теоретической трансформацией фундаментальной мировоззренческой проблемы является основной вопрос философии, в котором отношение «человек – мир» преобразуется в отношение «дух – тело», «сознание – природа», «мышление – бытие». То или иное решение этого вопроса образует основу философского учения. В истории философии прослеживаются несколько вариантов решения проблемы соотношения

материального и духовного, выступающей в качестве первой стороны основного вопроса философии. Однако все они являются либо монистическими (исходящими из признания одного начала мира), либо дуалистическими (исходящими из признания двух начал мира). Да и философский монизм неоднороден. На протяжении существования философского знания он выступал как материализм и как идеализм в двух его разновидностях: объективный и субъективный. Материализм исходит из признания первичности материального начала. Идеализм первичным, определяющим объявляет духовное. Однако идеалисты расходятся в его толковании» [1]. Но у тех же авторов в другом учебнике «История философии: Учебник для вузов» нет ни слова об основном вопросе философии [2].

Интересно, что и в самом массовом учебнике философии А. Г. Спиркина не говорится об основном вопросе философии, и вскользь сообщается, что оказывается есть некий вопрос: «В зависимости от того, как решается вопрос о соотношении духа и материи, мировоззрение может быть идеалистическим или материалистическим, религиозным или атеистическим» [3].

И далее объявляется позиция автора. Она антиматериалистична! Автор говорит: «Материализм есть философское воззрение, признающее субстанцией, сущностной основой бытия материю. Согласно материализму, мир есть движущаяся материя. Духовное же начало, сознание есть свойство высокоорганизованной материи – мозга. Идеализм есть философское мировоззрение, согласно которому истинное бытие принадлежит не материи, а духовному началу – разуму, воле. Автор этой книги исходит из того, что материальное и духовное - это совечно единое сущее. Вне этого принципа мы не можем, понять смысл сущего, его регулятивные принципы, объективную целесообразность и гармонию в мироздании. В рамках только материализма мы в принципе не в состоянии ответить на вопрос: кто в универсуме так мудро формообразует все и вся и осуществляет регулятивную функцию. Материализм несовместим с признанием объективной целесообразности в мире, а это неоспоримый факт в бытии сущего» [3]. И далее идет длительное рассуждение о мировоззрении и ценностных ориентациях. Но дело уже сделано – марксист отрекся от материализма в самом начале массового вузовского учебника! И ценностные ориентации стали рыночными. Эти ориентации и есть блага, к которым человек стремится.

Об ориентациях говорится: «О ценностных ориентациях. Под ценностными ориентациями имеется в виду система материальных и духовных благ, которые человек и общество признают как повелевающую силу над собой, определяющую помыслы, поступки и взаимоотношения людей. Эта ориентация выражается и в практическом отношении людей к этим ценностям. Определить

действительный стержень ценностных ориентации в человеке, выявить его подлинную духовную сердцевину - значит узнать о нем нечто сущностное, после чего становится понятным очень многое в его помыслах, поведенческих актах, поступках. При этом ценностные ориентации складываются у человека в раннем детстве и уже тогда они дают о себе знать в поведении индивидуума. Нет и не было людей, душа которых не была бы преисполнена определенными, иерархически выстроенными ценностными ориентациями.

Всякий предмет, любое событие, вообще все имеет объективную ценность или, если хотите, смысл, значимость, положительную или отрицательную ценность. При этом ценности неравнозначны: они имеют и объективно для нас разную меру значимости» [3].

Автор учебника о философии, которую он определил как науку, плавно переходит к вопросам веры: «Проблема ценностей в составе мировоззрения теснейшим образом связана с такими феноменами духа, как вера, идеалы и убеждения. Вера, утвержденная на глубокой нравственной потребности души, изящно оживленной «теплым дыханием чувств», – один из стержневых устоев духовного мира человека и человечества» [3].

Тематика веры подводит автора к измене науке и марксизму: «нельзя отождествлять веру вообще с религиозной верой. Любой атеист тоже преисполнен веры - в самого себя, в свои убеждения, в своих близких, в то, что мир есть «движущаяся материя, данная нам в ощущениях» [3]. Это сказано против ленинского определения материи. И обоснование измены таково: «Ведь это никто никогда не доказал и никто никогда доказать не сможет, в это можно только верить. Нельзя же учение физики о материи считать исчерпывающим: это лишь грань или срез знания, а не цельная картина всего сущего». Далее естественным становится переход к антикоммунизму: «Или возьмем другой пример. Мы верили в светлое будущее коммунизма. Но разве это – научное знание? Конечно, нет. Это самая настоящая, притом слепая, вера. Мы верили в «гениального вождя и учителя всех народов». Что это, как не мифология, атеистическая религия? Тут только иконы иные, а вера самая настоящая, неистово-злая: это религия идолопоклонства» [3].

Автор-либерал удержался и не сделал последний шаг в сторону вражеского отождествления сталинизма с фашизмом. Но другой шаг в сторону религии делается: «религиозная вера поднимает нравственность и ее мотивы на новую, более величественную высоту. Религиозные побуждения преисполнены утонченными чувствами, которые у настоящего верующего обретают более мягкие тона человечности и добра. Так что благодаря этому, красивой фантазии и упоительной силе духовного искусства (прежде всего музыки, вокала, живописи, иконописи), холодный разум как бы растопляется в солнечных лучах

божественной благодати, несущей умиротворение и радость бытия» [3]. Мы прибыли к точке омега, где философия растапливается в богословии.

Первый русский марксист Г. В. Плеханов в работе «Предисловие к книге А. Деборина «Введение в философию диалектического материализма» задал актуальный и сегодня вопрос: «Отчего же идеализм восторжествовал над материализмом, несмотря на очевидные преимущества научного взгляда на природу перед анимистическим? Это объясняется преимущественно двумя причинами. Во-первых, в течение очень долгого времени естествознание подвигалось вперед так медленно, что не могло выбить анимизм изо всех его позиций. Постепенно привыкая смотреть с точки зрения науки на одни области явлений, люди продолжали держаться анимистических объяснений в других гораздо более обширных областях» [4]. Напомним, что гносеологическим источником идеализма оказывается анимизм – веру в духов и богов.

И тут же обнаруживаются второй пункт – социальные корни идеализма и религии. Плеханов сообщал: «Религия освящает нравственность, сложившуюся в данном обществе, а также и все другие его «устои». … Такое освящение данной религией данного общественного порядка делает из нее значительную консервативную силу. Поэтому ею очень дорожат все консерваторы. И если класс, господствующий в данном обществе, выдвигает из своей среды людей, занимающихся вопросами теории вообще и вопросами философии в частности, то эти люди, наверно, будут заклятыми врагами такого философского учения, которое, распространяя понятие естественной законосообразности на все миропонимание, подрывает самую основу религиозных верований» [4].

Между работой Г. В. Плеханова (конец 1915 г.) и современными философскими поисками ученых в направлении перехода на идеалистические позиции прошло более столетия. Поиски продолжаются обычно в буржуазном обществе. При социализме такое представить было невозможно. Тем не менее дело идеализма, как мы видели, исторически обречено. Дело его безнадежно. Как безнадежна и судьба антагонистического развития и существования эксплуататорского общества.

Однако пока многие философы-материалисты и ученые-естествоиспытатели на деле оказываются идеалистами. Российские философ и биолог О. Б. Шустова, Г. Н. Сидоров в статье «Современные особенности материализма и идеализма в науке и обществе» пишут, что: «Существует мнение, что многие современные философы, не называющие себя материалистами, в конечном итоге, якобы приходят к материалистическим принципам. Однако, при ближайшем рассмотрении вопроса, всё оказывается с точностью до наоборот. Многие ученые, причисляющие себя к материалистам, в пылу философской полемики сдают материалистические позиции и оказываются

пантеистами, деистами, дуалистами, язычниками, приверженцами «внеземного разума» и т.д.» [1]. Этот философский скандал еще надлежит рассмотреть на фоне провала попыток российского вхождения в западную цивилизацию, когда в философии на западный либеральный манер вместо понятия материализм стали стыдливо использовать термины «натурализм» и «реализм». Многие философы-западники сочли это реакцией на 70-летнее господство марксизма в общественном сознании, и тем самым перепутали божий дар с яичницей.

Повторяется ситуация с богоискательством и богостроительством в начале XX в. Ленин писал Горькому о борьбе против богоискателей в партии: «Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый черт отличается от черта синего» [5]. Современные философы России в псевдоноваторских работах создают такую картину науки, в которой происходит сближение материализма и идеализма на почве рациональности. Это конечно, невозможно. Тем не менее они испытывают такие иллюзии.

Не воинствующие материалисты биолог и философ О. Б. Шустова, Г. Н. Сидоров пишут: «В настоящее время кризис между научным и религиозным мировоззрением углубился, поскольку происходит борьба за монополию в интеллектуально-духовной сфере. В противоположность этому между материализмом и идеализмом наблюдаются явные тенденции к сближению, поскольку стало ясно, что как материализм, так и идеализм могут сочетаться с рационализмом. Это ведет к тому, что в истории философии интерес к построению прямой логической аргументации исходных принципов материализма и идеализма все больше угасает» [6]. Вот какие конструкты и мыслительные симулякры создает отказ от научного мировоззрения, что неизбежно в условиях духовного засилия либеральной идеологии в общественном сознании.

Список использованной литературы

1. Андрейченко Г. В., Грачев Г. В. Философия: учебник. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 245 с.

2. История философии: учебник для вузов / под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова и Д. В. Бугая. М.: Академический Проект, 2005. 680 с. («Фундаментальный учебник»).

3. Спиркин А. Г. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2006. 736 с.

4. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5-ти т. М.: ГИПЛ, 1957. Т. III. 784 с.

5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1969. Т. 29. 782 с.

6. Сидоров Г. Н., Шустова О. Б. Об основном вопросе философии, об информации и о разделении ученых и философов на эмпириков, идеалистов, богословов, креационистов, агностиков и атеистов // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. № 1. С. 1-18.

УДК 304.5

С. Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

СТРАННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Аннотация

Идеалистический материализм как концепция будущей философии возникает из предположения, что советский диалектический материализм вследствие своего господствующего положения в обществе лишился партнеров по диалогу как серьезных критиков. Такое положение называется странным. Существование такой странной дисциплины в качестве учебной сохраняло за ним статус философии и тем самым побуждало к поиску смысла жизни. Либеральные противники социализма определяли марксизм как псевдорелигию идеократической империи, а то, что философия не стала расцветать после краха идеократии повергла антикоммунистов в изумление. В результате было предложено вывести понятие материи из диалектического материализма и оставить его в состоянии идеалистического материализма. Вторым проектом было создание гибридной дисциплины политософии.

Ключевые слова: идеалистический материализм, диалектический материализм, странное положение, статус философии, смысл жизни, марксизм, псевдорелигия, идеократическая империя, философия, понятие материи, политософия.

«Странную войну» мы встречали в истории XX в. Это когда, по выражению Сталина, «то ли воюют, то ли в карты играют», но в любой момент могут помириться. Но впервые встречаем определение формы общественного сознания, находящейся в странном положении. Профессор А. В. Павлов пришел к этой формулировке, когда в дискуссионной статье с парадоксальным названием «Идеалистический материализм» пишет о странном положении диалектического материализма: «Диалектический материализм много лет находится в странном положении, уже при Советской власти ему стало не с кем даже поговорить. Философия существует только в диалоге, но в XX веке, лишившись легальной философской оппозиции, советский диалектический материализм с нею лишился и партнеров по диалогу – вдумчивых и серьезных критиков» [1].

Мы понимаем абстрактную либеральную схему автора, который вообразил себе, насколько тяжело было диалектическому материализму находиться в

одиночестве, будучи господствующей философией советского общества. Автор полагает, что диалектический материализм в этом положении выродился в схоластику, поскольку находился под тотальным контролем советской власти, и тем самым он превратился в идеологию. Схоластический и идеологический характер диалектического материализма нанес двойной удар по философии – возникло представление, что любой бездарь может легко ее преподавать, а все, кто изучал философию, получали прививку ее неприятия и отторжения. Такое представление либерального интеллигента не имеет отношения к действительности, поскольку отражает идеалистическую конструкцию общественной жизни, как раз и внедряемую партаппаратчиками в периоды оттепели и застоя. Понятно, что автор вынужден был преподавать только диалектический материализм и только мог предполагать, что существуют альтернативные философские взгляды. Носители этих взглядов в СССР были вынуждены прятаться от всесильного ока партийной цензуры. Всю эту картину автор называет странным положением диалектического материализма, когда существование такой дисциплины в качестве учебной внешне сохраняло за ним статус философии и тем самым побуждало к поиску смысла жизни.

Наш друг Павлов по студенческой жизни Свердловске изложил свои старые взгляды 60 гг., когда главной бедой диалектического материализма он называл его монопольное положение в обществе. В таком положении диалектический материализм оказался вследствие партийного политического контроля. Другой наш однокурсник тех лет Г.Э. Бурбулис занимал позицию фрондирующего, но не диссидентствующее советского интеллектуала левого плана. Правый Павлов и левый Бурбулис считали нашу государственность идеократической, а в период перестройки и реформы они поменялись местами.

Уже после уничтожения Советского Союза Бурбулис определял марксизм как псевдорелигию идеократической империи: «Почему марксизм-ленинизм выступал как псевдорелигия XX века? Именно по законам тоталитарного и репрессивного механизма верования и культивирования этой веры мы пережили в действительности глобальную антропологическую катастрофу в истории не только нашей страны, но и всего человечества» [2]. То обстоятельство, что философия не стала расцветать после краха идеократии повергла единомышленников в изумление. Павлов, сокрушаясь, пишет: «Казалось бы, после распада СССР освободившийся от этого контроля диамат должен был воспарить духом, но этого странным образом не происходит. Сохранилось давление на философию уже со стороны сложившегося за полсотни лет философского сообщества, сохранились «старые кадры» университетских кафедр, где в основном и существовала философия, появились министерские ФГОСы, в которых, хоть и в облегченной форме, но воспроизводятся требования

выставлять на лекции и на обсуждение по-советски единообразные темы, причем позаимствованные из советских программ, а студентам – экзамены сдавать, в том числе и министерские ФЭПО» [1]. В этот список автор заносит и политику подбора кадров на кафедре из числа своих людей, в том числе работников местных администраций.

Пишет это университетский профессор, который познал горечь преподавательского хлеба в квазибуржуазном обществе. Профессор, который утратил свободу творчества, и наблюдает своих конкурентов в идейной сфере. Далее он пишет: «И вместе с этим, осмелюсь утверждать: как показывает история, сохраняет свою культуру и исторически развивается только тот народ, в котором есть философия, и в котором она не подменяется ни эзотерикой, ни политической, ни церковной, ни националистической идеологией» [1]. Тут перемешиваются советские и российские интенции и интересы автора, который в 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Основные закономерности становления социальной подсистемы при освоении новых территорий в условиях социализма», а в постсоветском 1994 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Индивидуальное постижение действительности как философская тема». Разрыв тематики интересен и не носит личностный характер. Он социален и показывает движение от коллектива к индивидуальности.

Бывший госсекретарь новой России демократического выбора занялся в сфере общественного сознания гибридом философии и политологии, названном им политософия. В мемориальной аудитории показывают фильмы о пути основателя политософии, забывая, что действия фигуранта привели не только к уничтожению социализма, но и самого университета.

Другой отрицатель диалектического материализма Павлов, призывая на помощь философию, апеллирует к науке. Философия, говорит он, нужна науке при всей своей субъективности. Автор использует многостороннюю аргументацию – наука исходит из опыта, обрабатывать всю сумму опыта может философия, кризис науки требует обращения к философии, а философия способна выдвинуть сразу 50 идей. И вот почему пятьдесят идей: «Наука так или иначе опирается на опыт. Когда появляются принципиально новые проблемы, опыта попросту нет, либо он крайне недостаточен из-за неопределенности и неустойчивости предметной области, из-за недостаточного для обработки и обобщения числа фактов. Тогда науке и приходится обращаться к философии … Пятьдесят идей, это конечное число, каждую из них легко превратить в научную гипотезу и проверить, та, которая подтвердится, становится основой будущей научной картины мира» [1]. Крик отчаяния от бывшего советского, но

немарксистского философа, который желает вновь, как при социализме направлять движение науки «строго в одну сторону»!

Диалектический материализм как единственно верное учение исчез, а его влияние осталось и потому следует обращаться к философии: «Обращение к философии диктуется еще и тем обстоятельством, что, сознавая ее необходимость, сегодняшнее гуманитарное образование в России, тем не менее, по-прежнему исходит не из современного состояния философии, а из советского диалектического материализма. А он лишь частично приспособлен для того, чтобы выступать методологией и то, главным образом, позитивного познания. Традиционный диалектический материализм СССР даже в естествознании справляется сегодня не во всех областях. И тем более, он не пригоден в социальных и гуманитарных науках. В нем попросту нет необходимого инструментария, например, понятий «разум», «рациональность», «воля», «свобода». Точнее, они рассматриваются, но, по преимуществу, в контексте т.н. «зарубежной философии» [1]. Интересно следующее положение: «Материалистической же позицией, классовым подходом, теорией формации и законом единства и борьбы противоположностей в советской трактовке, основополагающими для унаследованного нами диалектического материализма, многое не объясняется» [1]. Эти утверждения, однако, являются базовыми для исторического материализма, которым автор не овладел в свое время в полной мере по причине своего академического отпуска - пропуска года обучения. А также по причине презрительного отношения тогдашних студентов-философов к истмату и научному коммунизму.

Забавно современное пояснение, как возникает философия в повседневной жизни. Напоминает тезис А. Грамши о том, что каждый человек-философ. В третьем томе «Тюремных тетрадей» в самом начале есть несколько предварительных замечаний, которые представляют интерес для любого философа и любого изучающего философию студента. А. Грамши в фашистской тюрьме писал о стихийной философии всех людей: «Нужно разбить широко распространенный предрассудок, что философия представляет собой нечто очень трудное, потому-де, что это такая интеллектуальная деятельность, которая свойственна лишь определенной категории ученых-специалистов, или, иначе говоря, профессиональных философов, систематически работающих в этой области. Для этого нужно предварительно доказать, что все люди - «философы», определив границы и особенности этой «стихийной философии», свойственной «всему миру»… [3].

Следует процитировать и выводы А. Грамши из обнаруженного факта массового философствования. Выводы о том, какое мышление следует предпочесть: «Доказав, что философами являются все, каждый на свой лад,

бессознательно, потому что в самом минимальном проявлении любой интеллектуальной деятельности, в «языке», уже заключено определенное мировоззрение … ответим на вопрос: какой способ мышления предпочтительнее. … можно предпочесть и другой способ мышления, выработать посредством сознательного и критического мышления собственное мировоззрение и таким образом выбрать в результате напряженной работы мозга собственную сферу деятельности, принимать деятельное участие в свершении мировой истории, быть руководителем самого себя, а не ждать пассивно и покорно, пока окружающий мир сформирует твою личность» [3]. Кажется, что Грамши заранее на все ответил хорошему ревизионисту Павлову.

Павлов говорит нечто схожее, но не совпадающее: «Когда человек разумно мыслит, он поневоле философствует. Происходит это потому, что человек – существо, занятое каким-нибудь делом. Для того чтобы действовать, необходимо знать: что, как, зачем делать. Философия представляет собою ту сферу разума, какая выдвигает именно эти конструктивные для деятельности идеи и позволяет понимать абстрактные знания. В обыденных делах профессиональная философия не нужна, там достаточно житейского философствования» [1]. Между тем примечания А. Грамши имеет смысл кратко или конспективно представить читателю: 1. «По своему мировоззрению человек всегда принадлежит к определенной группировке…» [3], 2. «Нельзя отделить философию от истории философии и культуру от истории культуры» [3], 3. «по языку можно судить о большей или меньшей сложности мировоззрения говорящего» [3], 4. «Создавать новую культуру означает не только делать в одиночку «оригинальные» открытия…» [3].

Пользовался ли уничтожитель СССР Б.Н. Ельцин философией в указанном выше смысле, когда в школьные годы строил баню? Нет. А его дед использовал философские принципы, когда ставил задачу строительства [4]. Иначе говоря, при постановке задачи нужна философия, а не при ее исполнении. Маркс в первом томе «Капитала», в главе 5 «Процесс труда и процесс увеличения стоимости» писал, чем человек отличается от пчелы: «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально» [5].

А Павлов в ужасе от интерпретации фактов в гуманитарных науках, которую нельзя провести без философии: «философская идея очерчивает горизонт интерпретации, то есть, пространство, в рамках которого существуют взаимосвязанные друг с другом научные знания» [1]. Оказывается, один и тот же факт может интерпретироваться по-разному и любопытен подбор примеров, для

которых нужна философия. Автор запутался и не может понять их смысл: «является ли Октябрьская социалистическая революция продолжением Февральской, является ли она самостоятельной революцией или это вообще контрреволюционный переворот? Что такое 90-е гг. XX в. для России: время формирования основ буржуазного строя, демократии и среднего класса или это время должно было завершиться неизбежным распадом страны?» [1].

Он запутался и нас запутал, полагая, что ответ на эти вопросы носят оценочный характер и зависят от философии, которая выражает субъективность или точку зрения. Единственный выход он находит в отделении диалектического материализма от его советской оболочки. Вспоминается тезис Энгельса об отделении рационального зерна диалектики от идеалистической шелухи гегельянства. А что здесь отделяется?

Для начала автор различает классический диалектический материализм и его упрощённое советское обличие. Павлов приходит к выводу, что основой диалектического материализма является материя, но как она определяется? И тут «опять за рыбу деньги». Опять сообщается, что есть два диалектико-материалистических определения материи, и они отличаются друг от друга.

Даются определения Энгельса «материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие» [6]. И из книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности». Автор обнаруживает, что «Обе трактовки материи в развитом виде не очень противоречат друг другу. Ф. Энгельс всегда подчеркивал объективность материи и чувственную воспринимаемость ее проявлений, а В. И. Ленин хорошо знал сочинения Ф. Энгельса, вышедшие к его времени. Но дьявол, как известно, прячется в деталях. Советский диамат пошел больше за Лениным, чем за Энгельсом. Дьявольские же детали скрываются в акцентах обоих определений» [1]. Философ выявил дьявола. Это не значит, что диамат стал дьявольским изобретением, а значит только, что советские студенты-марксисты с годами стали антикоммунистами и ревизионистами. Вот где дьявольщина! Мы еще обратимся к этой вовсе не неожиданной трансформации личности и мировоззрения.

Все они не дочитали и не поняли ни Энгельса, ни Ленина. Энгельс писал больше и совсем не то, что выбрал у него Павлов: «ведь нам говорят, что мы не знаем также и того, что такое материя и движение! Разумеется, не знаем, ибо материю как таковую и движение как таковое никто еще не видел и не испытал каким-нибудь иным чувственным образом; люди имеют дело только с различными реально существующими веществами и формами движения. Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие; движение как таковое есть не что иное, как

совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения; такие слова, как «материя» и «движение», суть не более, как *сокращения*, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей. Поэтому материю и движение можно познать лишь путем изучения отдельных веществ и отдельных форм движения; и поскольку мы познаём последние, постольку мы познаём также и материю и движение как таковые» [6]. Вот полная мысль, а работать надо с полнотой мысли в ее истории.

Список использованной литературы

1. Павлов А. В. Идеалистический материализм // Социум и власть. 2014. № 2. С. 120-128.

2. Диалог Андрея Медушевского и Геннадия Бурбулиса. Конституция России: извилистый путь познания. О причинах крушения СССР и становлении новой России // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2015. № 4. С. 101-116.

3. Грамши А. Тюремные тетради. Т. 3. М.: Иностранная литература, 1959. 571 с.

4. Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 191 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. М.: ГИПЛ, 1961. Т. 20. 827 с.

6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1968. Т. 18. 525 с.

УДК 379.85

А. В. Новосёлова
студентка,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
А. В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
В. Н. Синько
старший преподаватель,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ «ПО ОДЕЖКЕ ВСТРЕЧАЮТ: ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ СИБИРСКИЙ КОСТЮМ (ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ)»

Аннотация

Этнографический туризм в современное время становится все более популярным, что обусловлено растущим интересом людей к культурно-духовному наследию различных народов, их истории, языку, фольклору, обрядам, национальным костюмам, аутентичной кухне.

Историю народа можно проследить через его традиции, обычаи, обряды, а также через знакомство с традиционным народным костюмом.

Для разработки этнографической экскурсии, проводимой на территории Омской области, авторы изучили историю русского народного костюма Омского Прииртышья в различных источниках; проанализировали особенности одежды жителей Шипуновского сельского поселения Крутинского района Омской области начала XX в. на основе воспоминаний местных жителей.

Ключевые слова: сельский туризм, этнографический туризм, Омская область, народная культура, история, народный костюм, чалдоны, парочка, сарафаны.

В период глобализации развитие внутреннего туризма в России становится важнейшим звеном в развитии страны [1]. О чем свидетельствуют: появление новых туристских маршрутов (особенно в Сибири, где наблюдается увеличение числа турпоездок более чем на 16%), туристско-рекреационных кластеров,

усиление интереса к нашей стране со стороны зарубежных гостей. За 11 месяцев 2024 г. туристы совершили почти 80 млн поездок по России.

Одним из перспективных направлений внутреннего туризма является сельский туризм. Для трактовки развивающегося на сельских территориях туризма ранее применялось множество определений: сельский туризм, агротуризм, «зеленый туризм», «мягкий туризм», «дачный туризм», «курорт под крышей», фермерский, крестьянский, деревенский, туризм в сельской местности, агроэкотуризм, этноагротуризм, альтернативный [2].

Сегодня согласно дополнениям к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (введенным в 2021 г.) «под сельским туризмом понимается посещение сельской местности и малых городов с численностью населения до 30 тысяч человек для отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни и обычаям народов РФ, ознакомления с культурными объектами и с деятельностью аграриев» [3].

На базе растущего интереса людей к культурно-духовному наследию различных народов, их истории, языку, фольклору, обрядам, национальным костюмам, аутентичной кухне сегодня популярным становится этнографический туризм. Ч. Б. Сундуев, Л. В. Хышиктуева считают, что благодаря этническому туризму человек получает возможность увидеть традиционные жилищные и хозяйственные постройки, местных жителей в национальной одежде, а также принять участие в традиционных праздниках, попробовать блюда национальной кухни и купить в качестве сувениров предметы традиционного быта [4]. Возрождение традиционных производств и хозяйственных укладов, положительные изменения в природопользовании, местных ландшафтах, социально-культурном облике локальных сообществ сами по себе могут стать факторами экономического роста и привести к качественным переменам в жизнедеятельности людей на этих территориях.

И. Ю. Филимонова предлагает выделить подвид этнотуризма – этноагротуризм, в основе которого лежит агротуризм [5, с. 98]. Отличие агротуризма от этноагротуризма определяется наличием в последнем случае этнографической программы.

Мы считаем, что в рамках данного подвида этнотуризма востребованным будет знакомство с каким-либо ремеслом в рамках этнографической экскурсии. По мнению Б. М. Суртаева: «Этнотуризм, являясь природосообразным видом деятельности, при правильной организации стимулирует развитие традиционных промыслов и ремесел и может стать в ближайшие годы одним из источников дохода для местных жителей» [6].

Россия является многонациональной страной с богатейшим культурным наследием. В последние годы в сфере туризма уделяется большое внимание

возрождению традиционной народной культуры благодаря популяризации этнотуров, ориентированных на пропаганду традиционной культуры народов России.

Историю народа можно проследить через его традиции, обычаи, обряды. Но этого будет недостаточно без изучения традиционного народного костюма.

Об интересе к местному народному костюму говорят такие творческие конкурсы, проводимые на территории Сибири, в частности, Омской области, как «Егорий Хоробрый», «Этностиль», «Троицкие смотрины», которые знакомят с традициями в одежде русских, проживающих на территории современных северных районов.

Каким же образом познакомить туристов с самым уязвимым элементом народной культуры, практически исчезнувшим из живого бытования - народным костюмом? Одним из методов решения данной проблемы является реализация этнографической экскурсии «По одежке встречают: традиционный женский сибирский костюм (Омское Прииртышье)» в рамках этноагротура.

С 2022 г. в Омской области реализуется проект Государственного центра народного творчества «Этнокультурный ландшафт Омского Прииртышья», цель которого является представить и популяризировать нематериальное культурное наследие региона. В ходе реализации проекта широкой аудитории была презентована информация об уникальных практиках и носителях традиций со всей территории региона, составлена интерактивная карта «Этнокультурный ландшафт Омского Прииртышья», дающая представление о путях формирования и адаптации в сибирских условиях культурных традиций разных этнографических групп: русских старожилов Сибири (чалдонов, казаков, старообрядцев) и поздних (русских, белорусских и украинских) переселенцев. Проект позволяет вернуть к жизни многие локальные события, ремесла и культурные практики через их продвижение и популяризацию, ввести их в образовательный контент и привлечь внебюджетные инвестиции в сохранение и продвижение культурного наследия на местах.

Для успешной подготовки и проведения этнографической экскурсии «По одежке встречают: традиционный женский сибирский костюм (Омское Прииртышье)», которую возможно организовать в рамках данного проекта, необходимо владеть методикой проектирования и технологией проведения экскурсии.

Проектирование экскурсии должно включать следующие этапы: 1. Выбор темы, формулировка названия, определение цели и задач. 2. Составление библиографического списка и изучение литературы по теме. 3. Отбор и изучение экскурсионных объектов. 4. Составление маршрута экскурсии. 5. Обход маршрута с целью уточнения трассы движения, места расположения

экскурсионных объектов. 6. Подготовка контрольного текста экскурсии. 7. Комплектование «портфеля экскурсовода». 8. Выбор методических приемов, которые подразделяются на приемы показа, рассказа и движения. 9. Определение техники ведения экскурсии (организационные вопросы экскурсионного процесса). 10. Составление технологической карты (методической разработки).

Принципы проектирования экскурсии мы учитывали при разработке нашего экскурсионного продукта.

Разработка этнографической экскурсии – довольно непростой процесс, требующий творческих способностей у организаторов, экскурсоводов. Тема экскурсии должна быть обусловлена запросами туристов, а также определяться возможностями региона.

Кроме обязательной разработки маршрута экскурсии, контрольного текста, технологической карты, портфеля экскурсовода, который в случае нашей экскурсии будет включать географические карты, аудиозаписи воспоминаний коренных жителей, народных песен, копии фотографий и др., важным элементом является подготовительный этап.

В данной статье рассмотрим один из этапов многоступенчатого процесса подготовки экскурсии – подготовительную работу, которая заключается в подборе материала и его изучение.

Мы провели анализ архивных, краеведческих и справочных материалов, касающихся истории заселения этнографического состава населения переселенцев края, что влияло на особенности традиционной русской одежды жителей Западной Сибири. Изучили данные этнографических экспедиций по истории русского народного костюма Омского Прииртышья, воспоминания жителей.

Одна из территориальных групп населения Западной Сибири – это русские Среднего Прииртышья (территория современной Омской области).

Вытянутая с юга на север территория Омской области охватывает различные климатические и природно-географические зоны. В заселении этих мест с конца XVI в. приняли участие выходцы практически из всех губерний России. На формирование русского населения оказали влияние переселение государственных крестьян и ремесленников, строительство укрепленных линий Сибирского казачьего войска, политическая ссылка, строительство Московско-Сибирского тракта и Западно-Сибирской железной дороги, внутренние сибирские миграционные процессы, освоение целинных и залежных земель

Территория Омского Прииртышья активно осваивалась с XVIII в. В зависимости от времени переселения и длительности проживания все русское население Сибири делилось на две группы: старожилы, называвшие себя: сибиряки, чалдоны, родчие, тутошние, казаки, кержаки, староверы, раскольники

и прочее, и переселенцы, которых называли: новоселы, российские/расейские/расея, самоходы, кацапы, хохлы, колтучаны, лапотоны/лапотники, поселенщики, целинники и прочее. Крутинский район, в основном, заселяли коренные сибиряки, потомки переселенцев из европейской части России в XVIII в.

На западе Омской области расположен районный поселок Крутинка. Основу населения Крутинской волости составляли коренные сибиряки, переселившиеся из европейской части России в XVIII в. Население делилось на чалдонов и староверов.

Народный костюм второй половины XIX - начала XX в. русских старожилов юга Западной Сибири имеет региональную специфику. Среди русских старожилов Сибири - чалдонов особенно распространен женский костюмный комплекс, состоявший из рубахи и юбки, называвшийся сибирской парой.

Рассмотрим костюм парочку. В Сибири шили бористые юбки из трех-четырех (до двенадцати) прямых полотен ткани. По низу юбка украшалась оборками. По рассказам коренной чалдонки из с. Усть-Ишим Омской области носили домотканные юбки в клеточку, называемые пестрядь.

Кофты, носимые навыпуск, застегивались спереди или сзади. Особенности кроя кофты: с плечевыми швами и/или кокеткой, отложным воротником и застежкой спереди или сзади; или заправляли в юбки (в этом случае кофты могли быть на кокетке или без, с воротником-стойкой и застежкой сзади). Ворот вырезался «под горлышко» и мог укладываться мелкими складками. Встречаются и другие варианты ворота: мог обшиваться полоской ткани – «голошейки» или стоячий воротничок (рис. 1).

Кофты отличались внешним видом: приталенные (обтяжные) и наоборот – не приталенные; с кокеткой. Часто грудку украшали кружевом, полосками из основной ткани, или использовали отделку лентами. Рукава была длинные до запястья или составляли ¾ длины. Рукава рубах на кокетке чаще кроились кошеными. Здесь были следующие различия по крою рукава: втачные длинные, слегка суживающиеся книзу; скошены к кистям рук; немного кошеные, втачные, присборенные у плеча, оканчиваются у запястья широкими манжетами с застежкой на пуговицы; с широкими рукавами на манжетах [7].

Омская область многонациональна. На ее территории функционируют национально-культурные центры большинства национальностей, проживающих в данном регионе. Их деятельность очень насыщена, разнообразна и органично вписывается в область государственного регулирования туристской индустрии [8].

Рис. 1. Девушки в парочках. Фото из семейного альбома. ПМА. 1999 г.

В Крутинском районе существует Центр традиционной культуры «Русский уклад» (Крутинский район, р.п. Крутинка, ул. Ленина, д. 16). Задачами Центра являются актуализация народных традиций и осуществление в современных условиях преемственной связи поколений. «Русский уклад» может быть включен в маршрут этнографической экскурсии.

Сотрудники центра проводят большую работу по сохранению и развитию русской традиционной культуры: здесь организуют разнообразные мастер-классы, «молодецкие забавы», девичьи гадания, посиделки. Центр поддерживает народные традиции и промыслы. Организуются выставки для демонстрации изделий из бересты или ивовых прутьев, традиционных национальных костюмов.

Для изучения женского костюма жительниц Крутинского района авторы познакомились с материалами, собранными в ходе экспедиций Сибирского культурного центра. Большой интерес вызвало описание традиционного костюма жительниц села Мысы и деревни Заозерной Крутинского района по воспоминаниям А. М. Долгушиной, семья которой придерживалась старообрядческих традиций. В описании видим, что «носили сарафаны с тоненькими лямочками. Сарафан был пропускной до полу без складок с двумя уборками. Пояса были в «бутылку», вязанные с кистями. Рубахи были с косым

воротом. Ворот вышивали крестом, черными да красными нитками, околотки были вышиты. На голове замужние женщины носили какойки» [9].

Изучив теоретический материал, опросив местных жителей, был создан образ женского костюма, который будут изготавливать на мастер-классах в ходе экскурсии туристы. В создании образа необходимо учитывать особенности местной народной одежды. При создании своей модели авторы могут вносить авторские элементы: украсить кокетку, рукава декоративными полосками, в цвет ткани юбки. Важным моментом является выбор натуральных тканей для пошива костюма, достоинства которых заключаются в гипоаллергенности, воздухопроницаемости, износостойкости (лен, вискоза).

При изготовлении изделия не происходит загрязнение окружающей среды; практически безотходное производство, оставшиеся материалы можно использовать в изготовлении других изделий; ткань в процессе эксплуатации не оказывает вредного влияния на организм человека.

Один из авторов статьи Новосёлова А. В. создала модель – прототип женского костюма чалдонов, который передала на хранение в Крутинский историко-краеведческий музей (Крутинский р-н., р.п. Крутинка, ул. Ленина, д. 12). Данный музей тоже будет являться одним из туристских объектов этнографической экскурсии.

Сибирь уникальна в своем роде, поскольку это место компактного проживания этносов. Здесь созданы условия для сохранения национальных традиций, языка, обычаев, народного творчества. Омская область обладает большими ресурсами для продвижения этнографического туризма, который может стать основой для формирования брендов региона. Этнотуризм способен стимулировать строительство инфраструктуры сельских территорий, создавать новые рабочие места.

Этнографические ресурсы являются инструментами популяризации региона посредством оживления традиций и обычаев народов: участие туристов в мастер-классах по созданию традиционных народных костюмов способствует активному творческому постижению, приближению, вхождению элементов традиционной культуры в современное общество.

Список использованной литературы

1. Монич Е. В. Перспективы развития внутреннего туризма в России // Вестник магистратуры. 2021. № 5. С. 68-72.

2. Сарафанова А. Г. Сельский и агротуризм: подходы к определению // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14, № 1. С. 100-108.

3. Федеральный закон от 14 октября 2024 г. № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 3^1 Федерального закона «Об основах туристской

деятельности в Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51184.

4. Сундуев Ч. Б. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2009. № 4. С. 53-56.

5. Филимонова И. Ю. Этнокультурное разнообразие и перспективы этнотуризма в Оренбургской области // Псковский регионологический журнал. 2010. № 10. С. 97-99.

6. Суртаев Б. М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия // Вестник угроведения. 2012. № 1. С. 178-182.

7. Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири: (конец XIX – первая половина XX века) // Федеральное агентство научной организаций, Институт археологии и этнографии СО РАН; Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный университет. Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 2015. 296 с.

8. Смагулов Б. К. Государственное регулирование туристской индустрии: учебное пособие. Омск: Омский государственный институт сервиса. 2012. 123 с.

9. Певческое искусство Александры Марковны Долгушиной и Екатерины Ивановны Терлеевой (с. Крутинка Крутинского района Омской области). Государственный центр народного творчества Омской области. URL: https://omsk-gcnt.ru/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie/pevcheskoe-iskusstvo-aleksandry-markovny-dolgushinoy-i-ekateriny-ivanovny-terleevoy-s-krutinka-kruti/.

УДК 656.029

Ю. К. Серкова
студентка,
Сибирский государственный
университет путей сообщения
г. Новосибирск,
И. В. Мжельская
кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский государственный
университет путей сообщения
г. Новосибирск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРНОЛЫЖНОГО КУРОРТА ШЕРЕГЕШ

Аннотация
Рассмотрены перспективы развития транспортной инфраструктуры горнолыжного курорта Шерегеш. Ограниченная транспортная доступность горнолыжного курорта Шерегеш сдерживает его развитие. Создание современной транспортной инфраструктуры, в первую очередь, аэропорта, позволит привлечь значительный поток туристов.

Ключевые слова: горнолыжный курорт, туристический потенциал, туристический поток, транспортная инфраструктура, транспортная доступность, аэропортовая инфраструктура, проект строительства аэропорта.

Для России, имеющей уникальные природные ресурсы, развитие собственной туристической базы является одной из приоритетных целей, достижение которой невозможно без создания современной высокоразвитой транспортной инфраструктуры. Одним из самых перспективных мест, с точки зрения развития горнолыжного туризма, является Кемеровская область, в котором находится хорошо известный не только в нашей стране курорт Шерегеш. По показателю «Туристический поток» Кемеровская область – Кузбасс входит в пятерку лидеров по Сибирскому Федеральному округу (СФО) по данным статистики за 2022 г (см. табл. 1) [1].

В настоящее время горнолыжный курорт Шерегеш (ГЛК Шерегеш) имеет ограниченную транспортную доступность. Ближайший крупный город с наличием аэропорта – Новокузнецк находится на удалении 165 км по трассе от ГЛК Шерегеш (время в пути на автомобиле составляет примерно 2 часа 30 мин). Расстояние до других 18 ближайших аэропортов, расположенных в Кемерово,

Барнауле и Новосибирске составляет более 350 км [2]. Поэтому дальнейшее развитие ГЛК Шерегеш невозможно без создания современной транспортной инфраструктуры, в первую очередь, аэропорта класса В, способного принимать и обслуживать все типы современных пассажирских воздушных судов.

Таблица 1

Оценка туристического потока по СФО за 2022 г.

Регион РФ	Значение показателя за год, ед.	Значение, %
Сибирский федеральный округ, в том числе:	11 732 690	100
Новосибирская область	2 909 307	24,8
Красноярский край	2 036 076	17,3
Алтайский край	1883899	16,0
Иркутская область	1370723	11,6
Кемеровская область	1065012	9
Омская область	844496	7,1
Республика Алтай	692489	5,8
Томская область	491083	4,1
Республика Хакасия	363102	3,1
Республика Тыва	76509	0,6

Цель проекта строительства аэропорта Шерегеш – это обеспечение безопасной и комфортной транспортной доступности горнолыжного курорта Шерегеш для жителей большинства регионов Российской Федерации, а также за ее пределами. Реализация проекта позволит привлечь туристические потоки из городов Ближнего и Дальнего Зарубежья и обеспечить эффективное развитие курорта, как ключевого элемента одной из основных доходообразующих отраслей экономики Кемеровской области. Целесообразность реализации проекта обусловлена планами развития ГЛК Шерегеш, которые предусматриваются документами [2]:

– Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года;

– Программа социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2024 года;

– Комплексная программа Кемеровской области – Кузбасса «Развитие спортивно туристического комплекса «Шерегеш» на 2020-2025 годы;

– Стратегия развития курорта «Шерегеш» до 2035 г., разработанная консалтинговым агентством Strategy Partners.

Основой туристического потенциала Кемеровской области является горнолыжный комплекс Шерегеш, который был открыт в 1981 г. С 2000 г. по 2021 г. посещаемость горнолыжного курорта Шерегеш увеличилась до 2 млн 2020-2021 гг.), что говорит о росте его популярности среди горнолыжных курортов РФ. Горнолыжные трассы проложены по склонам горы Зелёная. Гостиничная инфраструктура представлена пятидесятью гостиницами разного класса. В ГЛК Шерегеш значительный снежный покров (до 4 м), что дает возможность обеспечить катание вне трасс. В последние годы активно развивается летний туризм.

Строительство и развитие аэропорта Шерегеш рассматривается в тесной связи с развитием горнолыжного курорта Шерегеш (ГЛК Шерегеш), т.к. эти два проекта являются синергетически взаимосвязанными. Без развития ГЛК и увеличения его посещаемости будет невозможно развитие пассажирских перевозок нового аэропорта. В то же время, без наличия аэропортовой инфраструктуры, обеспечивающей повышение транспортной доступности для целевых сегментов ГЛК Шерегеш, невозможно обеспечить дальнейший рост его посещаемости. Рассматриваемый инвестиционный проект строительства объектов аэропортовой инфраструктуры за счет средств частного инвестора непосредственно связан с проектом строительства аэродромной инфраструктуры, реализуемым за счет федерального бюджета (объекты навигации, взлетно-посадочная полоса, рулежные дорожки).

ГЛК Шерегеш демонстрирует ярко выраженную сезонность, связанную со спросом на услуги зимнего горнолыжного курорта в основной туристический сезон (с ноября по май). В настоящее время показатель туристической посещаемости ГЛК Шерегеш в летний период (май октябрь) оценивается на уровне 80-100 тысяч посещений. Перед Правительством Кузбасса стоит задача сделать горнолыжный курорт круглогодичным. Этому будет способствовать программа социально-экономического развития региона. Летом в ГЛК возможно развитие активного, пассивного и экологического туризма.

По мере развития туристической инфраструктуры, обеспечивающей возможность привлечения туристов в летний период, загруженность аэропорта в летний период будет увеличиваться. В долгосрочной перспективе необходимо довести среднюю загрузку летом до 30-50%, что соответствует мировой практике. Правительством Кемеровской области – Кузбасса в соответствии с поручением Президента Российской Федерации утверждена комплексная программа Кемеровской области – Кузбасса «Развитие спортивно 19 туристического комплекса «Шерегеш» на 2020-2025 гг., предусматривающая строительство аэропорта горнолыжного курорта. Общий объем финансирования реализации комплексной программы составляет 22,539 млрд рублей [3].

Разработана еще одна комплексная программа Кемеровской области – Кузбасса «Развитие спортивно-туристического комплекса «Шерегеш» и горнолыжного комплекса «Танай» на 2020-2030 гг.». Общий объем финансирования реализации комплексной программы составляет 11,852 млрд рублей. В программе запланировано мероприятие по строительству международного аэропортового комплекса горнолыжного курорта «Шерегеш», но объем финансирование не указан, с ссылкой на то, что стоимость будет пересмотрена до 2024 г. [4]. Правительство Кузбасса на июнь 2023 г. оценило стоимость строительства аэропорта в Шерегеше, а также сопутствующей инфраструктуры в 35 млрд рублей. Приблизительная стоимость строительства аэропорта – 20 млрд рублей, сопутствующей инфраструктуры – еще около 15 млрд рублей [5].

Инициатор и основной инвестор разработки проекта строительства международного аэропорта «Шерегеш» – ООО «Новапорт холдинг», являющийся крупнейшей сетью региональных аэропортов на правах ГЧП (государственно-частного партнерства). Проектом предусматривается строительство аэропорта «Шерегеш» с взлетно-посадочной полосой класса «В», обеспечивающего возможность приема и выпуска воздушных судов индекса 5. Основные виды услуг проекта – аэропортовое и наземное обслуживание воздушных судов и пассажиров (туристов), прибывающих на горнолыжный курорт Шерегеш воздушным транспортом.

В соответствии с предварительными планами реализации проекта ввод нового аэропорта в эксплуатацию планируется в 2027-2028 гг. Компанией «Спектрум», как генеральным проектировщиком, были выполнены инженерные изыскания, выбрана площадка для строительства и разработана проектно сметная документация на аэродром, аэровокзальный комплекс и объекты служебно технической территории. Кроме того, в перспективе Шерегеш станет городом. Кроме аэропорта предполагается строительство двух вокзалов: железнодорожного и автомобильного с современной инфраструктурой, включая парковку для машин. Там же будет располагаться нижняя станция нового подъемника, который будет поднимать приезжающих к верхней точке горы Зеленая [5].

Таким образом, строительство аэропорта в Шерегеше является необходимым шагом в развитии туристической отрасли в этом регионе. ГЛК Шерегеш является одним из самых популярных горнолыжных курортов в России и за рубежом, развитие его транспортной инфраструктуры становится все более важным. Аэропорт значительно улучшит транспортную доступность курорта, что привлечет значительный поток туристов в регион и будет способствовать расширению туристического рынка за счет новых сегментов. Строительство

аэропорта в Шерегеше будет способствовать устойчивому развитию туризма в регионе, созданию новых рабочих мест, что в свою очередь приведет к экономическому росту и улучшению качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Туризм. Туристический поток. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm.

2. Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 22 апреля 2020 года № 249 «О комплексной программе Кемеровской области – Кузбасса «Развитие спортивно туристического комплекса «Шерегеш» на 2020-2025. UIRL: https://docs.cntd.ru/document/570745092?ysclid=lojjicm3yg253580364 годы».

3. Комплексная программа Кемеровской области – Кузбасса «Развитие спортивно туристического комплекса «Шерегеш» и горнолыжно-туристического комплекса «Танай» на 2020 – 2030 годы». URL: https://ako.ru/upload/iblock/906/p2ixl0jn3knji3n51zse709ftyw14gbo/3934669.

4. Бизнес-портал «Континент Сибирь Online». URL: https://ksonline.ru/ 498160/stoimost stroitelstva-aeroport-sheregesha-otsenili-v-35-mlrd-rublej/.

5. Проект развития Шерегеша. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm.

УДК 004.8

В. В. Сургаев
аспирант,
Уральский государственный
аграрный университет,
Научный руководитель: **Е. В. Зарубина**
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, которые порождены неопределенностью правового статуса систем искусственного интеллекта в настоящее время. Такие проблемы существуют на сегодняшний день в теории и на практике: субъектность ИИ, юридическая ответственность за действия ИИ, автономность ИИ, интеллектуальная собственность на продукцию ИИ и ряд других. Автор делает вывод о том, что дальнейшее изучение и анализ существующих правовых проблем, связанных с правовым статусом ИИ, разработка эффективных правовых решений в этой области являются важными задачами как для научного сообщества, так и для государства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, модели искусственного интеллекта, правовой статус, правовая неопределенность, права и свободы граждан, информационная безопасность.

Как известно, правовой статус представляет собой «юридическое положение, которое определяет права, обязанности и ограничения конкретного лица, группы лиц или юридического лица в рамках правовой системы» [1]. Ядро правового статуса составляют права и обязанности физического или юридического лица или группы лиц. Кроме того, в структуру правового статуса входят такие элементы, как правовоые принципы, правосубъектность, законные интересы, гражданство, юридическая ответственность и ряд других.

Мы уже отмечали, что актуальной проблемой сегодня является определение и закрепление в нормативных актах правового статуса искусственного интеллекта, что связано с прорывным развитием ИИ и его проникновением во все сферы жизни общества. В нашей стране и за рубежом сегодня отсутствует четкое определение и нормативное закрепление правового статуса ИИ, что

порождает целый ряд проблем в сфере применения моделей ИИ и продуктов их деятельности.

Выделим и кратко проанализируем основные из этих проблем.

1. Правовая неопределенность для бизнеса и инвесторов: инновационные компании, разрабатывающие и внедряющие решения на основе ИИ, сталкиваются с неопределенностью в отношении применимого права, ответственности за возможные ошибки и нарушения, защиты интеллектуальной собственности. Это отпугивает инвесторов и препятствует развитию рынка ИИ.

Прежде всего, правовая неопределённость в отношении ИИ создаёт атмосферу риска и неуверенности, которая сдерживает инновации и ограничивает инвестиции в эту перспективную область. Для решения этой проблемы необходимо разработать чёткие и понятные правовые нормы, регулирующие разработку, внедрение и использование ИИ-технологий []. Это позволит создать благоприятную среду для бизнеса и инвесторов, стимулировать инновации и раскрыть экономический потенциал ИИ.

2. Риски для прав и свобод граждан: использование ИИ в различных сферах, таких как здравоохранение, образование, финансы, государственное управление, может привести к нарушению прав и свобод граждан, в частности права на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных, справедливое и недискриминационное принятие решений. Отсутствие четких правовых норм не позволяет эффективно защищать эти права.

Например, ИИ-системы, собирающие и анализирующие огромные объемы персональных данных, могут использоваться для несанкционированной слежки за гражданами, профилирования и дискриминации. Отсутствие четких правил сбора, хранения и обработки персональных данных может привести к злоупотреблениям со стороны государства и частных компаний. Например, системы распознавания лиц могут использоваться для слежки за людьми в общественных местах без их согласия, а алгоритмы, анализирующие данные о поведении в интернете, могут использоваться для дискриминации при предоставлении кредитов, страховок или приеме на работу.

Алгоритмы ИИ, используемые в социальных сетях и поисковых системах, могут подвергать контент цензуре, ограничивать доступ к информации и манипулировать общественным мнением. Отсутствие прозрачности в работе этих алгоритмов и механизмов обжалования решений может привести к нарушению свободы выражения мнений и права на получение информации. Например, алгоритмы могут блокировать или удалять сообщения, критикующие правительство или корпорации, или продвигать определенные политические взгляды в ущерб другим.

Кроме того, ИИ-системы, обучаемые на предвзятых данных, могут воспроизводить и усиливать существующие стереотипы и дискриминацию в отношении определенных групп населения. Отсутствие механизмов проверки и коррекции предвзятости может привести к несправедливым решениям в таких областях, как образование, здравоохранение, трудоустройство и правосудие. Например, алгоритмы, используемые для отбора кандидатов на работу, могут дискриминировать женщин или представителей этнических меньшинств, а системы оценки рисков в уголовном правосудии могут предвзято относиться к людям с определенным цветом кожи.

В целом, неопределённость правового статуса ИИ создаёт серьёзные риски для прав и свобод граждан. Для защиты этих прав необходимо разработать чёткие и понятные правовые нормы, регулирующие разработку, внедрение и использование ИИ-технологий. Эти нормы должны обеспечивать прозрачность, подотчётность и возможность обжалования решений, принимаемых ИИ-системами. Также важно развивать этические принципы и стандарты использования ИИ, которые учитывали бы интересы всех членов общества.

3. Проблема ответственности за вред, причиненный ИИ: в случае причинения вреда действиями ИИ, например, в результате ошибки беспилотного автомобиля или медицинского диагноза, поставленного системой ИИ, возникает вопрос, кто несет ответственность – разработчик, владелец, пользователь или сам ИИ? Отсутствие четких правил об ответственности затрудняет возмещение ущерба и восстановление нарушенных прав граждан [2, с. 103].

Подчеркнем, что отсутствие четких правил затрудняет привлечение к ответственности, лишает пострадавших компенсации, сдерживает развитие ИИ из-за рисков. Необходима законодательная база, определяющая субъектов ответственности в зависимости от степени их вины и контроля над системами искусственного интеллекта.

4. Угрозы информационной безопасности. Неопределённость правового статуса искусственного интеллекта (ИИ) создаёт серьёзные угрозы информационной безопасности как для личности, так и для общества в целом. Отсутствие чётких правовых рамок и механизмов контроля за разработкой, внедрением и использованием ИИ-технологий открывает возможности для злоупотреблений и преступных действий, направленных на нарушение прав и свобод граждан, а также подрыв основ демократии.

ИИ-системы, в частности генеративные модели, могут использоваться для создания фейковых новостей, дипфейков (реалистичных видео- и аудиозаписей, сфабрикованных с помощью ИИ) и других видов дезинформации, которые могут быть использованы для манипулирования общественным мнением, дискредитации политических оппонентов или разжигания социальной розни [3].

Отсутствие правовых норм, регулирующих создание и распространение такого контента, затрудняет борьбу с дезинформацией и создает риски для демократических процессов. Например, с помощью ИИ можно создать реалистичное видео, на котором политик говорит то, чего он никогда не говорил, и распространить его в социальных сетях накануне выборов, чтобы повлиять на исход голосования. [3].

Отметим, что ИИ-системы могут использоваться для автоматизированного кибершпионажа и кражи персональных данных, коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации. Отсутствие четких правил использования ИИ в сфере кибербезопасности и защиты данных затрудняет обнаружение и предотвращение таких атак. Например, ИИ-алгоритмы могут использоваться для взлома паролей, обхода систем защиты и извлечения данных из баз данных.

ИИ-системы могут использоваться для автоматизации кибератак, делая их более масштабными, сложными и труднообнаруживаемыми. Отсутствие правовых норм, регулирующих разработку и использование ИИ в военных целях, создает риски для национальной безопасности и международной стабильности. Например, ИИ-алгоритмы могут использоваться для автоматического поиска уязвимостей в компьютерных системах и проведения кибератак на критически важную инфраструктуру.

Кроме того, ИИ-системы, собирающие и анализирующие огромные объемы данных о пользователях, могут использоваться для несанкционированной слежки за гражданами и нарушения их права на неприкосновенность частной жизни. Отсутствие четких правил сбора, хранения и обработки персональных данных затрудняет контроль за деятельностью ИИ-систем и создает риски злоупотреблений со стороны государства и частных компаний. Например, системы распознавания лиц могут использоваться для слежки за людьми в общественных местах без их согласия, а алгоритмы, анализирующие данные о поведении в интернете, могут использоваться для профилирования и дискриминации.

Для защиты прав и свобод граждан необходимо разработать чёткие и понятные правовые нормы, регулирующие разработку, внедрение и использование ИИ-технологий. Эти нормы должны обеспечивать прозрачность, подотчётность и возможность обжалования решений, принимаемых ИИ-системами. Также важно развивать этические принципы и стандарты использования ИИ, которые учитывали бы интересы всех членов общества.

5. Проблема защиты интеллектуальной собственности: вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные с использованием ИИ, остаются нерешёнными [4]. Неясно, кто является автором

таких произведений - человек, создавший ИИ, или сам ИИ? Отсутствие чётких правил в этой области затрудняет коммерциализацию разработок на основе ИИ.

Помимо этого, использование искусственного интеллекта порождает целый блок моральных проблем, связанных с автономностью, прозрачностью, справедливостью, ответственностью. Необходимо установить этические принципы и нормы, регулирующие разработку и использование ИИ, чтобы избежать дискриминации, предвзятости, нарушения прав человека. Подчеркнем, что нравственные проблемы и ограничения при использовании моделей искусственного интеллекта и продуктов его деятельности являются предметом специального изучения [5].

Для решения выделенных и иных проблем, которые порождаются неопределенностью правового статуса ИИ, необходимо разработать комплексную систему правового регулирования ИИ, которая учитывала бы интересы всех заинтересованных сторон, стимулировала инновации, обеспечивала защиту прав и свобод граждан и гарантировала безопасность использования ИИ. При этом важно учитывать особенности российской правовой системы и культурные традиции, а также опыт других стран в этой области.

Таким образом, дальнейшее изучение и решение существующих правовых проблем, связанных с правовым статусом ИИ, разработка эффективных правовых решений в этой области являются важными задачами, как для научного сообщества, так и для государства.

Список использованной литературы

1. Суворов А. Правовой статус. URL: https://suvorov.legal/pravovoj-status/.
2. Саяпина Т. С. Некоторые проблемы интерпретации и правового регулирования искусственного интеллекта в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2. С. 101-110.
3. Кузнецов А. В., Самыгин С. И., Радионов М. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. 118 с.
4. Афанасьевская А. В. Правовой статус ИИ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5. С. 88-92.
5. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91-109.

УДК 342.9

К. Р. Трошкова
студентка,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **Н. Н. Симачкова**
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ИНСТИТУТ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация
Институт административного правонарушения играет ключевую роль в системе современного права, так как он охватывает широкий спектр общественных отношений и способствует поддержанию правопорядка в обществе. Изучение истории института административного правонарушения позволяет понять его развитие, выявить недостатки и направить усилия на улучшение законодательства. Целью статьи является всестороннее исследование института административного правонарушения, включая его исторические изменения и современное состояние.

Ключевые слова: институт административного правонарушения, правовая система, административное наказание, общественные отношения, административная ответственность.

Институт административного правонарушения является важной частью современной системы права, оказывая значительное влияние на общество и его участников. Этот институт имеет богатую историю, которая прослеживается через века развития правовых систем различных государств. Сегодняшняя статья посвящена рассмотрению истории административного правонарушения, его основных принципов и понятий, а также тому, как он функционирует в современном мире. С начала формирования государственных структур институт административного правонарушения играл ключевую роль в поддержании общественной дисциплины и порядка.

С течением времени этот институт совершил значительное развитие и изменения, отражая актуальные потребности общества. В современном мире административное правонарушение становится все более сложным и

многообразным явлением, требующим комплексного подхода для его эффективного регулирования.

Институт административного правонарушения имеет древние корни и свои корни в ряде цивилизаций.

В древнем Риме, например, существовало понятие «delictum», которое включало в себя нарушения общественного порядка и правовые недостатки. Позднее, в средние века, в различных государствах Европы также принимались меры по наказанию за нарушения законов и установленных норм. В современной же правовой системе большинство стран имеют отдельные законы, регулирующие административные правонарушения, в которых прописаны виды нарушений, порядок наказания и защиты прав нарушителей [3].

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), в главе 2 определены основные положения, которые касаются административной ответственности. В частности, статья 2.1 устанавливает, что административные правонарушения – это деяния, за которые предусмотрена административная ответственность. Это акцентирует внимание на необходимости ясного разграничения категорий правонарушений и адекватных мер воздействия на правонарушителей.

Таким образом, история института административного правонарушения богата различными периодами и традициями, которые сформировали современный подход к урегулированию административных правонарушений.

Эволюция нормативного регулирования административных правонарушений представляет собой длительный процесс изменений законов и норм, урегулирующих административную ответственность. В начале XX века в России были приняты первые законы о правонарушениях, устанавливающие государственную ответственность за нарушение правопорядка. В дальнейшем развитии законодательства были внесены изменения, уточняющие виды правонарушений, размеры штрафов и меры наказания.

В соответствии с главой 2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, существует множество видов административных правонарушений. К ним относятся, но не ограничиваются, проступки, касающиеся общественного порядка, правил дорожного движения и охраны окружающей среды. В данной главе также определены ключевые принципы административной ответственности, такие как законность, справедливость и соразмерность наказания.

Современное нормативное регулирование административных правонарушений отражает стремление к более эффективной и справедливой системе административной юстиции. В последние десятилетия многие страны пересматривают свои законы о правонарушениях, с целью гармонизации норм с

международными стандартами и обеспечения более сбалансированного подхода к применению административных мер ответственности.

Таким образом, эволюция нормативного регулирования административных правонарушений является неотъемлемой частью развития правовой системы и обеспечивает населению большей защиты прав и свобод.

Современные тенденции в правоприменении административных норм отражают стремление к более эффективной борьбе с нарушениями. В соответствии с положениями статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях одной из главных тенденций является уклонение от применения карательных мер в пользу альтернативных способов урегулирования споров [2]. Это позволяет снизить нагрузку на суды, ускорить процесс разрешения правонарушений и снизить издержки для всех сторон.

Другой важной тенденцией является усиление преобразования административного наказания в меру восстановительного характера. Это означает переход от простого штрафа к возмещению ущерба потерпевшей стороне или выполнению работ по восстановлению причиненного ущерба. Такой подход способствует более справедливому и рациональному решению дел.

Также стоит отметить тенденцию к более широкому использованию процедур медиации и консилиума в разрешении административных споров. Эти методы помогают участникам находить компромиссные решения без необходимости обращения к суду, что способствует более гибкому и быстрому разрешению споров.

В целом, современные тенденции в правоприменении административных норм направлены на улучшение эффективности и справедливости процесса рассмотрения правонарушений, что способствует поддержанию законности и общественной безопасности.

Институт административного правонарушения играет значительную роль в обеспечении правопорядка, как в историческом, так и в современном контексте. В истории, данный институт формировался как один из способов регулирования общественных отношений и поддержания дисциплины в обществе. Он способствовал установлению определенных норм поведения, за нарушение которых предусматривались административные взыскания.

Согласно главе 2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административное правонарушение определяется как виновное действие или бездействие, за которое установлена административная ответственность [1]. Это акцентирует внимание на необходимости ясного определения норм поведения и последствий их нарушения, что является основой для функционирования данного института[1].

В современном мире институт административного правонарушения является важным инструментом государственного контроля за соблюдением законов и норм общественной безопасности. Практика применения административного наказания способствует профилактике правонарушений, сдерживанию потенциальных нарушителей и обеспечению законности и порядка в обществе.

Механизмы административного наказания, такие как штрафы, административный арест, лишение прав и другие виды наказаний, направлены на исправление поведения нарушителя, предотвращение повторных правонарушений и укрепление доверия граждан к действующему правовому порядку. Таким образом, институт административного правонарушения остается актуальным и необходимым элементом в обеспечении правопорядка и законности в современном обществе[3].

Институт административного правонарушения прошел значительный путь своего развития, приспосабливаясь к изменениям в обществе и правовой системе. Его история демонстрирует эволюцию методов регулирования общественных отношений и поддержания правопорядка. Цифровизация, глобализация и другие факторы современности ставят перед институтом новые вызовы, которые требуют постоянного обновления законодательства и практики его применения. Успешная работа института административного правонарушения будет способствовать укреплению правового государства и повышению уровня жизни граждан.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

2. Административное право в схемах : учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под ред. А. И. Стахова, П. И. Кононова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 501 с.

3. Стахов А. И. Административное право России: учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 685 с.

УДК 304.5

П. П. Ягудин
аспирант,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург,
Научный руководитель: **С. Н. Некрасов**
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ИДЕИ СОЗДАНИЯ «НОВОЙ НАУКИ» (Ф. БЭКОН, Р. ДЕКАРТ) И ПРИМЕНЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКИХ И РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОСНОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИТАМИННО-МИНЕРАЛЬНОЙ ДОБАВКИ В КОРМЛЕНИИ ВЫСОКОПРОДУКТИВНЫХ КОРОВ

Аннотация

Получение сбалансированного кормления коров голштинских пород с использования идей создания «новой науки» (Ф. Бэкон, Р. Декарт) в применении эмпирических и рационалистических основ для исследования эффективности использования витаминно-минеральной добавки в кормлении высокопродуктивных коров.

Ключевые слова: продуктивность, эмпиризм и рационализм, опыт, результат, истина, практика.

В производстве молока и молочных продуктов возникают проблемы увеличения продуктивности животных крупного рогатого скота, характеризующие как качественные, так и количественные показатели молока на крестьянско-фермерских хозяйствах. В эксперименте по увеличению продуктивности за основу был взят опыт понимания реальности двумя направлениями философии эпохи Возрождения - эмпиризма и рационализма. Используя философию Ф. Бекона и Р. Декарта современные экспериментаторы могут провести постановку задачи работы, и проверить ее результаты на основе опыта изучения проб и ошибок и получения истинного знания.

В настоящее время в производстве возникла необходимость получения качественного молока с необходимым процентом жирности и с наименьшими затратами для производства. Для этого применяют различные добавки к

основному корму скота. Существует множество различных добавок и их концентраций для того, чтобы выявить, подходит тот или иной корм и добавка именно к нашей породе КРС, а для совпадения породы, жирности и добавок необходим их анализ и табличное сопоставление. Важен выбор пути исследования – либо индуктивного, либо дедуктивного пути поиска оптимального соотношения. Нужно не просто подумать, как это сделать и что именно вводить в прикорм, важно найти и обнаружить пропорции и соотношения, установить закономерности на уровне сочетания сущностей предметов.

Для Р. Декарта была неприемлема чувственная очевидность. Теоретические идеи в его концепции являются врожденными, их основания невозможно обнаружить в эксперименте. По мнению Декарта, науке необходим строгий и рациональный метод, позволяющий выстраивать ее по единому плану, что позволит человеку осуществлять господство над природой через научные достижения. Декарт ставит вопрос о постижении достоверности самой по себе.

Рассуждения о методе – это важнейшая часть философского наследия Декарта. Он считал, что начало познания – ум, но его сначала нужно научить всему [1].

Размышляя над условиями достижения достоверного знания, Декарт формулирует «правила метода», с помощью которого можно прийти к истине. Дедукцией Декарт называет «движение мысли», в котором происходит сцепление интуитивных истин. Слабость человеческого интеллекта требует проверять корректность сделанных шагов на предмет отсутствия пробелов в рассуждениях. Такую проверку Декарт называет «индукцией». Итогом последовательной и разветвленной дедукции должно стать построение системы всеобщего знания, «универсальной науки». Декарт сравнивает эту науку с деревом. Корнем его является метафизика, ствол составляет физика, а плодоносные ветви образуют конкретные науки, этика, медицина и механика, приносящие непосредственную пользу. Из этой схемы видно, что залогом эффективности всех этих наук является правильная метафизика. От метода открытия истин Декарт отличает метод изложения уже разработанного материала. Его можно излагать «аналитически» и «синтетически». Декарт отдает предпочтение аналитическому методу [2].

Правила просты, они подчеркивают необходимость полного осознания этапов, на которые распадается любое строгое исследование. Это позволяет избавиться от всех приблизительных или несовершенных, фантастических или только похожих на правду понятий, которые ускользают от этой необходимой упрощающей операции [3].

Проблема индукции только у Ф. Бэкона приобретает главенствующее значение и выступает первостепенным средством познания природы. В противовес индукции через простое перечисление, распространенной в то время, он выдвигает на передний план истинную, по его словам, индукцию, дающую новые выводы, получаемые на основании не столько в результате наблюдения подтверждающих фактов, сколько в результате изучения явлений, противоречащих доказываемому положению. Один-единственный случай способен опровергнуть необдуманное обобщение. Пренебрежение к так называемым отрицательным инстанциям, по Бэкону, - главная причина ошибок, суеверий, предрассудков [4].

Бэкон выдвинул опытное обобщение фактов в качестве стержня своего метода, однако не был защитником одностороннего его понимания. Эмпирический метод Бэкона отличает то, что он в максимальной степени опирался на разум при анализе фактов. Бэкон сравнивал свой метод с искусством пчелы, которая, добывая нектар из цветов, перерабатывает его в мед собственным умением. Он осуждал грубых эмпириков, которые подобно муравью, собирают все, что им попадается на пути, а также тех догматиков, которые как паук ткут паутину знания из себя [5].

В научной работе аспирант проводит исследование, связанное с внедрением и выбором оптимальных добавки и корма для КРС. Для этого применим метод Декарта и метод Бэкона в зависимости от цели и пути исследования. Например, производитель утверждает, что его добавка улучшит производительность молока у коров. Мы, с точки зрения Декарта, сомневаемся в истинности это положения. Поэтому должны сами достичь истины и на практике доказать, что она является истиной. Для этого используем опыт. Находим подходящее племя и начинаем вводить эту добавку, делая периодический контроль удоя и качества молока. Как только достигаем того времени, которое необходимо по словам производителя для получения положительного результата для производства, делаем вывод о том, с чем имеем дело – с истиной или заблуждением. И что утверждает производитель – истину или ложь?

Другими словами, применение философии научного метода Декарта заключается в том, что ставятся под сомнение полученные данные других производственных предприятий, занимающихся производством молока. Дедуктивный метод является основной задачей руководителей и главных специалистов хозяйств всех отраслей сельского хозяйства Российской Федерации.

Другой вариант, когда мы поставили цель улучшить удой, то есть возможность прочитать о разных добавках для улучшения производительности у коров, а значит придумать свою комбинацию кормов и добавок. В результате

ставится опыт по кормлению и анализ результатов: если они лучше, чем были, то подтверждается, что эта добавка и корм в таком нужном оптимальном соотношении подходит для наших коров. Этот вариант рассуждений отражает философский подход Бэкона. Он пытался создать подлинно индуктивный метод, позволяющий получать достоверные знания на основе возможно большего числа фактов, а также придания серьезного значения отрицательным результатам.

На основе метода Бэкона следует считать необходимостью создание правильного конкретного метода подбора добавок и кормления, с помощью которого можно было бы постепенно направляться от сбора простых значений к наиболее обобщенным результатам.

Очень трудно сделать вывод об окончательной правоте какой-либо из описанных концепций познания – полное отрицание значения опыта одной школой и отрицание организующего начала в качестве более сложной системы (составной частью которого является и наш трехмерный мир) другой школой, не позволяет нам сделать этого.

Скорее всего, как это не раз доказывала история, истина окажется где-то в стороне от ристалища, но философы по-прежнему будут пытаться выяснить «что важнее», «что раньше появилось», «что первично – идея или материя», пытаясь запустить колесо истории от одной абсолютной точки («начала времени») пространственных координат.

Считая, что традиционные учения представляют собой не что иное, как логические аргументы, основанные на совершенно пустых словах, Бэкон утверждал, что для получения достоверного знания, мы сначала должны устранить предрассудки, которым подвержены, а затем исследовать непосредственно саму природу. Традиционные индуктивные методы ставили своей целью из небольшого количества наблюдений и экспериментов выводить общие законы, тогда как согласно Декарту, источником заблуждений не может быть разум сам по себе. Заблуждения есть продукт злоупотребления человеком присущей ему свободной воли. Заблуждения возникают, когда бесконечно свободная воля переступает границы конечного человеческого разума, выносит суждения, лишенные разумного основания. Однако из этих идей Декарт не делает агностических выводов. Он верит в неограниченные возможности человеческого разума в деле познания всей окружающей его действительности.

Таким образом, Ф. Бэкон и Р. Декарт заложили основы новой методологии экспериментального научного познания и дали этой методологии глубокое философское обоснование. Данные теории можно и нужно применять для достижения истины в различных областях деятельности человека.

Список использованной литературы

1. Декарт Р. Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1989. 590 с.
2. Фишер, Куно. История Новой философии. Декарт: Его жизнь, сочинения и учение. СПб.,1994. 450 с.
3. Ляткер Я. А. Декарт. М.: Мысль, 1975. 200 с.
4. Карев В. М. Френсис Бэкон: политическая биография. М.: Мысль, 1980. 164 с.
5. История философии в кратком изложении / пер. с чешского И. И. Богута. М.: Мысль, 1991. 470 с.

Актуальные вопросы науки, общества и образования

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, 15 марта 2025 года

Текст печатается в авторской редакции

Усл. печ. л. 11,6
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42

Екатеринбург, 2025